

Энид Блайтон
Тайна коттеджа "Омелла"
Серия «Пятеро тайноискателей
и собака», книга 11

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=152155

Содержание

ФАТТИ ПРИЕЗЖАЕТ!	3
«МЫ ВАМ ПОМОЖЕМ!»	11
ПРИЯТНО БЫТЬ СНОВА ВМЕСТЕ	20
КОЕ-КАКИЕ ПЛАНЫ	29
ФАТТИ ЗАБАВЛЯЕТСЯ	37
ОБМЕН ПОЛУЧЕННЫМИ СВЕДЕНИЯМИ	45
ГДЕ БАСТЕР?	53
МИСТЕР ГУН ОШАРАШЕН	61
СТАРИК В КОТТЕДЖЕ	69
ГУН НАЧИНАЕТ РАССЛЕДОВАНИЕ	77
В ГОСТЯХ У ПИПА	85
СТРАННОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ	93
ПОДОЗРЕВАЕМЫЕ... И ФАКТЫ	101
ТАЙНОИСКАТЕЛЕЙ ЖДЕТ СЮРПРИЗ	109
ФАТТИ ПРИСТУПАЕТ К ДЕЛУ	118
ГЛАВНЫМ ОБРАЗОМ О МОЙЩИКАХ ОКОН	126
РАЗГОВОР ЗА МОРОЖЕНЫМ	135
РАЗГОВОР С УИЛФРИДОМ И... НЕЧТО	144
НЕПРЕДВИДЕННОЕ	
ПОРАЗИТЕЛЬНАЯ НАХОДКА	153
НОЧНОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ	161
МАРИЕН	169
НАСТОЯЩИЙ СПЕКТАКЛЬ	178

Энид Блайтон

Тайна коттеджа "Омелла"

ФАТТИ ПРИЕЗЖАЕТ!

– Бетси, да не давись же овсянкой! – укоризненно сказала миссис Хилтон. – Ведь торопиться тебе некуда!

– Еще как есть куда! – возразила Бетси. – Я же должна встретить Фатти, мамочка! Неужели ты забыла что он приезжает сегодня утром?

– Поздно утром, правильно? – сказала миссис Хилтон. – Времени еще полно. Пожалуйста, не давись так.

– Ведь Бетси нужно успеть расстелить на платформе красный ковер и собрать оркестр, чтобы приветствовать его тушем, – с ухмылкой заметил ее брат Пип. – Ты из-за этого торопишься, Бетси? Тебе же нужно еще обежать всех оркестрантов и приглядеть, чтобы они хорошенько начистили свои инструменты.

– Не говори глупостей! – огрызнулась Бетси, стараясь лягнуть его под столом. Но он успел поджать ноги, и она задела лодыжку отца. Мистер Хилтон опустил газету и смерил ее разгневанным взглядом.

– Ой! Пап, прости! – сказала Бетси. – Я нечаянно. Я целилась в Пипа. Ведь он...

– Еще подобная выходка за столом, и вы оба отправитесь за дверь! – ответил мистер Хилтон и снова взял газету.

На минуту-другую воцарилась мертвая тишина, нарушавшаяся только позвякиванием ложек о тарелки.

– Встречать Фатти вы идете оба? – спросила наконец миссис Хилтон.

– Да, – ответила Бетси, радуясь возможности прервать молчание. – Но сначала мне надо зайти за Бастером. Меня Фатти попросил. Потому я и тороплюсь.

– Хочешь хорошенько выкупать старину Бастера, высушить его, расчесать ему шерстку и повязать на шею красную ленточку? – осведомился Пип. – Тут уж, конечно, никакого утра не хватит! И наденешь свое лучшее платье, чтобы встретить Фатти, а, Бетси?

– Какой ты сегодня противный! – сказала Бетси, чуть не плача. – Я думала, ты тоже захочешь встретить Фатти! Просто подлость, что в его школе каникулы устроили после Пасхи, а не до, как в нашей! Значит, нам придется уехать раньше!

– Да, это скверно, – согласился Пип, переставая дразнить сестру, – что в одних школах каникулы начинаются до Пасхи, а в других – после. Конечно, я пойду встречать Фатти и приведу Бастера. Я даже помогу тебе выкупать его!

– Да не собираюсь я его купать! Как будто ты не знаешь. Пип, как по-твоему, Фатти приедет переодетый? Чтобы разыграть нас.

– От души надеюсь, что на этих каникулах вы обойдетесь без историй! – вмешался мистер Хилтон. – Терпеть не могу, когда этот толстяк полицейский является сюда, жалуясь то на одно, то на другое. Стоит вашему Фредерику приехать, и обязательно что-нибудь да случается!

– Но Фатти же не виноват в том, что все время обнаруживаются всякие тайны, – вступилась за друга Бетси. – Пап, ты же не можешь этому помешать! В газетах их полным-полно.

– Но вам ими заниматься совершенно необязательно. Этот ваш Фредерик не должен совать в них нос. На это есть полиция.

– Но ведь Фатти куда умнее мистера Гуна! – возразила Бетси. – Ну да, наверное, на этот раз ничего интересного и не случится.

Пип поспешил переменить тему разговора, пока отец вообще не запретил им заниматься тайнами, как уже случилось один раз. Он предчувствовал, что так оно и будет, если не отвлечь его.

– Пап, садовник еще не вернулся, – сказал он, – я могу помочь в саду?

– А! – одобрительно произнес мистер Хилтон. – Я все думал, вспомнишь ли ты про сад. После завтрака загляни ко мне в кабинет, и я дам тебе список того, что нужно сделать. Во всяком случае, времени на всякие глупости у тебя будет поменьше.

Пип вздохнул с облегчением. Особого желания возиться

в саду у него не было, но ему удалось отвлечь отца от щекотливой темы. Даже подумать страшно, что в оставшиеся три недели каникул ему могут запретить участвовать в поисках и раскрытии тайн! Он посмотрел на Бетси, нахмурившись, чтобы она больше не упоминала про Фатти.

После завтрака отец увел Пипа в кабинет, а Бетси отправилась застилать постель. Вскоре к ней вошел Пип с довольно кислым видом.

– Ты только посмотри на этот списочек! Ого-го-го! Папа явно считает меня суперсадовником. Мне этого до конца жизни не переделать!

– Ну-ка иди и сделай что-нибудь, – сказала Бетси, заглянув в список. – Не то днем не успеешь, а Фатти ведь может пригласить нас к чаю или еще что-нибудь. Жалко, у меня нет времени тебе помочь. Но я постелю твою постель и приберу в комнате. Ты будешь готов без двадцати одиннадцать, Пип? Поезд Фатти приходит без чего-то одиннадцать, а я обязательно должна зайти за Бастером.

Пип снова взглянул на список и застонал.

– Ну ладно, я пошел в сад. Спасибо за то, что приберешь у меня. До скорого.

Без двадцати одиннадцать Бетси вошла в сад. Пип, весь красный, как раз убирал грабли.

– Пора? – крикнул он. – Я наработался за десять садовников сразу!

– Ты такой красный, что об тебя обжечься можно! – хи-

хикнула Бетси. – Беги вымой руки, а я пошла за Бастером.

Бетси весело помчалась к калитке. Наконец-то приедет Фатти! Ей его очень не хватало. Ведь он же самый умный, самый находчивый и, уж конечно, самый добрый мальчик на свете. И чего он только не умеет!

«Одни его переодевания чего стоят! – думала она. – И как он во всем здорово разбирается! А какой он смелый! – Она вышла за калитку и побежала по переулку. – До чего же я рада, что Фатти приезжает. Без него всегда так скучно. И папа правду сказал; когда он здесь, обязательно что-нибудь случается!»

Когда она свернула на главную улицу, позади громко свистнули. Оглянувшись, Бетси увидела Ларри и Дэйзи, его сестру. Они замахали ей.

– Ты идешь встречать Фатти? Мы тоже! А где Пип? Он не пошел?

– Я иду за Бастером, – объяснила Бетси. – Пип нас догонит. Как Бастер обрадуется Фатти! И он наверняка знает, что Фатти приедет сегодня.

– Само собой, – согласился Ларри. – Он, конечно, ждет не дождется нас. Высунул язык и пыхтит!

Но как ни странно, Бастер их не поджидал. Миссис Троттевилл, мать Фатти, срезала в саду нарциссы.

– Идете встречать Фатти? Так приятно, что он поживет дома, правда?

– Очень – ответил Ларри. – А где Бастер, миссис Тротте-

вилл? Мы хотели взять его на станцию.

– Наверное, на кухне. Он топтал нарциссы, и я прогнала его в дом.

Ларри с девочками подошли к кухонной двери и громко позвали:

– Бастер! Сюда, Бастер! Мы идем встречать Фатти!

Но Бастер не появился. Не послышался топоток быстрых коротких лап, не раздался приветственный лай. В дверь выглянула кухарка.

– Его тут нет. Заглянул минуты две назад и опять убежал. Может, пошел провожать мальчишку из булочной. Почему-то он его любит. Ну да он озорник порядочный.

– Ну что же, пойдем без Бастера, – разочарованно сказал Ларри. – И надо же было ему удрать именно сейчас. Фатти очень огорчится.

Когда они подходили к станции, их нагнал запыхавшийся Пип.

– А где Бастер? Только не говорите, что он исчез именно теперь. На Бастера это не похоже.

Они прибавили шагу.

– Как по-вашему, Фатти приедет переодетый, чтобы разыграть нас? – спросила Бетси. – Мне бы не хотелось. Куда лучше, если он будет самим собой – толстым, с улыбкой до ушей!

– Мы опоздаем, если не поторопимся, – сказал Ларри, глядя на часы. – Поезд уже подходит, а нам вон еще сколько

осталось. Ну-ка поднажмем!

Они поднажали и примчались на станцию, когда поезд уже тронулся. По платформе шли прибывшие пассажиры, двое-трое ждали носильщика.

– Глядите-ка! – внезапно воскликнул Пип. – Это же старина Бастер! Вон под той скамейкой. Подумать только: сидит совсем один и ждет!

И действительно, маленький скотч-терьер сидел там в терпеливом ожидании. Бетси изумленно воскликнула:

– Но как он узнал, что поезд Фатти приходит именно сейчас?! Как? Так вот куда он убежал – на станцию! И вовремя, не то что мы! Умница, Бастер!

– Но где Фатти? – спросила Дэйзи, когда пассажиры вышли за дверь, у которой стоял контролер. – Я его не вижу.

– Он, возможно, переодет – проверяет нас на сообразительность, – предположил Пип. – Вглядывайтесь во всех повнимательнее, а особенно в тех, на ком очки.

Они тихо стояли возле контролера, всматриваясь в пассажиров, отдававших ему билеты. Крупная энергичная женщина... две школьницы... мужчина с чемоданом... двое молодых солдат в хаки с огромными рюкзаками за спиной... двое мужчин в пальто с поднятыми воротниками, оба в очках. Один из них Фатти? Оба напоминали его. Один, проходя мимо, сказал что-то на иностранном языке. Четверо друзей нерешительно поглядели ему вслед. Да, это мог быть Фатти. Они снова повернулись к выходу. Но больше никого

даже отдаленно похожего на Фатти не увидели.

Последним в гордом одиночестве вышел Бастер. Бетси погладила его, решив, что он нуждается в утешении.

– Так ты тоже его не узнал? – сказала она. – Бастер, а может, он был в пальто?

На платформе теперь оставался только носильщик.

– Идем! – скомандовал Ларри, приняв решение. – Фатти – один из тех в пальто. Выследим их! Пусть старина Фатти не воображает, будто нас так легко провести!

«МЫ ВАМ ПОМОЖЕМ!»

Четверка вышла на дорогу и огляделась. Куда пошли те двое?

– Вот они! – сказал Ларри. – На углу.

– Но кто это с Фатти? – подозрительно спросил Пип. – Он ни разу не упомянул, что приедет с кем-то.

– Смотрите! – вскрикнула Дэйзи. – Они пожали друг другу руки. Конечно, старина Фатти заговорил с ним, чтобы еще больше нас запутать. Пошли! Тот, кто свернул вправо, конечно же, Фатти! И походка похожая.

– И идет в правильном направлении, – подхватил Пип. – Это Фатти!

Они кинулись за ним, но на углу остановились. Куда он девался?

– Да вон же, разговаривает с какой-то женщиной. Бегом! –скомандовал Ларри, и они побежали.

Человек в пальто с поднятым воротником и в очках с толстыми стеклами что-то втолковывал худенькой женщине с корзинкой в руке.

Четверка остановилась у него за спиной. Ах, Фатти! Ну, Фатти!

– Я ищу дом моя сестра. Вы мне скажете, прошу вас? Дом называется «Подсеню».

– В первый раз слышу, – ответила женщина, глядя на него

подозрительно.

– Пардон? Где этот дом? – с тревогой спросил мужчина.

– Я сказала, что в первый раз слышу! – Она повысила голос. – Никакого «Подсеню» я не знаю. Как зовут вашу сестру?

– Ее зовут Франсуаза Эмилия Харрис, – ответил он, выговаривая имена на французский манер.

– Тоже в первый раз слышу, – сказала худенькая женщина еще более подозрительным тоном. – Почему вы не спросите на почте?

– Пардон? Что такое пошта? – начал он, но его собеседница нетерпеливо повернулась и ушла, оставив его стоять рядом с чемоданом.

Пип толкнул Ларри локтем и прошептал:

– Теперь наша очередь. Скажем старичку Фатти, что знаем, где живет его сестра и что мы его туда проводим... До его собственного дома, понимаете? Докажем, что мы его узнали. Начали!

– Но где его школьный сундучок? – Бетси остановила Пипа, который уже собирался окликнуть мужчину. – Ты уверен, что это Фатти?

– Сундучок он отправил вперед! – нетерпеливо объяснил Пип. – Пошли! Да посмотрите на его походку – Фатти, и никто другой!

Они зашагали следом. Дэйзи вдруг спохватилась: а где Бастер? Она посмотрела по сторонам. Песика нигде не было

видно.

– Куда девался Бастер? – спросила она. – Не остался же он там? Непонятно, почему он не узнал Фатти и не начал на него прыгать.

– Будь он сейчас с нами, то узнал бы, – ответил Пип. – Но в толпе на станции он его пропустил и теперь, наверно, опять сидит под скамейкой и ждет.

– Бедненький Бастер! – сказала Бетси. – Смотрите, Фатти остановил еще одну женщину! Как у него это ловко получается!

У второй женщины терпение лопнуло сразу: она покачала головой и торопливо пошла дальше. Ларри сунул два пальца в рот и свистнул так, что все подскочили.

– Не надо! – вскрикнула Бетси. – Сколько раз тебе говорили, чтобы ты не свистел? От твоего свиста уши болят. И все сердятся.

– Зато старик Фатти остановился, – с довольной улыбкой сказал Ларри. – Видишь, он обернулся.

– И пошел дальше! – хихикнула Бетси. – Догоним его. Он теперь пошел не в ту сторону.

Они ускорили шаги.

– Делаем вид, что ни о чем не догадываемся, – предложил Пип. – Пусть Фатти думает, что провел нас. Мы здорово посмеемся, когда приведем его к нему домой вместо «дом его сестра».

Они нагнали человека в пальто, и он остановился, щурясь

на них сквозь толстые стекла очков. Поднятый воротник за-слонял нижнюю часть лица, и друзья разглядели только чер-ные усики.

– А? Дети. Вы мне поможете, да? – сказал он. – Я ищу дом моя сестра.

– Vous cherchez la maison de votre soeur? – лихо отбараба-нил Пип на французском языке.¹ Незнакомец просиял.

– Oui, oui.² Он называется «Подсеню».

– Подсеню? Конечно, конечно, мы его знаем, – заявил Ларри в полном несоответствии с истиной, старательно подыгрывая Фатти. – Вот в эту сторону, пожалуйста. «Под-сеню» знают все. Очень хороший дом. И такой большой?

– Большой? Нет, дом моя сестра не есть большой. Он ошень-ошень маленький. Он называется «Подсеню».

– Да-да. «Подсеню». Ошень маленький, – подхватил Пип. – Э... вам холодно, месье? Вы так закутаны.

– У меня сильная простуда, – сказал француз, шмыгнув носом и хрипло кашлянул. – Я приехал к моя сестра немнож-ко вздохнуть.

– Вы хотите сказать: «отдохнуть»? – спросила Дэйзи, и все четверо засмеялись. – У вас нехороший кашель. Ошень нехороший.

Француз снова кашлянул, и Бетси захихикала. Неужели Фатти не понимает, что они его разыгрывают? Сколько раз

¹ Вы ищете дом своей сестры? (фр.)

² Да-да, (фр.)

она слышала, как Фатти кашлял точно так же, представляя какого-нибудь бедного старичка?

Они шли рядом с французом. Он плотнее запахнул пальто, а когда на перекрестке им в лицо ударил ветер, закутал подбородок шарфом.

– Мы скоро в «Подсеню»? – спросил он обеспокоенно. – Ветер такой... такой...

– Ветреный? – услужливо подсказал Пип. – Ветры они всегда такие – ветреные.

Француз недоуменно посмотрел на него и промолчал. Ларри показал ему, что надо свернуть за угол, а потом перевел через дорогу к дому Фатти. Миссис Троттевилл нигде не было видно. Ларри подмигнул Пипу.

– Мы подведем его к двери и оставим там, – шепнул он, немного отстав. – И посмотрим, что тогда скажет старина Фатти!

Они решительно ввели его в калитку и проводили до крыльца.

– Ну вот. – сказал Пип. – «Подсеню»! Наверное, ваша сестра сама откроет дверь. Я позвоню.

Он позвонил, а заодно и постучал дверным молотком. Потом вместе с остальными отступил к калитке посмотреть, как поступит Фатти. Обернется, сдернет очки и ухмыльнется им во весь рот? Скажет: «Очко в вашу пользу, ребята»?

Дверь открыла горничная. Четверка не расслышала, что там говорилось, но явно начался какой-то спор. Потом гор-

ничная повысила голос:

– Я сказала: такая тут не живет. И ни про какой «Подсе-ню» я в жизни не слышала!

Бетси услышала быстрые шаги, приближающиеся по тротуару, а затем знакомый лай. Она выскочила за калитку, ожидая увидеть Бастера.

– Бастер, Фатти! – вскрикнула она. – Это Фатти. Так значит, это все-таки не ты! Фатти!

Она кинулась к нему навстречу и повисла у него на шее. Вот же он! Такой же толстый, как всегда, глаза смеются, губы растянуты в улыбке.

– Фатти! Так, значит, это был не ты? Ой, что мы наделали!

– В чем дело? – спросил Фатти, подбрасывая Бетси и опуская ее на землю. – Знаешь, Бетси, ты что-то тяжеленькая становишься. Скоро я уже не смогу тебя поднять. А почему вы меня не встретили на станции? Там был только Бастер.

Остальные трое уже удивленно столпились вокруг него. Фатти? Но как они могли его проглядеть?

– Ослики вы мои! – сказал Фатти своим веселым голосом. – Вы же наверняка встретили поезд, который приходит на четыре минуты раньше моего, Бастер куда умнее! У него хватило смекалки подождать следующего. Едва он меня увидел, как начал лаять и бегать по всей платформе, будто бешеный. Я подождал, но вас так и не нашел.

– Ой, Фатти, конечно, мы встретили не тот поезд и... и такое натворили! – сказала Дэйзи с испугом. – Мы подумали,

что ты переоделся, чтобы разыграть нас, и когда не увидели тебя на станции, то пошли за человеком, которого приняли за тебя! И... и, Фатти, он спросил, как пройти к какому-то дому, а мы привели его сюда!

– Ого! – воскликнул Фатти и разразился смехом. – Тупицы вы! Где этот бедняга? Надо ему помочь!

Француз как раз вышел из калитки, что-то бормоча и пылая яростью – с полным на то правом, разумеется. Он остановился и прочел название на дощечке у калитки.

– А! Вы привели меня не в «Подсеню». Это не «Подсеню»! Вы нехорошие дети! Вы заставили больного ходить напрасно! – Он раскашлялся.

Они перепугались, и им было очень стыдно. Но как объяснить свою ошибку? Он ведь не поймет, ни за что не поймет! А незнакомец, трубно сморкаясь, подошел к ним и повторил:

– Нехорошие дети! Очень плохие. Нехорошие! – И начал кричать на них по-французски, размахивая руками.

Они слушали, и у них душа уходила в пятки, а что, если услышит миссис Троттевилл? Объяснить их глупый промах ей будет даже труднее, чем ему.

Громко продребезжал звонок, и возле них остановился велосипед. До ужаса знакомый голос грозно спросил:

– Ну-ка, ну-ка! Что здесь происходит?

– Мистер Гун, – простонал Ларри. – Сам старик Вали-Отсед! Уж конечно, без него тут обойтись не могло.

Бастер в диком восторге запрыгал вокруг мистера Гуна, залиvisto тьявая. Мистер Гун настороженно на него косил-ся, радуясь, что надел брюки из самой плотной ткани.

– Паршивая собачонка! – сказал он. – Отзовите ее, не то она от меня получит!

Фатти отозвал Бастёра. Пес послушался, но с большой неохотой. Ну почему, почему нельзя всласть тьянуть этого орущего верзилу полицейского?! А Гун уже спрашивал рас-терявшегося француза:

– В чем дело? Эти дети вас допекали? Если так, я составлю протокол!

Француз разразился длинной гневной речью... но по-французски. Так что мистер Гун не понял ни слова. Он было подумал обратиться за помощью к Фатти, но, может, толстяк назло ему переведет все наоборот. Фатти посмотрел на по-лицейского искрящимися от смеха глазами.

– Не хотите ли узнать, что он говорит, мистер Гун? – вежливо осведомился он. – Некоторые слова я разбираю. Э... боюсь, вы, кажется, ему не понравились. Похоже, он обзывает вас по-всякому.

Мистер Гун не знал, что ему делать. Опять эти отпетые озорники, а в придачу иностранец, видимо буйно помешан-ный, и паршивая собачонка, которая так и норовит укусить его за ногу. Мистер Гун почувствовал, что достойнее всего будет сейчас же укатить отсюда. А потому, издав короткое «ха!», он оттолкнулся и двинулся дальше по улице под взры-

вы лая – Бастер был разочарован.

– Слава Богу! – от души сказала Дэйзи, и остальные с ней согласились.

ПРИЯТНО БЫТЬ СНОВА ВМЕСТЕ

Француз уставился вслед полицейскому с глубоким изумлением. Во Франции полицейские вели себя иначе. Когда к ним обращались с жалобой, они оживлялись, слушали внимательно, записывали... А этот просто сказал «ха!» и покатил дальше, энергично крутя педалями.

Незнакомец снова закашлялся. Фатти стало его жалко, и он заговорил с ним по-французски. Друзья слушали как завороченные: старина Фатти не подведет. Ну просто француз!

«И где он только научился так ловко болтать по-французски? – недоумевала Дэйзи. – У нас в школе никто и в подметки ему не годится! Просто удивительно, как Фатти все успевает!»

Настоящий француз тем временем поостыл. Он достал из кармана записную книжку и перелистал ее.

– Сейчас я покажу вам название, – сказал он. – «Подсению». Почему тут никто не знает, как пройти к «Подсению»?

Он показал Фатти какую-то запись на листке. Остальные заглядывали через его руку.

– Так это же «Под сению»! – воскликнула Дэйзи. – Почему вы так сразу не сказали, а повторяли «Подсению»?

– Ну да, «Подсеню»! – с недоумением повторил француз. – Я так все время и говорил: «Подсеню». Пожалуйста, где этот дом?

– Его название «Под сенью», – поправила Дэйзи, четко произнося каждый звук.

– «Подсеню», – сказал он снова. – Куда мне надо идти? Я последний раз вас спрашиваю.

Казалось, он вот-вот расплечется. Фатти взял его под локоть.

– Идемте. Я вам покажу. Мы вас туда проводим, уже по настоящему.

И они пошли по улице все вместе, а Фатти вдруг снова залопотал по-французски. До конца улицы, за угол, вверх по склону, а там – в тихий зеленый переулочек. На полпути они увидели хорошенький домик. Над трубами вился дымок.

– «Под сенью», – сказал Фатти, указывая на дощечку у калитки.

– А-а! «Подсеню», – радостно воскликнул француз и, приподняв шляпу, попрощался с девочками. – Адю, мадемуазель и мадемуазель. Я тороплюсь к моя сестра.

Он скрылся за калиткой. А Бетси вздохнула и взяла Фатти под руку.

– Как все нескладно получилось, Фатти. Мы думали устроить тебе на платформе торжественную встречу, а остался там только Бастер. И мы погнались за человеком, который на тебя ну ни чуточки не похож!

– Да... но в том-то и беда, когда Фатти переодевается, он ни чуточки на себя не похож! – проворчал Пип. – Пошли, Фатти. Мы тебя проводим. Наверное, твоя мама уже не знает, что и думать.

Миссис Троттевилл действительно уже тревожилась и очень обрадовалась, когда Фатти и его провожатые вошли в переднюю. Она поспешила к ним навстречу.

– Фредерик! Ты опоздал на поезд? Где ты задержался? Ну, добро пожаловать домой!

– Привет, маме! М-м-м! Как вкусно пахнет. Бифштекс с жареным луком? Как по-твоему, Бастер?

– Гав! – ответил Бастер, готовый согласиться с любым его словом. Он покрутился у ног Фатти, умчался за диван, снова выскочил и начал стремительно бегать между стульями.

– Реактивная скачка с препятствиями, – заметил Фатти. – Эй, Бастер, смотри, куда мчишься! Ты чуть не сбил меня с ног!

– Так ведь он же всегда себя так ведет, когда ты возвращаешься домой, – сказала миссис Троттевилл. – Только бы поскорее он успокоился. Я шагу ступить боюсь, когда он так бесится!

– Он прелесть! – заметила Бетси. – Я понимаю, что он чувствует, когда Фатти приезжает. Прямо как я.

Фатти потряс ее за плечи.

– Только уж, пожалуйста, не бегай на четвереньках между стульями! – попросил он. – Ну а теперь отвечайте: за эту

неделю вы наткнулись на какие-нибудь тайны или неразрешимые загадки? Просто подлость, что вы все вернулись домой на неделю раньше меня!

– Пока ничего не произошло, – ответил Пип. – Но раз ты тут, ставлю что хочешь, обязательно какая-нибудь тайна появится. На ловца и зверь бежит, как говорится.

– Нет уж, пусть лучше не появляется! – возразила миссис Троттевилл. – Этот глупый мистер Гун опять будет здесь толочься с утра до ночи! А вот твой друг суперинтендант Дженкс мне нравится!

Все уставились на нее.

– Суперинтендант! – повторил Ларри. – Значит, главного инспектора Дженкса повысили в чине! Быстро же он продвигается по службе, верно?

– Когда мы с ним познакомились, он был просто инспектором, – сказала Бетси задумчиво. – Потом он стал старшим инспектором. А теперь вот и суперинтендантом. Я рада. Только он теперь очень важный начальник, правда? Может, он все-таки не захочет раззнакомиться с нами?

– Думаю, что не захочет, – с улыбкой ответила миссис Троттевилл. – Ах, ну почему кухарка никогда не закрывает двери, жаря лук! Тут просто дышать нечем.

– Закрывать дверь, когда из нее веет ароматом бифштекса с луком? – возмутился Фатти. – Закрывать? Не допускать сюда такого божественного запаха? Мама, неужели ты не понимаешь, что в школе все это время меня морили голодом?

– Жаль, что не заморили, – заметила миссис Троттевилл, поглядывая на пальто сына, из которого он явно уже вырос. – Эти пуговицы вот-вот отлетят. Твой сундучок доставили, Фредерик. Хочешь – распакуй его сейчас же, и мы сразу сядем за второй завтрак. Я распорядилась приготовить его пораньше, зная, какой ты явишься голодный.

– Мама, до чего я тебя люблю за твою предусмотрительность! – воскликнул Фатти с нежностью. – Умираю – есть хочу!

– Желудочная любовь! – посмеиваясь, сказала миссис Троттевилл и высвободилась из его объятий.

– А можно, они тоже останутся? – с надеждой спросил Фатти.

– Конечно, если ты поделишься с ними своим бифштексом.

Но на такой подвиг даже Фатти не решился, а потому с большой неохотой распрощался с друзьями.

– Если хочешь, пригласи их к чаю, – предложила миссис Троттевилл. – Пирожков будет много! Фредерик, да уйми же Бастера! Он опять ошалел. У меня голова кружится от одного взгляда на него!

– Бастер! Веди себя прилично! – скомандовал Фатти, и, как по волшебству, пес сразу стал тихим ягненокком, улегся у ног Фатти и принялся лизать его ботинок.

– Возвращайтесь в три, – сказал Фатти друзьям и пошел проводить их до калитки. – Посидим, поболтаем, и вы рас-

скажете мне все новости. Ну, пока! – И он вернулся в дом, поводя носом, чтобы насладиться благоуханием бифштекса с луком.

– Наверное, Фредерик, ты ничего не знаешь о закутанном до ушей иностранце, который утром позвонил в дверь, сказал Джейн, что наш дом называется «Подсению» и попытался ворваться внутрь, утверждая, что тут живет его сестра? – спросила миссис Троттевилл, когда Фатти вернулся. – Когда Джейн втолковала ему, что он ошибся, он начал говорить что-то о нехороших детях. Ты тут ни при чем, я полагаю? Или ты уже опять взялся за свои штучки?

– Нет, конечно, – ответил Фатти с обиженным видом, – Я встретил его у калитки, и мы все проводили его, куда ему было нужно. В «Под сенью», в Холли-Лейн. Мамочка, опять этот небесный аромат! Можно, я сбегая на кухню понюхать вблизи? И я ведь еще не поздоровался с Джейн.

– Ну хорошо. Только не вздумай хватать лук со сковородки! – предупредила миссис Троттевилл. – Фредерик, я так рада, что ты дома! Однако я никогда не знаю, чего от тебя ждать. Пожалуйста, не вмешивайся ни в какие истории хотя бы во время этих каникул. Мать Пипа сказала мне только вчера, как мирно и приятно прошла эта неделя.

Но Фатти был уже на кухне, пробуя недожарившийся лук, а кухарка и Джейн смеялись и обещали ему, что к чаю будут горячие лепешки, имбирное печенье и домашнее малиновое варенье в достаточном количестве, чтобы хватило на всех

его друзей. Они любили Фатти.

– Он такой заводной, – рассказывала кухарка своим приятельницам. – Когда мастер Фредерик дома, никогда не знаешь, что случится в следующий момент.

Фатти воздал должное бифштексу и рассказал матери о всех школьных событиях. По обыкновению сто успеваемость не оставляла желать ничего лучшего.

– Хотя, правда, у меня в табеле что-то такое упомянуто... э... о желательности, чтобы впредь я пользовался своим голосом, – добавил он, и мать посмотрела на него с удивлением. – Все в порядке, мама. Это просто значит, что я добился значительных успехов в чревоуещании.

Среди талантов Фатти была способность говорить не своим голосом. И теперь он действительно был умелым чревоуещателем. Но, к несчастью, учителя не слишком одобряли его успехи на этом поприще. В отличие от учеников. Как-то класс провел незабываемое утро в поисках раненого на чердаке школы. Стоны были потрясающими и производили огромное впечатление.

Когда обнаружилось, что это просто фокус Фатти, это тоже произвело огромное впечатление – с не слишком приятными последствиями для Фатти. Он даже пришел к выводу, что разумнее до каникул больше не чревоуещать, хотя это и очень обидно. Любой талант без применения чахнет!

Ровно в три к сарайчику Фатти в глубине сада протопали шаги. Фатти увидел, как под окном прошли Ларри, Дэйзи,

Пип и Бетси. Он бросил разбирать вещи и в сопровождении Бастера сбежал с лестницы и нагнал друзей у самого сарая.

Помещение внутри служило комнатой игр, кладовой, примерной – ну, словом, всем, что могло потребоваться Фатти. Он всегда надежно запирает сарай и прячет ключ в тайничке. Слишком много там хранилось вещей, которые взрослым было видеть ни к чему.. И, бесспорно, его мать сильно удивилась бы, если бы обнаружила то, что он накопил на дешевых распродажах: жуткие старые шляпы, рваные шали, пышные юбки, плисовые брюки, стоптанные сапоги...

– Привет! – сказал Фатти за спиной друзей, которые заглядывали в окошко сарая, проверяя, там ли он. – Сейчас отопру. После завтрака я захожу сюда зажечь керосиновую печку. Теперь там, наверное, очень тепло.

Они вошли. Да, в комнатке было тепло. Но лившиеся в окошко лучи солнца озаряли полнейший беспорядок, пыль и паутину.

– Я устрою тут уборку! – пообещала Дэйзи, косясь по сторонам. – Но до чего же хорошо, что мы снова собрались вместе, верно? Все Пятеро Тайноискателей налицо!

– Только искать им нечего, – заметил Пип. – Возиться с какой-нибудь захватывающей тайной куда веселее! И не забывай, Фатти, что у нас каникулы кончатся на неделю раньше, чем у тебя, и времени заняться чем-то серьезным у нас в обрез. – Но ведь можно просто потренироваться, – предложил Ларри. – Например, переодеться и разыграть кого-ни-

будь или заняться слежкой...

– Ну, конечно, – ответил Фатти. – Мне будет полезно потренироваться в чревовещании, а то за последние месяцы я совсем разучился.

– Нет, ты обязательно поупражняйся! Ну, пожалуйста! – умоляюще пропела Бетси. – А теперь давайте придумывать планы.

КОЕ-КАКИЕ ПЛАНЫ

За чаем и всякой вкуснятиной обсуждалось множество нелепых планов. Кухарка сдержала обещание, и стол ломился от горячих лепешек, малинового варенья, свежего, очень липкого имбирного печенья с изюмом, а на середине красовался большой шоколадный торт, испеченный по ее особому рецепту.

Бастер с большим одобрением взирал на собачьи галеты, смазанные мясным паштетом.

– Тройная радость для него, – объяснил Фатти. – Сначала он упивается запахом галет и паштета. Потом облизывает их. И, наконец, хрустит ими вволю. Три обеда одновременно!

– Гав! – ответил Бастер, стуча хвостом по полу.

– А главное, – продолжал Фатти, отрезая себе внушительный кусок торта, – весь торт достанется нам одним. Бастер так увлекся галетами, что даже не заметил торта.

– А потом ему нечего будет замечать, – подхватил Пип. – Во всяком случае, насколько это зависит от меня.

И они вернулись к своим планам. Фатти был в отличном настроении, и они просто покатывались от смеха, такими он сыпал шутками.

– Знаешь, Ларри, а что, если мы возьмем сушилку для белья, расставим ее на главной улице и сыграем в дорожных рабочих? – предложил Фатти. – Будем долбить мостовую –

только ты и я. Пип пока ростом не вышел, чтобы сойти за рабочего. Поставим сушилку, будто загородку, повесим на нее красные флажки и начнем долбить мостовую!

– Не говори глупостей, – сказал Ларри. – Потом неприятностей не оберешься!

– Держу пари, старина Гун слова не скажет, хоть мы будем долбить мостовую все утро, – заявил Фатти. – Ему в голову не придет спросить, что это мы делаем.

– Фатти, а вот я тебя сейчас проверю! – хихикнула Дэйзи. – Мне поручили продавать билеты для благотворительного базара. Так вот: попробуй продать Гуну хотя бы один!

– Запросто, – сказал Фатти. – Легче легкого. Давай билет. Я его продам завтра. Это будет мое задание.

– Ну, а мне какое? – спросил Ларри.

– Дай-ка подумать! Ну... Ага! Надень комбинезон, возьми ведро с губкой и вымой кому-нибудь окна.

– Нет уж, – испуганно ответил Ларри. – Только не это.

– Ну пожалуйста! – хором попросили Бетси и Дэйзи.

– Только выбери одноэтажный дом поменьше, – посоветовал Пип. Тогда можно будет обойтись без приставной лестницы. Да и окон в таких домах мало. Ларри – мойщик окон. Здорово!

– Так мне же надо будет спрашивать разрешения! – сказал Ларри печально. – Ведь не могу же я взять да и начать мыть чьи-то окна. Верно? Может, у хозяев есть свой постоянный мойщик!

– Правильно Сначала спроси. – серьезно подтвердил Фатти. – А если тебе заплатят за труды, купишь у Дэйзи билетик.

– Ну, знаешь. – огрызнулся Ларри. – Это уж чересчур! – И он решил, что придумывать все эти планы было ошибкой.

Ну а мне что делать? – спросил Пип, давась от смеха.

Все посмотрели на него, а Фатти сказал:

– Можешь вести слежку за Гуном. Ходи завтра за ним по пятам, но так, чтобы он ничего не заметил. Чтобы все было по-настоящему!

– Ладно согласился Пип. – Думаю, что справлюсь. А девочки?

– Мы что-нибудь них придумаем, когда выполним свои задания, – ответил Фатти. – Кто-нибудь хочет съесть последнее имбирное печенье или разделим его на пять частей?

Печенье было честно поделено на пятерых.

– А вы уже видели суперинтенданта Дженкса? – спросил Фатти, вручая каждому его долю. – Здорово, что он получил новое повышение!

– Супер-супер, – сказал Пип, и все дали ему по тычку.

– Нет. Из нас его никто не видел. Да и вряд ли мы его увидим, если только снова не займемся какой-нибудь тайной.

– Вот если бы он поручил нам настоящее следствие! – вздохнул Фатти, собирая тарелки в стопку. – Я думаю, у нас получилось бы. У нас ведь уже есть опыт, верно?

– Беда только, что Гун тоже знает про все эти тайны и мешает нам, когда мы их расследуем, – заметила Дэйзи. – Но

все равно ужасно хочется опять собирать улики, выслеживать подозреваемых, ну и все прочее! Ведь это ужасно весело.

Они достали карты и сели играть. Очень приятно снова сидеть тут вместе. Без Фатти все было каким-то не таким. Он ведь всегда говорил и делал такие смешные и неожиданные вещи?

Потом Пип посмотрел на часы и вздохнул:

– Нам пора, Бетси. Пошли, не то нам попадет за то, что мы опоздали. И почему время летит так быстро, когда хочется, чтобы оно шло медленно?

– Пип, не забудь, что вы с Ларри получили задание на завтра, – напомнил Фатти, убирая колоду в футляр. – Отчет завтра здесь после чая... И я, Дэйзи, отдам тебе деньги Гуна за билет.

Она засмеялась.

– Это будет потруднее, чем ты думаешь! – сказала она. – Идем, Ларри.

Убирая в сарае, после их ухода, Фатти раздумывал, как вынудить мистера Гуна купить билет. Он оглядел костюмы, висевшие на одной из стен. Переодеться необходимо, иначе Гун ни за что билета у него не купит.

«Переоденусь старухой гадалкой, – в конце концов решил Фатти, – и пообещаю предсказать ему судьбу по линиям руки. Он ведь верит во всю эту чушь. Здорово я его разыграю!»

Пип тоже обдумывал, как лучше выполнить свое зада-

ние. Когда лучше вести слежку за мистером Гуном? Конечно, в темноте. Но он не знал, когда Гун выходит по вечерам, а нельзя же ждать перед домом полицейского неизвестно сколько времени! Нет, надо отложить до утра, когда Гун выезжает на велосипеде. Взять с собой велосипед и ездить за ним, воображая, что он – разыскиваемый преступник, ну там грабитель или взломщик, и ни на секунду не выпускать его из виду.

На следующее утро Пип отправился на велосипеде на улицу, где жил мистер Гун. Над дверью его дома большие буквы оповещали: «ПОЛИЦИЯ». Пип спрыгнул с велосипеда, прислонил его к толстому стволу и незаметно выпустил воздух из правой камеры. Теперь можно было накачивать камеру сколько угодно: никому и в голову не придет задуматься, почему он торчит здесь. Пусть даже ждать ему придется полчаса.

Однако ждать пришлось даже еще дольше, и Пипу до смерти надоело накачивать камеру, выпускать воздух и снова накачивать. В конце концов мистер Гун вышел из калитки, катя велосипед. Выше щиколоток штанины у него были аккуратно схвачены зажимами.

Пип с удивлением заметил, что до двери Гуна проводил незнакомый тощий мальчишка лет одиннадцати. Гун что-то крикнул ему через плечо, взгромоздился на велосипед и покатил по улице. Пип поехал следом за ним.

Гун, казалось, не замечал, что за ним ведется слежка. Ехал

он неторопливо, иногда снисходительно помахивая рукой встречным. У ворот какого-то дома он спешился, прислонил к ним велосипед и вошел внутрь. Пип притаился у живой изгороди.

Гун вскоре вернулся и свернул в сторону главной улицы. Там он зашел на почту. Пипу надоело ждать и смертельно захотелось мороженого. А совсем рядом была молочная, где продавалось мороженое. Он не выдержал соблазна. Ну да ничего! Он только заскочит туда – и сразу назад.

Однако именно в эту минуту мистер Гун и укатил. Пип проглотил всю порцию сразу, обморозил горло и кинулся следом.

Он нагнал миссис Троттевилл, которая шла по тротуару с Бастером, и пожелал ей доброго утра. Едва пес увидел Пипа и услышал его голос, как залаял и помчался за ним.

– Нет, Бастер, – закричал Пип. – Не сейчас! Вернись, будь умником!

Но Бастер только усерднее заработал лапами. Раз уж Фатти ускользнул от него, Пипа он не упустит! Правда, сил держаться наравне с велосипедом у него хватило ненадолго, и он, пыхтя, начал отставать.

Мистер Гун свернул на дорогу, которая вела на ферму, где и кончалась. Пип увидел его в ту секунду, когда он исчезал за углом. Зачем он туда поехал, Пип прекрасно знал. Фермер много раз жаловался, что на его овец нападают собаки. Следовательно, Гун хочет получить от него описание этих собак.

Ну что же! Можно будет устроиться в тени живой изгороди и дожждаться, когда полицейский снова выйдет. Но вообще-то следить за ним оказалось довольно нудным делом. Интересно, как там Ларри моет окна!

Пип спрыгнул с велосипеда, спрятал его в канаву и проскользнул сквозь пролом в изгороди на луг. Там паслись овцы и забавно резвились толстые трехмесячные ягнята.

Пип прислонился к стволу боярышника и стал следить за их играми. Внезапно он услышал дробный топоток, пыхтение, и секунду спустя к нему от пролома в изгороди кинулся Бастер. Он облизал Пипу все руки, радостно тявкая, словно желая сказать: «Нашел тебя! Нашел!»

– Да ну же, Бастер, – проворчал Пип, – хватит лизаться. – Он оттолкнул пса, и тот бросился описывать круги по лугу, залиvisto лая.

Ягнята испуганно отбежали к своим матерям. И тут за изгородью раздался громкий и такой знакомый голос:

– Ха! Так, значит, овец фермера Медоуса гоняет собачонка жирного мальчишки? Я мог бы сразу догадаться. Сейчас поймаю эту собаку, пусть-ка ее пристрелят! Я только что на ферме узнавал, какие псы тут бесчинствуют, и на тебе! На месте преступления!

Треща ветками, на луг выскочил мистер Гун, и Пип мгновенно вскочил на ноги.

– Бастер за овцами не гонялся! – негодуяюще вскричал он. – Он пришел сюда за мной. И всего минуту назад!

– Сейчас я изловлю эту псину и заберу с собой, – отрезал мистер Гун, вне себя от восторга, что у него есть благовидный предлог поймать Бастера.

Однако поймать маленького скотч-терьера оказалось не так-то просто. Собственно говоря, Бастеру было куда легче самому поймать мистера Гуна, как не замедлил обнаружить полицейский, когда Бастер принялся кидаться на него и тут же отскакивать. В конце концов он приказал Пипу отозвать проклятого пса. Пип окликнул Бастера, и у Гуна только-только хватило времени взгромоздиться на велосипед и укатить.

– Где сейчас может быть Фатти? – простонал Пип. – Надо найти его и предупредить! Чтоб тебе пусто было, Бастер! Ну зачем ты за мной увязался? Теперь жди неприятностей!

ФАТТИ ЗАБАВЛЯЕТСЯ

Пип вскочил на велосипед и завертел педали. Бастер бежал рядом с ним, высматривая мистера Гуна. Вот бы еще разок атаковать его щиколотки! Однако Гуна нигде не было видно, так как он отправился домой, мечтая о чашке горячего сладкого кофе и куске домашнего бисквита.

Пип заехал к Фатти, но того дома не было. Пип даже ругнулся. Наверное, Фатти отправился продать билет Гуноу. И Пипа разбирала досада, что он этого не увидит. Фатти наверняка переоделся старухой, решил он.

А Фатти провел довольно приятный часок, выбирая обличье, которое поможет ему продать билет мистеру Гуноу. Он облачился в длинную черную юбку, черный джемпер, темно-красное широченное пальто и шляпку, которую купил на последней распродаже. Она была из черной соломки, а спереди ее украшали три багряные розы. Ее он надел на черно-волосый парик, а потом подгримировался, искусно нанеся на лицо несколько морщин, очень похожих на настоящие.

Фатти погляделся в зеркало и ухмыльнулся. Потом насутился – и из зеркала на него посмотрела сердитая старуха!

«Жалко, что остальные меня не видят! Они бы умерли со смеху! – подумал он. – А где моя сумочка?»

Сумочка была старенькая – прежде она принадлежала миссис Троттевилл. В ней лежали пудреница, носовой пла-

ток И шпильки для волос – обычное снаряжение Фатти, когда он переодевался женщиной. Ему ужасно нравилось вытаскивать пудреницу и пудрить нос так, как это он подсмотрел у женщин. Его мать очень удивилась бы, если бы его увидела!

Отперев дверь сарая, Фатти чуть приоткрыл ее и прислушался. Есть ли кто-нибудь поблизости? Или можно незаметно выскользнуть на улицу?

Кругом царила тишина. Выбравшись из сарая, он запер дверь и пошел по боковой дорожке между кустами. Внезапно его остановил чей-то голос:

– Э-эй! Что вы тут делаете? – И садовник с любопытством посмотрел на убогую старуху.

Фатти тут же преобразился я иностранку: всплеснул руками, повел плечами и заверещал:

– Акль ига уми погги во?

– Вы что, по-нашему не умеете? – спросил садовник. – Вон дверь на кухню, если у вас какое-нибудь дело.

– Типли опли эрика ку, – с глубокой благодарностью в голосе ответил Фатти, ухмыляясь про себя. Видимо, он неплохо вошел в свою роль, если садовник его не узнал! И, пожалуй, лучше остаться иностранкой. Бормотать бессмыслицу ведь так просто! И он может разговаривать так хоть часами, пожимая плечами, как их учитель французского языка, и выразительно жестикулируя.

На улице никто не обращал на него ни малейшего внима-

ния. Отлично! Фатти решил, что он очень похож на старух, которые иногда участвовали в заседаниях благотворительного комитета, собиравшегося у его матери.

Фатти свернул на улицу, где жил Гуна, и подошел к его дому. Он постучал в дверь.

Ее открыл тощий мальчишка – тот самый, который проводил Гуна до двери, когда его подстерегал Пип – и внимательно на него посмотрел.

– Мистера Гуна нет, – сказал он. – А мама убирается. Если хотите что-нибудь передать, я ее позову.

– А! Так любезно, – ответил Фатти, просяив улыбкой. – Я входить.

Он отодвинул мальчика и прошел в приемную Гуна. Там он сел, расправив юбку, и пригладил ладонью волосы на затылке.

– Я позову маму, – сказал мальчик растерянно, не понимая, что это за странная посетительница. Может, знакомая мистера Гуна?

– Мам! Тут какая-то чудная старуха, вроде бы иностранка. Спрашивает мистера Гуна, – услышал Фатти голос мальчика. – Расселась в приемной.

– Ладно. Сейчас я узнаю, что ей надо, – донесся женский голос, и в дверях появилась женщина, вытирая руки фартуком.

Фатти ласково ей улыбнулся и кивнул.

– Я прихожу навестить любезного мистера Гуна, – заявил

он. – Он меня ожидай?

– Уж не знаю. Его сейчас нет. Может, подождете? Я у него убираюсь – каждое утро прихожу. Ну а пока каникулы, так Берта с собой беру. Ну да, он мне помогает.

Фатти улыбнулся маленькой худенькой женщине самой дружеской улыбкой, подумав, что они с Бертом очень похожи, и сказал с большим чувством:

– Икки докка руни пай.

– Чего? – растерянно переспросила уборщица. – Вы же иностранка, верно? Одно время у меня жила иностранка. Такая умная! Читала у меня по ладони, как по книге!

– О-о, так? – сказал Фатти. – Я тоже читай по руке. Как по книге.

– Да неужто? – удивилась уборщица и подошла поближе. А Фатти изо всех сил старался вспомнить, кто она такая. Он же видел ее и раньше... Ах да! Она подруга Джейн, их горничной, и иногда приходит помочь кухарке, когда они ждут гостей. И он слышал, как они про нее разговаривали. Как же ее фамилия?.. Ах да – Микл.

А она еще раз обтерла руки о фартук и одну протянула Фатти.

– Так чего вы видите на моей руке? – спросила она с любопытством.

Фатти взял ее руку в свои и уставился на ладонь.

– А-а... ваш фамилия – Микл! Миссис Микл. Вы живете... м-м-м... в Пастушьем тупике...

– Ох ты! – Миссис Микл была потрясена. – Так все на ладони и написано? А еще что?

– Вы имеете пять сестра, – продолжал Фатти, вспоминая разговоры на кухне. – И... э... братья тоже, но сколько, не видно.

– Да шестеро их, – подсказала женщина. – Может, они вот тут, где пыль налипла? Знай я, что вы придете, так вымыла бы руки-то.

– Вижу еще болезни, – говорил Фатти, – и детей, и очень много чашек чая, и...

– Верно! – перебила она в волнении. – Я часто болела, а детей у меня пятеро. Берт, он младшенький, а уж чая я за свою жизнь выпила так и не счесть – ну, тысячи и тысячи чашек.

– Миллионы, – уточнил Фатти, все еще вглядываясь в ее ладонь.

– Только подумать, что и чашки с чаем вы тут углядели! – сказала миссис Микл и добавила, повысив голос – Берт, эта дама читает по руке, как я не знаю кто! Иди сюда, послушай!

Берт уже слушал, пристроившись за дверью, и вошел, не успела его мать договорить. Он с недоверием посмотрел на Фатти.

– Где это вы увидели чашки с чаем? – спросил он. – А может, они с кофе, откуда вы знаете?

Фатти решил, что Берт ему очень не нравится. Хорошо бы взять его руку и прочесть на ладони побольше оплеух. Но

Берт решительно спрятал обе руки за спину, словно опасаясь, как бы ладонь его не выдала. В юной жизни Берта было много такого, в чем он никому не собирался признаваться.

Кто-то подъехал к калитке и слез с велосипеда.

– Ой, мистер Гун вернулся, а я еще не вскипятила воду для его кофе! – И миссис Микл убежала на кухню.

Открылась входная дверь, и тяжелой походкой вошел мистер Гун.

– Сэр, тут вас дама ждет. В приемной, – крикнула ему миссис Микл.

Гун вошел в кухню, и Фатти услышал, как он сказал:

– Кто она? И зачем пришла?

– Как бы это я ее спросила? – ответила миссис Микл, ставя чайник на плиту. – Похоже, иностранка: вид у нее какой-то не такой и говорит не по-человечески.

– Она маме по руке гадала, – доложил Берт.

– Берт, а ты помалкивай, – одернула его миссис Микл. – А она, сэр, мне все правильно сказала, и как моя фамилия, и про братьев, ну все! Видно, знающая. Кофейку вам сварить, сэр?

– Да. Выпью чашечку, – ответил Гун. – А на меня сейчас напала собака.

– Господи! И тяпнула вас?

Мистер Гун любил, чтобы ему сочувствовали, и описал в самых черных тонах веселую игру, которую затеял с ним Бастер.

– Просто чудо, что у меня брюки не висят ключьями, – сказал он. – Пес бросался на меня снова и снова. И искусал бы меня, если бы не моя ловкость. Ну, и к счастью, на мне были самые мои крепкие брюки.

– Это надо же! Чтобы с вами – и такое случилось, мистер Гун! – Миссис Микл покосилась на его брюки, сильно ли они порваны. Но они выглядели совсем целыми.

– А вы на эту собаку рапорт подадите? – спросил Берт.

– Я своими глазами видел, как она гоняла овец, – ответил Гун, снимая шлем. – А это очень серьезное преступление для собаки. Я попробовал ее поймать, но не сумел. Я бы дорого заплатил, чтобы она сидела сейчас у меня под замком. Я бы ее хорошенько проучил!

– А что вы мне дадите, если я вам ее поймаю? – спросил Берт.

Гун посмотрел на него, а потом оглянулся на его мать. Она вынимала из буфета кекс. Гун кивком головы указал мальчику на коридор, и они вышли.

Фатти слышал каждое слово. Чья бы это могла быть собака? Он знал, что фермер давно жаловался на собак, но ему и в голову не могло прийти, что Гун имел в виду Бастера.

Гун и Берт говорили шепотом, и Фатти удалось разобрать только несколько слов. Но об остальном он без труда догадался. Гун поручил Берту изловить собаку и привести к нему за вознаграждение в пять шиллингов. Фатти нахмурился. Гун же не имеет права! Знай он, кто хозяин собаки, так

обязательно бы его предупредил!

Гун, довольно улыбаясь, вошел в приемную, а Берт вернулся в кухню.

Фатти не встал ему навстречу, а только любезно протянул руку и наклонил голову; ни дать ни взять – старая дама. На Гуна это произвело впечатление. Его смущал только костюм Фатти. С другой стороны, иностранцы иногда такое на себя надевают!

– Чем могу служить, сударыня? – спросил Гун.

– Я подруга миссис Троттевилл, – сказал Фатти, лишь чуть-чуть отходя от правды. – Ее очень большой друг.

– А-а! – сказал Гун с уважением. Миссис Троттевилл он сильно побаивался. – Так вы гостите у нее?

– Три недели я буду у нее, – ответил Фатти уже чистую правду. – Я продавать билеты на большой базар. Вы купить один, да?

– Э... ну... Могу ли я предложить вам чашечку кофе? – спросил Гун, потому что в приемную вошла с подносом миссис Микл. – Я слышал, вы гадают по руке? И будете гадать на благотворительном базаре?

– Вы хотите, я посмотрю вашу большую руку сейчас, а вы покупай билет, – предложил Фатти.

Мистер Гун не устоял перед искушением. Миссис Микл принесла еще чашку, а мистер Гун протянул Фатти мясистую ладонь. Как Фатти жалел, что друзья не могут увидеть его в эту минуту!

ОБМЕН ПОЛУЧЕННЫМИ СВЕДЕНИЯМИ

Вечером после чая Пятеро Тайноискателей встретились по уговору в сарае Фатти. Он пришел первым, ухмыляясь при воспоминании о том, как читал по ладони Гуна. В кармане у него побрякивали десять шиллингов для Дэйзи. Легче легкого!

Остальные явились вместе. Фатти гостеприимно предложил им лимонад с бисквитами, которым все очень обрадовались, хотя всего лишь полчаса назад плотно перекусили за чаем.

– Ну, все готовы? Начинаем обмен сведениями, –скомандовал Фатти. – Первым ты, Пип. Я вижу, тебе не терпится доложить.

– Да, – ответил Пип и рассказал, как следил за Гуном, как тот вошел в дом фермера, а он ждал на краю луга. И как его самого выслеживал Бастер, который прыгнул на него, пока он смотрел на овец и ягнят. – И тут старина Бастер от возбуждения начал кружить по лугу. Ягнята побежали от него, овцы за ними, а Гун вдруг является и говорит, что Бастера надо пристрелить, чтобы не гонял овец!

– Только подумать! – возмутилась Дэйзи. – Но он, наверное, пошутил? Бастер ведь никогда-никогда не гоняется за

овцами, правда, Фатти?

– Никогда! – подтвердил внимательно слушавший Фатти. – Продолжай, Пип.

– Да это, собственно, все, – ответил Пип. – Только Гун, как последний дурак, принялся ловить Бастера, а тот, конечно, думал, что с ним играют, и все норовил тяпнуть Гуна за ногу. И жаль, что не тяпнул! Ведь Гун сочинил, будто Бастер гонял овец, только чтобы подать на него рапорт. Но, Фатти, Бастера же не застрелят только из-за того, что там Гун напишет, верно?

– Не беспокойся, я за этим прослежу, – мрачно ответил Фатти. – Мы сразу же свяжемся со старшим инспек... с суперинтендантом Дженксом. Забавно, что сегодня утром, когда я был у Гуна, он вернулся и принялся рассказывать, что намерен изловить собаку, гонящую овец. Держу пари, он говорил про Бастера, хотя и никак его не называл.

– Но с какой стати он рассказывал это тебе? – удивленно спросил Пип. – Ведь даже он мог бы догадаться, что ты все узнаешь от меня.

– Так он же не знал, что у него в приемной сию я, – ответил Фатти. – Переодетый, конечно. Надо обдумать твой рапорт, Пип. По-моему. Гун уговорился с одним скверным тощим мальчишкой, что тот приведет ему Бастера. С сыном своей уборщицы.

– Я видел его у калитки, – вдруг вспомнил Пип. – Да у него духа не хватит поймать Бастера.

– Не известно, – ответил Фатти. – Надо быть начеку. А теперь слушайте, как я продал билет Гуну.

– Ой! – радостно вскрикнула Дэйзи. – Значит, ты сумел? Ох, Фатти, до чего же ты умный! Наверное, ты отлично загримировался.

– Ага, – силясь быть скромным, ответил Фатти. – По правде говоря, не думаю, что даже Бетси меня узнала бы. Я явился к нему как подруга моей матери, иностранка – и довольно-таки бедная. Ну вы понимаете: старушка, выдавшая лучшие дни. Гостит три недели у миссис Троттевилл.

Все просто покатались со смеху.

– И знаешь, Фатти, – сказала Бетси, – это же почти правда. Ты же действительно друг своей мамы, а друг или подруга – это почти одно и то же. И ты правда пробудешь здесь три недели. Чудесно!

– Билет я продал за то, что погадал Гуну по руке, – продолжал Фатти, наслаждаясь удивлением друзей. – Он брякнул свою лапищу мне на колено, а я посмотрел на нее и сказал, что она просто необыкновенная. Так оно и было – огромные пальцы и жирная ладонь. Такая жирная, что линий почти не видно.

– А что ты ему наговорил? – спросила Дэйзи.

– Ну что зовут его Теофилус и что у него много племянников, а из них самый умный – Эрн.

Тут все засмеялись, потому что мистер Гун терпеть не мог Эрна.

– Еще я сказал, что в руках у него будет много денег.

– Угу! Жалованье каждую неделю! – ухмыльнулся Пип.

– Но самый смак был, когда я уставился на его ладонь вот так! – Тут Фатти внезапно сжал руку Дэйзи так, что она подпрыгнула от неожиданности, а он поднес ее ладонь к глазам и вперился в нее. – А! Я вижу здесь очень странная вещь, – сказал Фатти, снова изображая иностранку. – Я вижу толстый мальчик. Большой толстый мальчик!

Тут опять все начали корчиться от смеха.

– Ну, Фатти! – сказала наконец Бетси. – Ты же увидел на ладони Гуня самого себя! А что он сказал?

– Словно бы растерялся, – ответил Фатти своим голосом. – И сказал: «Что? Эта жаба? Говорите, говорите».

– И ты ему наговорил? – усмехаясь, спросил Ларри.

– Ну, конечно. Я сказал; «Берегитесь этого толстого мальчика. Тут какая-то тайна. Толстый мальчик и тайна тут вместе». – Фатти замолчал и обвел друзей смеющимся взглядом. – А Гун сразу насторожился, можете мне поверить. Он сказал: «Что-о! Тайна! Ну, продолжайте же. Какая тайна?»

– И что ты ответил? – Бетси давилась от смеха.

– Я ответил: «Эта тайна я не знаю. Она придет. Но берегитесь этого большого, толстого мальчика».

– Ах, Фатти, ну почему меня там не было? – простонала Бетси, и все ее поддержали. Хоть бы одним глазком увидеть, как Фатти гадает мистери Гуну по руке.

– Это все? – спросила Дэйзи. – Ну, расскажи еще раз!

– Нет. Не сейчас, – с сожалением сказал Фатти. – Нам еще надо выслушать Ларри. А времени мало. Короче говоря, в результате этого неподражаемого гадания Гун выложил мне десять шиллингов за билет Дэйзи, как овечка. Он даже сказал, что, если я буду гадать на благотворительном базаре, он заглянет в мою палатку узнать, не стала ли тайна яснее.

– Да уж! Утро ты провел замечательно! – заметил Ларри, а Фатти протянул ликующей Дэйзи ее деньги. – А теперь моя очередь.

– Ну рассказывай же! – сказала Дэйзи. – Видел бы ты его, Фатти, когда он переоделся мойщиком окон. Нашел где-то грязный синий комбинезон, нахлобучил на голову жуткую кепку, которая висит в сарае с незапамятных времен, и весь перемазался – и руки, и лицо, и шею! Честное слово, я бы его не наняла мыть окна. Вид у него был как у трубочиста.

– Отлично! – одобрил Фатти, улыбаясь Ларри. – Ну так расскажи, что было дальше.

– Ну, я оделся в комбинезон, взял старое ведро, губку и пошел.

– Куда? – спросил Фатти.

– Я не забыл, что дом нужно выбрать одноэтажный, чтобы обойтись без лестницы, – ответил Ларри. – Ну и попробовал припомнить коттедж, у которого все окна на первом этаже. Потом думаю: мы же видели такой рядом с «Под сенью», помните? Ну куда мы проводили француза, которого приняли за Фатти.

– Ага! – сказал Фатти. – Припоминаю. Ты молодец! В Холли-Лейн. Небольшой домишко с запущенным садом. Стоит в глубине участка.

– Верно! Ну и память же у тебя, Фатти! Ничего не упускаешь! – удивился Ларри. – Я с ведром и губкой подхожу по дорожке к двери и стучусь.

– А там кто-нибудь был?

– Сначала мне показалось, что нет, – ответил Ларри. – И я постучал еще раз, как мог громче. И тут внутри кто-то сказал: «Войдите!» Я открыл дверь и крикнул: «Мойщик окон! Можно начинать?» А он крикнул в ответ: «Да!»

– Но кто это был? Ты не видел? – спросил Фатти.

– Нет, – ответил Ларри. – Но я зачерпнул воды из бочки снаружи и взялся за окна с задней стороны. Их было два. В комнате за ними я никого не увидел. Обставлена она бедно: узкая кровать, тумбочка и стул. Пока я протирал эти окна, наружная дверь хлопнула, и кто-то прошел по дорожке к калитке. Но я его – или ее – не видел.

– И, значит, дом остался пустым? – спросил Фатти.

– Так мне сперва показалось. Но когда я перешел к окнам на фасаде, то увидел, что в той комнате кто-то был, – сказал Ларри. – Тут и начались странности.

Все насторожились, а Фатти спросил:

– Какие странности?

– Ну сначала я никого внутри не заметил и решил поскорее домыть окна и уйти. Честно говоря, я чувствовал себя

немножко глупо. И тут вдруг вижу, что кто-то лежит на полу!

– На полу? Упал и ушибся? – спросил Пип.

– Нет, – ответил Ларри. – Он ползал от стула к стулу и ощупывал их – сначала один, затем другой – и что-то все время бормотал.

– Но зачем?! – воскликнул Фатти. – И кто он был такой?

– Не знаю. С виду дряхлый старик, – ответил Ларри. – В пижаме и халате, а на голове что-то вроде ночного колпака. Он ощупывал стулья снизу, пока не добрался до нужного. Во всяком случае, кивнул и засмеялся.

– Очень странно! А дальше что он сделал? – спросил Фатти.

– Пополз по полу к креслу на колесах и кое-как взобрался на него. Колпак свалился, и оказалось, что он совсем лысый, бедняга. Сидел он возле печурки и очень скоро заснул.

– А он тебя не видел? – спросила Бетси.

– Нет. По-моему, он совсем слепой, – сказал Ларри. – Стулья он ощупывал так, словно их не видел. Странно, правда?

– Да, очень! – отозвался Пип. – Но вот для чего он их ощупывал? Может, спрятал что-нибудь в обивку? Деньги, например?

– Не исключено. Опасается грабителей и припрятал сбережения в необычный тайник, считая его надежным, – сказал Фатти. – Да, история странная, Ларри, и хорошо, что это был ты, а не настоящий мойщик. Нечестный тип наверняка догадался бы, что старик проверяет, целы ли его денежки.

– Я снял комбинезон за кустами, обтер губкой лицо и руки и отправился домой, – закончил Ларри. – Нет, куда приятнее расследовать настоящую тайну, чем упражняться в слежке, переодеваниях и мытье окон. Ну какой от всего этого толк?

Но Ларри ошибался. Очень ошибался. Толк был. И большой. Во всяком случае, это навело друзей на первоклассную тайну!

ГДЕ БАСТЕР?

Следующие день-два Фатти глаз не спускал с Бастера, на случай, если тощий мальчишка и вправду решит его украсть. Но Берт не появлялся.

А потом Бастер исчез! Фатти поехал на велосипеде с друзьями в кино, а Бастера оставил в кухне на попечение кухарки, которая очень любила черного песика. Вернувшись, Фатти сел дочитывать интересную книгу и, только когда дочитал, вдруг спохватился, что против обыкновения Бастер не примчался поздороваться с ним.

Он подошел к двери и громко позвал: «Бастер! Бастер!»
Время шло к одиннадцати. Кухарка и Джейн уже легли спать. Его родители ушли в гости играть в бридж, и в доме царил тишина.

– Бастер! Где ты? – снова закричал Фатти, и сверху донесся голос горничной;

– Мастер Фредерик, это вы кричите? Совсем меня напугали. А разве он не с вами? В половине десятого он попросился погулять, и мы его выпустили – нам показалось, что вы как раз подъехали. Разве вы его не видели?

– Нет, Джейн, – ответил Фатти. – Куда же он девался? Я выйду на крыльцо и позову его. – Бастер! Бастер!! – закричал он с порога.

Но Бастер не примчался на его зов. Куда он мог убежать?

Ну, наверное, отправился встречать его родителей и вернуться с ними.

Фатти места себе не находил от тревоги, которая достигла крайнего предела, когда в полночь вернулись мистер и миссис Троттевилл – без Бастера.

– Фредерик! Почему ты не спишь? – спросила миссис Троттевилл. – Уже полночь, и ты...

– Вы не видели Бастера? – перебил Фатти. – Нет?.. Так где же он?

– Наверное, побежал навестить своих друзей и совсем забыл о времени, как это и за тобой водится, – сказал мистер Троттевилл. – Ложись-ка спать! Бастер вернется часов в шесть и всех нас перебудит!

Фатти не оставалось ничего другого. Он разделся и залез под одеяло, но у него не шел из ума шепот, который доносился из коридора, когда он ждал в приемной Гуна, и подлая физиономия Берта. Неужели тощий мальчишка все-таки украл Бастера?

Утром Бастер не залаял у входной двери. И даже к завтраку не прибежал! Фатти уже не сомневался, что Берт каким-то образом умудрился увести черного скотч-терьера. Он отправился в сад поискать его следы. Может быть, что-то объяснит ему тайну исчезновения Бастера.

И он нашел кое-что – кусочек печенки на обрывке шпагата. Фатти вглядывался в него, яростно сдвинув брови.

«Все понятно! – сказал он себе. – Подлюга Берт пробрался

сюда, волоча на веревке эту печенку, подманил Бастера, а тот откусил печенку, а заодно и веревочку. А потом, наверное, побежал за Бертом – и за новой порцией печенки. Тут Берт, видимо, сумел надеть на него поводок и увел».

Фатти бросил обрывок шпагата и вне себя от бешенства вернулся в дом. В прихожей зазвонил телефон, и его отец взял трубку.

– Алло! Да, мистер Троттевилл слушает. Кто это? Мистер Гун? Говорите, пожалуйста, погромче! Я ничего не могу разобрать.

Наступила тишина. Фатти остановился как вкопанный. Мистер Гун? Что он затеял?

– Не могу поверить! – сказал мистер Троттевилл в трубку. – Бастер никогда ни на кого и ни на что не кидается... За исключением ваших щиколоток. Хорошо, я вас жду. Но я не верю этому!

Положив трубку, он обернулся к Фатти:

– Гун утверждает, что вчера вечером Бастера изловили, когда он гонял овец. Если это правда, то его пристрелят. Где он был ночью?

– Только не Бастер! – воскликнул Фатти. – Значит, поймали другую собаку. Кто говорит, что видел, как он гонял овец?

– Какой-то мальчик. Берт Микл. Гун говорит, что мальчишка вечером гулял на лугу и своими глазами видел, как Бастер кидался на овец. Он сумел поймать его и привязал

веревку к ошейнику, а потом отвел к мистеру Гуну, но того не было дома, и мальчишка запер его в сарае, где Бастер и сидит до сих пор. Так что же нам делать?

– Это сплошная ложь, – сказал Фатти, побелев, – Они просто сговорились, и Гун мне за это заплатит! Когда он придет, папа?

– Через полчаса. И мне придется с ним говорить, а я его просто видеть не могу!

Фатти выскочил за дверь. Он знал, что Бастер за овцами не гонялся, знал, что подлюга Берт наврал с три короба, о чем, конечно, Гун прекрасно знает! И Бастер погибнет из-за этих козней?!

Фатти кинулся в сарай, вставил в рот пластмассовые зубы и надел старый костюм, а поверх него – фартук подручного мясника. Потом вскочил на велосипед и понесся к дому Гуна. Там он остановился напротив калитки и, насвистывая, сделал вид, будто читает комикс, а на самом деле высматривал, не появится ли Гун.

Наконец полицейский вышел из дома и выкатил велосипед за калитку. Его так и распирало от самодовольства, и он даже мурлыкал какую-то песенку.

Мистер Гун взгромоздился на велосипед и укатил, а «подручный мясника» на другой стороне улицы нахмурился и спрятал журнал. Прислонив велосипед к ограде, он пересек мостовую и направился к черному ходу в доме Гуна.

Проходя мимо сарая, он услышал негромкий, но серди-

тый лай. Фатти прикусил нижнюю губу. Конечно, там заперт Бастер.

Он постучал, и к нему вышла миссис Микл, как обычно вытирая руки о фартук.

– Вас просят сейчас же вернуться домой, миссис Микл, – сказал Фатти. – Просили передать, чтоб вы поторопились.

– О, господи! Да неужели матери опять плохо стало! – вздохнула миссис Микл. – Берт, мне надо домой. А ты подожди меня тут. Мистер Гун ведь уехал.

– Нет, Берту надо вернуться с вами, – твердо сказал Фатти, торопясь избавиться от них обоих.

– Не-а, я останусь, – не менее твердо сказал Берт, мысленно облизываясь на корзиночки с джемом и сладкие булочки, которыми он мог полакомиться в отсутствие матери и мистера Гуна.

Фатти понял, что добровольно Берт не уйдет. Ну ничего – посмотрим!

Миссис Микл сняла фартук и торопливо вышла за калитку. Берт стоял у парадной двери и провожал ее взглядом, Фатти, юркнув в заднюю дверь, спрятался в чуланчике возле кухни.

Берт запер парадную дверь, весело насвистывая. Ну а теперь в кладовку!

Фатти услышал, как он вошел в кухню и открыл скрипучую дверь кладовой. Фатти посмотрел в щелочку, и внезапно за спиной Берта раздался жуткий глухой голос:

– Берегись! Тебе воздается по твоим грехам! Берегись!!

Берт обернулся как ужаленный. Никого! Он застыл на месте, сжимая в трясущейся руке корзиночку с джемом.

– Кто вчера вечером украл собаку? – произнес другой голос словно бы из-за кухонной двери. – Кто ее украл?

– Не надо! Не надо! – закричал бедняга Берт. – Я ее увел. Я! А кто это говорит?

Из дальнего угла донеслось свирепое рычание, и Берт охнул. Он поискал глазами собаку, но ее нигде не было, а в другом углу вдруг раздалось громкое мяуканье. Мяу! М я у!! И нигде ни единой кошки! Берт взвыл от страха, по щекам у него потекли слезы.

– Мам! – завопил он. – Ма-ам!

Но миссис Микл и след простыл. А Фатти продолжал:

– Кто наврал? Кто увел собаку?

– Я скажу правду! Честное-пречестное слово! – рыдал Берт.

– Берегись!!! – снова произнес глухой бас. И Берт не выдержал. Он кинулся в коридор и выскочил на крыльцо, даже не притворив за собой двери. Фатти услышал его шаги и ухмыльнулся. Прощай, Берт! И поделом тебе – не помогай убить ни в чем не повинную собаку!

Фатти подбежал к сараю, захватив связку ключей, висевшую у кухонной двери. Один оказался от сарая.

Бастер кинулся на него, заливаясь восторженным лаем, и заскакал вокруг, но Фатти подхватил его на руки и так стис-

нул в объятиях, что черный пес чуть не задохнулся. Но это не помешало ему облизать Фатти все лицо.

И тут Фатти увидел, что на заборе сидит могучий черный кот мистера Гуна и смотрит на Бастера сонным презрительным взглядом, прекрасно зная, что никакой собаке до него не добраться. Фатти пришла в голову блестящая мысль.

– Минутку, старина Бастер, – сказал он, внес его в дом и закрыл кухонную дверь перед его носом.

Потом Фатти подошел к забору и принялся гладить кота, нашептывая всякие ласковые слова в его настороженные уши. Кот басисто замурлыкал – почти все животные сразу проникались симпатией к Фатти.

Кот позволил снять себя с забора и приласкать. Фатти вошел с ним в сарай, посадил на разостланный мешок, явно предназначенный для Бастера. Потом выскочил за дверь, закрыл ее, запер и отнес ключи на кухню, где Бастер царапал дверь, пытаясь добраться до Фатти. Подхватив его на руки, Фатти направился через дорогу к велосипеду. Он усадил Бастера в корзину за седлом и отправился в обратный путь, пронзительно свистя на манер рассыльных и думая о всяких приятных вещах.

«Вот так, мистер Гун! Можете приглашать моего отца в ваш сарай, чтобы он опознал Бастера, и грозить, что вы пристрелите беднягу! Вас там поджидает ваш собственный котик!» Фатти улыбнулся своим мыслям, слушая радостное тьявканье Бастера. Тот не понимал, почему его вдруг заперли

на ночь в чужом сарае. Но это уже не имело никакого значения. Он снова был с Фатти и испытывал безоблачное счастье.

Фатти въехал в боковую калитку и направился прямо к сараю. Там он переоделся, со множеством извинений запер Бастера и зашагал к дому. Здесь ли еще мистер Гун? Ну пусть говорит что хочет. Бастеру больше ничто не угрожает!

МИСТЕР ГУН ОШАРАШЕН

Мистер Гун опередил Фатти минут на пять и извлекал массу удовольствия из разговора с Троттевиллом-старшим. Он знал, что мистер и миссис Троттевилл его недолюбливают, а потому испытывал прямо-таки наслаждение, сообщая о неизбежной судьбе Бастера.

В комнату небрежной походкой вошел Фатти, и мистер Гун бросил на него торжествующий взгляд.

– Доброе утро, мистер Гун, – сказал Фатти. – Чудесная погода для апреля, не правда ли? Ломаете голову над какой-нибудь тайной?

– Я пришел по поводу этого вашего пса, – ответил мистер Гун почти весело. – Его опять поймали, когда он гонял овец.

– Чепуха, – бодро возразил Фатти. – Он ни единой овечки в жизни не гонял!

– У меня есть свидетель, – объявил Гун, немного покраснев. – И пес тоже, ясно? Сидит под замком в моем сарае.

– Не может быть, – отрезал Фатти. – Пока не увижу своими глазами, ни за что не поверю, что это Бастер. И в сарае у вас заперт не он, голову даю на отсечение!

Мистер Троттевилл взглянул на Фатти с удивлением, но Фатти ему подмигнул, и он вздохнул с облегчением. Ему было не известно, что устроил Фатти, но у него появилась надежда, что Гуну не удастся расправиться с Бастером.

Гун обернулся к мистеру Троттевиллу;

– Сэр, если бы вы любезно согласились поехать ко мне и опознать собаку, вы мне очень помогли бы. И мастер Фредерик тоже пусть поедет. Как-никак, собака его!

– Я – с удовольствием, – ответил Фатти. – А ты поедешь, папа?

– Да. Сейчас подгоню машину, – сказал мистер Троттевилл, все еще недоумевая. – Ты можешь поехать со мной, Фредерик. Отправляйтесь домой, Гун. Мы вас нагоним.

Мистер Троттевилл пошел в гараж. Гун, уже совсем багровый, но все еще смакующий свое торжество, укатил на велосипеде, а Фатти бросился к телефону.

– Миссис Хилтон? Доброе утро. Можно мне поговорить с Пипом? Я быстро.

Миссис Хилтон позвала Пипа, и Фатти торопливо сказал:

– Пип? Слушай! Объяснять мне некогда. Мне нужна твоя помощь.

– Говори какая! – возбужденно произнес Пип. – Новая тайна?

– Нет. Даже не похоже. Ну, слушай. Давай быстрее сюда. Отопрешь мой сарай, заберешь из него Бастера и доставишь его к дому Гуна. На поводке! В дом не входи, а жди снаружи, пока я не выйду. Тогда я тебе все расскажу.

Фатти положил трубку, потер руки и ухмыльнулся. Ага, мистер Гун? Вас ждет очень-очень большой сюрприз!

Он сел в машину рядом с отцом, который искоса посмот-

рел на него.

– Насколько я понял, Фредерик, – сказал мистер Троттевилл, – ты совершенно спокоен за Бастера? Но, видимо, не хочешь сказать мне почему?

– Папа, ты абсолютно прав! – весело ответил Фатти. – Я скажу тебе только одно: Гун устроил грязную штуку, но у него ничего не вышло.

Дальше они ехали молча. Мистер Троттевилл остановил машину прямо перед домом Гуна, и они вышли. Гун только что приехал и был удивлен, когда выяснилось, что в доме никого нет: ни миссис Микл, ни Берта.

Мистер Троттевилл и Фатти вошли в парадную дверь, и в ту же самую минуту миссис Микл и Берт вошли в заднюю. Глаза у Берта были красные и опухшие, а вид – испуганный, Миссис Микл задышалась от гнева.

– Извиняюсь, мистер Гун, – сказала она, – что бросила дом, но чертов мальчишка, подручный мясника, подъехал и сказал, что я требуюсь дома, и незамедлительно. Ну, я оставила Берта тут, а сама кинулась домой, где меня и не ждали вовсе! Дайте мне только добраться до этого хулигана!

Берт хлопнул носом, и мать сердито посмотрела на него.

– А Берт, хоть я наказала ему дожидаться вас, сэр, вдруг прибежал домой, а сам ревет во всю мочь. И слышать не хочет, чтобы остаться у вас одному, и такие небылицы рассказывает, каких я в жизни не слышала!

– Мистер Троттевилл, – сказал Гун, – этот мальчик вчера

поймал вашу собаку, когда она гоняла овец.

– Не-а! – вдруг взвыл Берт. – Не-а! Не-а! – И он расплакался.

– Берт! Как ты смеешь врать! – воскликнула миссис Микл. – Ты вчера на этом самом месте сказал мистеру Гуну про собаку. Я своими ушами слышала!

– Не-а, не-а, не-а! – повторил Берт, снова хлюпая носом.

– Он, видимо, испугался, – буркнул мистер Гун с недоумением и злостью. – Ты же поймал эту собаку, так, Берт?

– Не-а, – ответил Берт, видимо, не в силах сказать что-нибудь еще.

Гун махнул на него рукой.

– Во всяком случае, собака в сарае – та самая, которую привел и запер Берт.

– Не-а! – всхлипнул Берт, и мистер Гун еле удержался, чтобы не закатить ему звонкую оплеуху.

Полицейский прошел в сад через кухню, где взял связку ключей. Он отпер дверь сарая и распахнул ее, ожидая, что оттуда выскочит Бастер. Но его ожидания не сбылись.

Из двери высокомерно вышел его огромный черный кот, уселся перед ней и принялся умываться.

У Гуна глаза на лоб полезли. Фатти захохотал, а Берт взвыл от страха. Он же запер в сарае Бастера, а теперь оттуда вышел кот, да еще черный! Берт просто окаменел от ужаса.

– Не-а, не-а, не-а! – завопил он, пряча лицо в материнском фартуке.

Гун открывал и закрывал рот, точно золотая рыбка, не в силах произнести ни слова. Кот знай себе умывался, а Берт истошно рыдал.

– Если, мистер Гун, в сарае был заперт какой-то кот, а не Бастер, я не вижу смысла тратить время на дальнейшие разговоры, – сказал мистер Троттевилл с брезгливостью. – Вы ведь говорили, что видели собаку и сами посадили ее в сарай?

На самом деле Гун Бастера не видел, потому что Берт привел пса, когда его самого не было дома, и поверил мальчику на слово. Так откуда же ему было знать, кого Берт посадил в сарай? Полицейский смотрел на злополучного мальчишку так, словно готов был его искушать.

И Берт снова взвыл. Он достал из кармана пять шиллингов и протянул Гуну:

– Возьмите ваши деньги, мистер Гун! Я вел себя нехорошо. И больше я никогда не стану ловить для вас собак!

– Мне кажется, мы слышали достаточно, – холодно произнес мистер Троттевилл. – Гун, следовало бы сообщить о ваших проделках в полицейское управление. И, может быть, я это сделаю. Идем, Фредерик!

– Но... но я не понимаю, – сказал Гун жалобно. – Говорю же вам, я слышал, как пес лаял в сарае... Ф! Он опять лает!

Мистер Гун не ошибся. Пип прохаживался по тротуару с Бастером на поводке, и тот, узнав автомобиль мистера Троттевилла, залился радостным лаем.

Они все пошли к калитке, и бедняга Гун чуть не хлопнулся в обморок при виде Бастера. А Бастер, натягивая поводок, тащил за собой Пипа и отчаянно лаял.

– Привет, Пип! – сказал Фатти самым обычным голосом. – Спасибо, что погулял с Бастером. Спусти-ка его с поводка.

– Нет. Ни в коем случае, – крикнул Гун, внезапно обретая дар речи. – Погодите, пока я не вернусь в дом.

Он стремительно скрылся за дверью и тут же ее захлопнул. Фатти улыбнулся отцу.

– Хотел бы я знать, как эта кошка оказалась на месте собаки? – задумчиво произнес мистер Троттевилл, садясь за руль.

Бастер, Фатти и Пип забрались в машину. Последний недоумевал, но ухмылялся во весь рот.

– Расскажу, когда вернемся домой, – сказал Фатти. – Но не хотел бы я оказаться сейчас на месте Берта!

А Берту действительно было невесело. Миссис Микл рыдала, Берт выл, а мистер Гун тоже готов был взвыть. Какой же он дурак, какой идиот, что притащил сюда этого зазнайку, мистера Троттевилла, чтобы предъявить ему собаку в сарае, из которого вышел его собственный кот!

Берт нагородил какую-то чепуху о голосах по всем углам... Гун с тревогой огляделся. Голоса? Что еще за голоса?! Но тут он вспомнил, что Фатти владеет своим голосом, как заправский чревовещатель. Неужели Фатти пробрался к нему на кухню? Нет, не может быть.

Чем больше Гун раздумывал, тем более немислимым представлялось случившееся. Он поглядел на Берта с такой злостью, что тощий мальчишка решил удрать домой. Мать на него злится, а мистер Гун смотрит, словно задумал живьем съесть. А тут еще эти голоса! Просто жить не хочется... А потому Берт тихонько удрал домой.

– Папа, высади нас с Пипом, Что-то ужасно хочется мороженого, – попросил Фатти, когда они выехали на главную улицу. – И Бастеру тоже.

– Хорошо, – ответил мистер Троттевилл и затормозил. – Я рад, что с Бастером все в порядке, Фредерик. Расскажешь потом.

Фатти, Пип и Бастер вылезли из машины.

– Выкладывай, что произошло, – потребовал Пип.

– Вот сядем, и я тебе все расскажу, – ответил Фатти. – Гун задумал грязную штуку, но просчитался.

И за тремя порциями мороженого Фатти поведал негодующему Пипу, как Бастера чуть не пристрелили за то, чего он не делал! Пип едва не подавился мороженым.

– Посмотри! – вдруг воскликнул он. – Это же Ларри, Дэйзи и Бетси. Позовем их сюда, и ты им все расскажешь.

Но оказалось, что Ларри и девочки уже ели мороженое, а теперь очень торопились. Дэйзи объяснила:

– Ларри забыл губку в саду коттеджа, где мыл окна, а мама ее хватилась. Вот мы и решили поискать. Наверное, она там так и лежит.

– Мы пойдем с вами, а потом вы загляните ко мне, и я расскажу вам чрезвычайно странную историю, – сказал Фатти. – Чрезвычайно странную, верно, Бастер?

– Какая-нибудь тайна? – с надеждой спросила Бетси, но Фатти покачал головой.

– Тайной даже и не пахнет. По-моему, мы пришли. Вон тот коттеджик, верно, Ларри?

– Да, – ответил Ларри и вошел в калитку. Вскоре он вернулся. Лицо у него было испуганным.

– Знаете, там, в коттедже, кто-то кричит. Вроде бы: «Полиция! Полиция! Полиция!»

– Да не может быть! Идем посмотрим, что там такое, – сказал Фатти.

Они вошли в калитку, и Фатти поднялся на крыльцо. Дверь была заперта. Из-за нее доносился странный хриплый крик: «Полиция! Полиция!»

– В чем дело? Надо войти и посмотреть, – сказал Фатти.

СТАРИК В КОТТЕДЖЕ

Остальные четверо с Бастером подбежали к нему и вместе с ним направились к ближайшему окну.

Зеленые занавески были отдернуты, и друзья увидели, что посреди комнаты в небольшом кресле сидит старик, стучит кулаками по подлокотникам и кричит: «Полиция! Полиция! Пошлите за полицией!»

– Я этого старика видел, когда мыл окна, – сообщил Ларри. – Что с ним? Зачем ему понадобилась полиция?

Они вглядывались в старика. Халат был одет поверх пижамы, колпак, прикрывавший лысую голову, сбился набок. На шее был повязан шарф, небольшая борода прятала подбородок.

Возле печурки виднелось кресло на колесах, с его ручки свисал плед, а рядом на полочке стоял маленький транзистор – так, чтобы из кресла старику было легко до него дотянуться. Из транзистора слышалась музыка.

– Старичок чем-то расстроен, – сказал Фатти, – Ну-ка, проверим, заперта ли дверь.

Они вернулись на крыльцо, Фатти дернул ручку, и дверь отворилась.

Друзья вошли, И Бастер тоже. Старик не услышал и не увидел их. Он все так же стучал кулаками по подлокотникам и звал полицию.

Фатти тронул его за плечо. Старик вздрогнул, умолк и замигал на Фатти выцветшими водянистыми глазами. Потом пощупал куртку Фатти.

– Кто это? Вы из полиции? Кто вы такой?

– Я услышал ваш крик и вошел узнать, что случилось, – ответил Фатти громким голосом. – Вам нужна помощь? Что произошло?

Старик, несомненно, был почти слеп. Он прищурился на остальных, зябко запахнул халат и задрожал, как в ознобе.

– Послушайте, – сказал Фатти, – вам надо сесть поближе к огню. Я поддержу вас... Ларри, возьми его под другую руку. Он, видимо, в шоке. Посмотрите, как его трясет. Выключи приемник, Бетси!

Старик послушно позволил довести себя до кресла-качалки. Он глубоко вздохнул и не стал возражать, когда Дэйзи поправила подушки у него за спиной и укутала его в плед. Потом снова прищурился на вошедших.

– Кто вы такие? Вызовите полицию, говорят вам! – произнес он дрожащим голосом.

– Пожалуйста, объясните нам: что случилось? – спросила Дэйзи, но он ее не услышал, и ей пришлось повторить свой вопрос громче.

– Что случилось? Да уж случилось! Деньги у меня украли! – пронзительно застонал он. – Все мои деньги! Как же я теперь буду?

– А как вы узнали? – громко спросил Фатти. – Разве вы

их держите не в банке или на почте?

– В банке! Не доверяю я банкам, – проворчал старик. – Я их так запрятал, что никому не найти. А теперь они пропали!

– А где вы их прятали? – спросил Ларри.

– Что? Что ты сказал? – Старик приложил ладонь к уху. – Громче говори!

– Я сказал: «Где вы их прятали?» – повторил Ларри.

Старик поглядел на него хитро и с опаской, а потом затряс головой:

– Не скажу! Это мой секрет. Я их запрятал так, что никому не найти.

– Скажите, где вы их прятали, и мы хорошенько поищем, – громко сказала Дэйзи, но старик только сильнее затряс головой.

– Вызовите полицию, – отрезал он. – Мне нужна полиция. Двух тысяч фунтов как не бывало. Все мои сбережения. Вызовите полицию. Она их разыщет.

У Фатти не было ни малейшего желания сообщать об этом мистеру Гуну. Он тут же выставит их вон и не позволит помогать даже чуть-чуть. Будет разыгрывать большого начальника и мешаться под ногами.

– Когда вы хватились денег? – спросил он.

– Только что, – ответил старик. – Минут десять назад. Решил проверить, там ли они, а их нет! Кто-то ограбил бедного старика! Вызовите полицию!

– Обязательно вызовем, – успокоил его Фатти. – Только

скажите нам, когда вы видели деньги в последний раз. Вы помните?

– А чего тут помнить? – возразил старик, поправляя колпак. – Только видеть я их не видел, глаза-то у меня плохи. Я их пощупал. Они были на месте.

– Но когда вы их ощупали в последний раз? – терпеливо спросил Фатти.

– Вчера ночью. Около полуночи. Я уже спать лег, да только все о деньгах беспокоился. Ну, я встал с кровати, пришел сюда и пощупал денежки. Они на месте были.

– Понимаю, – сказал Фатти. – Значит, кто-то забрал их между полуночью и этим часом. Утром к вам кто-нибудь заходил?

– Да. А как же? Только голова у меня плоха что-то: не упомяну, кто приходил. Кроме, конечно, внучки. Она каждый день приходит прибираться. Хорошая девочка. И от бакалейщика приходили. Только я не упомяну. Полицию позовите, они мои денежки отыщут!

Из одного глаза старика выкатилась слеза и поползла по щеке. Бетси стало его жалко. Бедный старичок, совсем один, боится, что лишился всех своих сбережений. Куда они девались? Их правда украли? Или он просто забыл, куда их спрятал?

Внезапно друзья услышали шаги по дорожке. Кто это мог быть? В дверь громко постучали, повернулась ручка, и в комнату вошел какой-то человек. Он с удивлением уставил-

ся на детей, а Бастер громко залаял.

– Привет! – сказал вошедший. Это был молодой человек в модном костюме. – Кто вы? Пришли навестить, моего двоюродного дедушку? Привет, дедушка Как ты сегодня?

– Уилфрид? Это ты? – спросил старик, протягивая дрожащую руку, словно в поисках Уилфрида. – Уилфрид, у меня деньги пропали!

– Как пропали? О чем ты говоришь? И ведь сколько раз я тебя предупреждал, что деньги могут украсть. Но ты так и не захотел, чтобы я положил их в банк.

– Украли, украли, – повторял старик, раскачиваясь всем телом.

– Где ты их прятал? – спросил Уилфрид, обводя взглядом комнату. – Бьюсь о заклад, они целы, дедушка! Просто ты забыл, куда их положил. В печную трубу, или под половицу?

– Я никому ничего не скажу, – ответил старик. – Где полиция? Я устал. Где мои деньги и где полиция?

– Если хотите, мы позвоним в полицию, – предложил Фатти. – Я вижу телефонные провода у соседнего дома. Думаю, они позволят позвонить от них.

– А вы-то здесь зачем? – внезапно спросил Уилфрид.

– Просто услышали, как он кричал, – ответил Фатти, рассудив, что не стоит упоминать о губке, которую Ларри искал в кустах возле дома старика. – Так мы пойдем позвонить. Полиция приедет через несколько минут.

– До свидания, – сказала Бетси старику, но он не услышал,

продолжая постанывать:

– Денежки мои! Что мне делать? Все украли, все!

Пятеро друзей в сопровождении Бастера вышли и прошли вдоль изгороди «Под сенью», а там – по дорожке к голубой двери. Фатти позвонил.

Дверь открыла женщина с очень приятным лицом. В ней сразу можно было узнать француженку, и Фатти понял, что это и есть «сестра», чей дом разыскивал человек, которого он проводил сюда в день приезда.

– Извините, – вежливо сказал Фатти. – Не разрешите ли от вас позвонить? Старика в соседнем коттедже ограбили, и надо сообщить в полицию.

– Ограбили? – испуганно повторила женщина. – Соседа? Бедный старик! Конечно, позвоните! Телефон вон в той комнате.

По-английски она говорила хорошо, но с легким приятным акцентом, и была похожа на брата – такая же темноволосяя и полная.

Хозяйка проводила их в комнату, где у окна на кушетке лежал какой-то человек и надрывно кашлял. Он обернулся к вошедшим.

– Анри, – сказала женщина, – им надо позвонить. Ты решишь?

– Входите, прошу вас, – сказал лежащий и вдруг приподнялся. – А-а! Этих детей я уже видел, n'est pas?³

³ Не правда ли? (фр.)

– Да, – ответил Фатти, – мы проводили вас в «Под сенью», помните?

– О! «Подсенью»! – сказал француз и улыбнулся. Без тяжелого пальто, шарфа и нахлобученной на лоб шляпы он выглядел совсем другим – моложе и симпатичнее. Он опять закашлялся. – Вы извините, что я не встаю? Мне нездоровится.

– Ну, конечно, – сказал Фатти. – Простите, что мы вошли так бесцеремонно, но старика в соседнем доме ограбили... Во всяком случае, он так утверждает. И мы хотели бы позвонить в полицию. – Он взял трубку. – Полицейский участок.

Ему ответил громкий резкий голос;

– Полицейский Гун слушает! Кто говорит?

– Э... э... Фредерик Троттевилл. Я хочу сообщить вам...

В трубке послышалось громкое хмыканье и отрывистый треск. Гун сердито бросил трубку на рычаг!

– Ого! – сказал Фатти удивленно. – Трубку взял Гун и бросил ее, едва я заговорил. Наверное, все еще злится из-за Бастера. Ну, попробую еще раз.

Он опять позвонил в участок, и опять трубку взял Гун.

– Послушайте, мистер Гун. – начал Фатти. – Вы не приедете в Холли-Лейн, в коттедж «Омела»? Там произошло ограбление.

– Если не уйметесь, я сообщу о вас в управление! – рявкнул Гун. – Я не брошусь по ложному вызову, чтобы вы опять заперли моего кота в сарае. Ха! Да я.

– Мистер Гун! – завопил Фатти. – Это не розыгрыш, а...

В трубке снова раздался треск. Гун опять бросил трубку.

Фатти положил свою и посмотрел на друзей с комичным отчаянием.

– Гун ополоумел. Думает, что я его разыгрываю. Что нам делать?

– Позвони суперинтенданту Дженксу, – посоветовала Дэйзи. – Другого ничего не остается!

– Верно! – воскликнул Фатти. – Так Гуну и надо!

ГУН НАЧИНАЕТ РАССЛЕДОВАНИЕ

Фатти позвонил в полицейское управление в соседнем городе и попросил соединить его с суперинтендантом Дженксом.

– Его нет, – ответил чей-то голос. – Кто его спрашивает?

– Э... Фредерик Троттевилл, – представился Фатти, очень жалея, что не застал суперинтенданта. – Я просто хотел сообщить, что в коттедже «Омела» в Холли-Лейн, Питерсвуд, произошло ограбление и пострадавший просил меня обратиться в полицию.

– Вам следует позвонить в питерсвудский участок, – объяснил голос.

– Я позвонил, – ответил Фатти, – но... но там не отвечают. Может, вы им дозвонитесь?

– Ладно. Грабеж... «Омела»... Холли-Лейн... Питерсвуд... А ваша фамилия?

– Фредерик Троттевилл, – еще раз представился Фатти.

– Дружок суперинтенданта, верно? – Голос стал более приветливым. – Хорошо, сэр, будет сделано!

И в доме Гуна снова зазвонил телефон, и снова Гун сердито схватил трубку, не сомневаясь, что это опять Фатти.

– Алло! Алло! Кто звонит?

– Из управления, – ответил удивленный голос. – Полицейский Гун? Мальчик по фамилии Троттевилл только что...

– Ха! – буркнул Гун, не удержавшись.

– Что вы сказали? – спросили на другом конце провода с нарастающим удивлением.

– Ничего. Просто кашлянул. Ну и что он?

– Сообщил об ограблении коттеджа «Омела» в Холли-Лейн. А это ваш участок.

Гун открыл рот. Так, значит, это правда ограбление, и Фатти не морочил ему голову. Чтоб ему пусто было! Сыграл такую штуку с ним и с Бертом... и с котом, а вот теперь узнал про грабеж! У, жаба!

– Вы слушаете? – нетерпеливо переспросил голос. – Вы все поняли?

– Э?.. Да-да, – ответил Гун, записывая. – Спасибо. Ладно, сейчас еду.

– Ну, смотрите! – В трубке щелкнуло.

Гун несколько секунд продолжал смотреть на аппарат, потом повесил трубку. Теперь жди выговора за то, что Фатти пришлось звонить в управление. Ну почему он не стал его слушать? Выкатив велосипед, Гун крикнул миссис Микл:

– Вернусь через полчаса! Так что поторопитесь с обедом! Дело неотложное.

Пятеро друзей еще были в «Под сенью», когда прикатил Гун. Они разговаривали с французом, которого звали Анри Крозье, и рассказывали ему про старика в соседнем котте-

дже.

– Мне с кушетки видна калитка и дорожка к коттеджу, – сказал Анри.

Все посмотрели в окно.

– Так, значит, вы видели, как мы туда вошли? – спросил Фатти.

– Да-да, – ответил Анри. – Сначала я увидел, как этот мальчик... как его зовут? Ларри? Как Ларри вошел в калитку, пошел по дорожке, а потом побежал назад к вам, и вы все вместе вошли по дорожке, а потом вошли в дверь.

Ларри покраснел до караси волос. Только бы Анри не спросил, почему он сначала вошел один! Как ему объяснить, что он потерял губку?

К счастью, тут в комнату вернулась хозяйка дома. Ее звали миссис Харрис – ее муж, который сейчас уехал по делам, был англичанин. Она предложила гостям французские шоколадки, очень сладкие и с начинкой.

– Спасибо большое, – сказала Дэйзи и взяла шоколадку. Остальные последовали ее примеру, но тут Анри воскликнул;

– Смотрите, приехал полицейский!

И действительно, по дорожке к коттеджу катил свой велосипед мистер Гун. Дверь распахнулась, и из нее выглянул Уилфрид, племянник старика. Он что-то сказал Гуну, и тот вошел в дом.

– Ну, может быть, теперь старичок успокоится, – заметил

Фатти. – Какой замечательный шоколад! У нас в Англии такого шоколада нет, миссис Харрис.

– Нам пора, – сказал Пип, взглянув на свои часы. – Ведь уже почти час! Ой-ой-ой! Мама же сказала, чтобы мы вернулись без пяти час. Собирайся, Бетси!

Друзья попрощались с Анри и его сестрой.

– Вы еще придете? – спросила миссис Харрис. – Анри так скучает! Он долго был серьезно болен и приехал ко мне, чтобы... как это говорится?.. Набраться сил. Пожалуйста, навещайте его.

– Спасибо, обязательно, – пообещал Фатти, от души надеясь, что мистеру Гуну не взбредет в голову тоже навестить Анри и его сестру, чтобы спросить, не заходил ли кто-нибудь в коттедж утром. Не так-то просто будет объяснить, зачем час назад сюда приходил Ларри. Чтоб ей провалиться, этой губке! Но ведь если бы Ларри не пришел ее искать, он не услышал бы крики старика.

– Ох, я же так и не нашел мамину губку! – пробормотал Ларри. – Какой я дурак! Сейчас сбегая, поищу.

– И не думай, – категорично сказал Фатти. – Как-нибудь потом. Нам не хватало, чтобы Гун выскочил из коттеджа и спросил, что ты там ищешь. Вот когда он уберется, другое дело.

Они отправились по домам. Фатти всю дорогу ломал голову, почему старик не захотел сказать, где он спрятал деньги? Ведь он же мог просто искать их не там. Вполне вероят-

но, что они и сейчас лежат в каком-нибудь забытом тайнике.

«Ларри говорил, что старик ползал по полу и ощупывал стулья снизу в тот день, когда он там протирал окна, – размышлял Фатти. – Но почему все стулья? Что, он прятал деньги в разных стульях? Или, если они в банкнотах, он мог их разделить по нескольким тайникам? Это вполне возможно. Ну что же, это не настоящая тайна, а самое обычное ограбление. Гун скоро найдет грабителя. Составит список всех, кто заходил в коттедж сегодня утром, и проверит их».

Днем Гун приехал к дому мистера Троттевилла и спросил Фатти. Джейн проводила его в кабинет, а сама отправилась искать Фатти.

– Вас требует толстый полицейский, мистер Фредерик, – сказала она. – Неужто опять что-нибудь с Бастером?

– Гав! – подал голос Бастер, прыгая вокруг Джейн. Подумав, Фатти решил взять с собой собаку. Надо же осадить Гунна!

Когда Фатти в сопровождении Бастера вошел в кабинет, Гун стоял у окна, угрюмо хмурясь. Он был зол по многим поводам и разозлился еще больше, когда Бастер принялся обнюхивать ему ноги.

– Лежать, Бастер! – скомандовал Фатти. – Не присядете ли, мистер Гун? Чем могу быть вам полезен?

Гун обернулся и свирепо уставился на Бастера. Опять этот пес! Так запер его дурак Берт в сарае накануне вечером или не запер? А от Берта теперь слова не добьешься.

Гун плюхнулся в кресло и достал пухлую записную книжку.

– Я по поводу ограбления, – сказал он.

– Но я не виновен. – прожурчал Фатти. – Уверю вас...

– Я и сам знаю, – отрезал Гун, видимо очень жалея, что это не так. – Но я хочу знать, почему вы оказались там как раз тогда, когда старик кричал как резаный?

– Но он не говорил, что его зарезали, – поправил Фатти. – Он звал полицию.

– Ха! – сказал Гун. – Вы прекрасно знаете, о чем я говорю. Странно как-то, что ваша компания всегда оказывается там, где что-нибудь случается. Вынюхиваете. Подглядываете. Мешаете полицейскому следствию.

– Ну если вы только для этого приехали, то позвольте с вами попрощаться, – ответил Фатти, вставая. – Я просто съезжу сейчас к суперинтенданту и расскажу ему обо всем. Я не хочу мешать следствию, а хочу помочь ему. Что, если мы и оказались там сегодня утром? Позвольте пожелать вам всего хорошего, мистер Гун.

Гун растерялся.

– Ну-ка, сядьте, – сказал он, стараясь говорить ласково. – Я ведь просто упомянул, что вы прямо-таки всегда оказываетесь на месте происшествия и что это просто удивительно. Что тут такого?

– Но вы что-то сказали про вынюхивание. И про подглядывание, – вздохнул Фатти.

– Просто я не так выразился, – ответил мистер Гун, вынул огромный носовой платок и вытер вспотевший лоб. – Забудем. Никакого желания разговаривать с вами у меня нет, но закон есть закон. И сюда я приехал не для удовольствия. Но я обязан задать вам несколько вопросов, раз уж вы и вся ваша компания были первыми на месте, так сказать, происшествия.

– Ну так спрашивайте, – разрешил Фатти, – только удержитесь от риторики, у меня много дел.

Но что такое «риторика»? Уж конечно, что-нибудь грубое, решил Гун. Надо будет заглянуть в словарь. Риторика!

Он начал задавать Фатти обычные вопросы. В котором часу Фатти и остальные явились туда? Видели ли они кого-нибудь возле коттеджа? Как выглядела комната? Что говорил старик?

Фатти отвечал коротко и только правду, радуясь, что Гун не подозревает о настоящей причине их появления у коттеджа. Полицейский считал, что они просто гуляли и, проходя мимо дома, услышали крик старика.

– Ну вот и все, – сказал наконец Гун.

Фатти должен был признать, что вопросы полицейский задавал умело. Он не упустил ничего существенного. Гун внимательно посмотрел на Фатти.

– Э... думается, вы кое-что сообразили? – спросил он.

– Конечно, – ответил Фатти. – По-моему, найти грабителя будет легко. Ведь старик перечислил всех, кто приходил к

нему утром?

– У него все в голове путается, – пожаловался Гун. – Может, он называл тех, кто приходил вчера утром. У стариков память плохая. Может, и деньги-то лежат где лежали. Э... кхе-кхе... А вы как думаете?

Фатти не собирался помогать Гуну. Он еще не забыл, как тот дал пять шиллингов Берту и велел ему поймать Бастера.

Фатти вскочил, потому что ему стало противно смотреть на толстого полицейского.

– Всего хорошего, – сказал он и выпроводил Гуна. Пусть сам разбирается. Он ему помогать не намерен!

В ГОСТЯХ У ПИПА

Друзья встретились в комнате Пипа в половине четвертого. Миссис Хилтон решила пригласить их к чаю и послала Пипа и Бетси в булочную за пирожками и кексами.

Они вернулись с полными корзинками и сами разложили угощения на блюдо.

– Ну, почему вы поставили это прямо нам под нос? – простонала Дэйзи. – Какие трубочки с кремом! Так и хочется укусить!

– А имбирный кекс, а фруктовый торт?! – воскликнул Ларри. – Нам такой вкуснятины к чаю не дают, Пип.

– Ну это только, когда у нас к чаю гости, – заметил Пип. – Бастер, а для тебя твои любимые собачьи галеты с паштетом. Ну-ка, понюхай!

Бастер понюхал, высунул розовый язык – и галета исчезла, хрустнув у него на зубах.

– Ах, Бастер, что за манеры! – укоризненно сказал Фатти. – Ты когда-нибудь видел, чтобы твой хозяин вел себя так?

Все засмеялись. Пип достал карты и начал их тасовать, а Фатти рассказал, как к нему приходил Гун.

– Просто не понимаю, как ты можешь с ним вежливо разговаривать после того, как он собирался пристрелить Бастера? – воскликнул Пип.

– Ну не то чтобы я был так уж вежлив, – признался Фат-

ти, – я побаивался, что он спросит, почему мы очутились там. С Гуна станется обыскать сад и найти губку!

– Чтоб ему! – сказал с досадой Ларри. – И мама все время про нее спрашивает! Надо так или иначе ее найти. Я хотел было купить новую, но мы с Дэйзи сегодня заглянули в магазин, там такие большие стоят пятнадцать шиллингов. Пятнадцать шиллингов! Это же грабеж!

– Я тебе ее отыщу, – пообещал Фатти. – Не можешь же ты среди бела дня шарить по кустам, а потом удалиться, размахивая губкой! Я схожу туда, когда стемнеет, и отыщу ее.

– Ну, среди бела дня я туда не пошел бы! – обиженно возразил Ларри. – Я не совсем идиот. Но я буду тебе благодарен, потому что вечером из дома мне выбраться трудно. Тебе-то просто – скажешь, что идешь погулять с Бастером.

– Да, я обычно вывожу его перед сном, – сказал Фатти. – Побываю там сегодня же, а утром принесу губку.

– А мы еще раз сходим к старику? – спросила Дэйзи. – Может быть, все-таки это тайна? Ну, конечно, маленькая, я знаю. Но, может, все-таки попробовать найти грабителя? Или оставим все Гуна и не будем вмешиваться?

– Ну, по-моему, тут особой тайны нет, – возразил Фатти. – Либо деньги по-прежнему лежат в тайнике, про который старик забыл, либо их забрал кто-то, кому тайник был известен. Следовательно, это мог быть кто-то из его родственников. Все ясно. И вообще, после истории с Бастером я никаких дел с Гуном иметь не хочу. Меня тошнит от одного его вида.

– Так, значит, это не тайна, – вздохнула Дэйзи. – Ну, будем надеяться, какая-нибудь тайна еще найдется. Я просто хотела сказать, что есть человек, который знает, кто заходил к старику утром – наш француз, мистер Анри. Он лежит на кушетке и все время смотрит в окно. А оттуда дверь коттеджа видна очень хорошо.

– Ты права, – согласился Фатти, – и мы обратились бы за сведениями к нему первому. Ну пусть этим занимается Гун. По правде говоря, я очень боюсь, что кто-нибудь начнет задавать вопросы о мойщике окон! Ведь кто-нибудь мог обратить внимание на Ларри, и, если станет известно, что Ларри мыл там окна, у нас будет довольно глупый вид.

– Я с самого начала говорил, что это глупо! – сказал Ларри. – Еще когда ты дал мне задание изобразить мойщика.

– Ну, пожалуй, это было чуть неосмотрительно, – заметил Фатти, – но забудем. Кому сдавать? У нас как раз хватит времени сыграть до чая.

Играя, они очень веселились, а за чаем – еще больше. Во время игры Бастер обнаружил, что, забравшись на стул, можно дотянуться до тарелки с галетами, и успел съесть их все, никем не замеченный. Потом он тихонько спрыгнул со стула и улегся возле Бетси.

– Какой он сегодня чинный и спокойный! – воскликнула Бетси, поглаживая его. – Обычно, когда мы играем в карты и не замечаем его, он вытворяет бог знает что. Последний раз он вырвал у меня из рук все карты. Помнишь, Бастер?

– Гав, – негромко гавкнул Бастер. Он уже чувствовал себя виноватым.

Ларри почесал ему шею, но Бастер не вскочил и не начал прыгать, как обычно, а послушно позволял себя почесывать. Ларри поглядел на него повнимательнее.

– А почему ты не виляешь хвостом? – спросил он. – Послушайте, что-то Бастер притих! Бастер, старина, что с тобой?

Но хвост Бастера даже не дернулся, и Бетси посмотрела на него с тревогой.

– Наверное, он заболел. Бастер! Умник ты наш! Встань и повиляй хвостом!

Бастер удрученно встал, опустил голову и поджал хвост. Друзья столпились вокруг, гладили его и ласкали, почесывали и утешали.

– Может быть, отвести его к ветеринару? – предложила Бетси. – Фатти, по-твоему, он заболел?

– Сейчас проверим с помощью его любимой галеты. – Фатти повернулся к столу и сразу увидел пустую тарелку. – Бастер! Обжора! Как ты смеешь вести себя так невоспитанно, когда я беру тебя в гости? Мне стыдно за тебя. Марш в угол!

– Ну что он такого сделал? – воскликнула Бетси, когда бедняга Бастер ушел в угол и сел там мордой к стене.

– Сожрал все свои галеты, пока мы на него не смотрели, – ответил Фатти. – И ведь даже не хрустнул ни одной! Ты пло-

хая собака, Бастер. Нет, Бетси, не подходи к нему, а лучше посмотри на блюдо рядом с его тарелкой. Похоже, что Бастер облизал вон ту трубочку.

– Ну, все-таки лучше, что он провинился и не болен, – сказала Бетси, решив про себя поделиться с Бастером трубочкой во время чая. – Ах, Бастер, как ты мог!

Бастер грустно заскулил и опустил голову еще ниже.

– Не обращайтесь на него внимания, – вмешался Фатти. – Еще одно слово – и он зальется слезами.

– Пустяки. Он их все слижет, – возразила Бетси. – Вообще-то удобно быть собакой: если опрокинешь тарелку, так все сам и подлижешь.

– Не называйте Бастера по имени, – решительно сказал Фатти. – Он наказан. Дайте-ка мне колоду. Мой черед сдавать?

Бастер просидел в углу, пока они пили чай. Бетси капнула на чистую скатерть клубничным джемом.

– Возьми тряпочку и вытри, – сказал Пип, – у тебя всегда так, Бетси.

– Я собачка и сейчас все вылижу, – ответила Бетси, что и проделала под общий смех.

Друзья совсем развеселились, и под конец Пип так расхохотался, что свалился со стула, опрокинув на себя тарелку с нарезанным кексом.

Отворилась дверь, и в нее заглянула миссис Хилтон.

– Что за шум? – спросила она. – Кто-нибудь ушибся? Пип!

Почему ты лежишь на полу весь в кексах? Будь так добр, встань, ведь ты же хозяин!

– Хозяйствуй, Пип, – сказала Бетси. Пип снова захохотал, а Бастер потихоньку выбрался из угла, поглядывая на ломтики кекса.

– Нет, Бастер, пол чистый, и мы сами их съедим. Но спасибо за предложенную помощь, – сказал Пип. – Мама ушла? Нет, я правда должен хозяйничать. Может, не станем отсылать Бастера в угол? По-моему, он успел раскаяться.

К большой радости Бастера, ему разрешили присоединиться к обществу, и от восторга он принялся бегать вокруг стола, облизывая всех где только мог.

Время летело незаметно, и Фатти, случайно взглянув на настенные часы, даже присвистнул:

– Ого! Почти семь. А вы ведь ужинаете в семь?

– Ага. А нам еще надо умыться и привести себя в порядок, – ответил Пип, вскакивая. – Простите, что выгоняю вас, но ведь вы знаете наши порядки – пунктуальность и еще раз пунктуальность. Того и гляди, позвонят в гонг. Ну, провожать до дверей вас не требуется.

Фатти, Ларри, Дэйзи и Бастер тихонько спустились и вышли через боковую дверь. Уже темнело.

– А жаль, что мы не расследуем никакой тайны, – заметил Ларри, зажигая велосипедный фонарик. – Что-то я соскучился. Хорошо, когда есть какая-нибудь темная тайна!

– Как знать, может быть, она подвернется нам уже зав-

тра, – ответил Фатти. – С фонариком у тебя все в порядке, Дэйзи? Ну так пока. До завтра.

Они расстались на углу, и Фатти широко зевнул. Накануне он почти не спал, тревожась за Бастера, и теперь у него слипались глаза.

«Лягу пораньше, – подумал он. – Возьму в постель книгу и сразу засну».

И к большому удивлению его родителей – ведь Фатти обычно ложился поздно, – он отправился спать без четверти девять. Естественно, Бастер его сопровождал.

Вымывшись, Фатти лег, открыл книгу, прочел страницы две – и уснул, даже не выключив лампу. Пробило половину десятого. Пробило десять. Половину одиннадцатого. Одиннадцатый. К этому времени в доме уже было темно, и горела только лампочка Фатти.

Некоторое время Бастер дремал. Потом потянулся и встал. Почему Фатти не взял его погулять перед сном? Он прыгнул на кровать и разбудил Фатти.

– А, это ты, негодяй! – сказал тот, садясь на постели. – А я думал, что взломщик. Который час? Почти половина двенадцатого! И не говори, что хочешь погулять в этот час, потому что гулять ты не пойдешь. Сейчас я погашу свет, видишь?

Но протягивая руку к выключателю, Фатти вдруг вспомнил:

– Черт возьми! Я так и не сходил за этой проклятой губкой, будь она неладна!

Раздумывал он недолго. Что ж, придется встать и отправиться на поиски. Он же обещал Ларри... Да и вообще это необходимо сделать. Фатти поспешно оделся.

– Ну, ничего, мы скоро вернемся, – сказал он Бастеру. – Уложимся в несколько минут.

Но вернулся он не скоро. Фатти выпало редкое полуночное приключение.

СТРАННОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ

Фатти бесшумно спустился по лестнице – и Бастер тоже. Он всегда знал, когда следует вести себя тихо, и, спускаясь за Фатти, старался не дышать.

– В боковую дверь, Бастер, – прошептал Фатти.

И Бастер побежал по коридору. Фатти тихонько отодвинул задвижку, отпер замок, а когда они вышли, запер дверь.

Через заднюю калитку они с Бастером выскользнули на улицу.

Бастер был в восторге. До чего же интересно гулять с Фатти глубокой ночью, когда вокруг никого нет!

Запахи казались более сильными, чем днем, тени – более заманчивыми. Бастер подпрыгнул и лизнул пальцы Фатти.

– Мы идем в коттедж «Омела», – объяснил ему Фатти. – Ларри забыл там в саду кое-что. Если я не сумею найти сам, придется тебе порыскать, Бастер.

– Гав, – радостно тявкнул Бастер и кинулся вперед.

Дальше по улице, потом направо за угол и мимо фонарного столба. Уличные фонари гасили в двенадцать. Еще немного – и все вокруг окутает темнота.

Небо затягивали тяжелые тучи. На нос Фатти упала капля дождя. Он сунул руку в карман, проверяя, там ли фонарик: между столбами было очень темно. Фонарик на месте – от-лично.

«Когда я буду шарить в кустах, он мне понадобится, – думал Фатти. – Без него мне этой губки не найти».

Он свернул в Холли-Лейн. Внезапно погасли фонари – полночь! Фатти вытащил фонарик. Темно, было, хоть глаз выколи, и он ничего не видел в двух шагах от себя.

Фатти остановился перед калиткой погруженного во тьму коттеджа.

Прислушался. Нигде ни звука. Можно начинать поиски.

Он отворил калитку, тихо прикрыл ее за собой и вместе с Бастером зашагал по дорожке. Потом свернул к кустам у боковой стены дома. Забравшись в середину, он включил фонарик и начал водить лучом вокруг. Но губки не увидел. И мысленно обругал Ларри.

Фатти уткнулся в забор, за которым начинался сад сестры мистера Анри. Он прислонился к забору и начал рассуждать:

«А вдруг ветер перекинул губку через забор? Да нет! Мокрая, она становится очень тяжелой... А что, если она высохла и стала легкой? Тогда ветер все-таки мог ее зашвырнуть туда, ведь весь день был очень сильный ветер».

И, держа в руке фонарик, Фатти перебрался через забор и обшарил весь сад за ним. Содержался сад куда в большем порядке, чем у старика. Фатти стало не по себе. Куда же запропастилась проклятая губка? Неужели ее подобрал Гун?

С улицы донесся шум, и Фатти поспешно выключил фонарик. Вверх по склону двигалась какая-то машина. Он решил подождать, пока она проедет, и продолжить поиски.

Но машина вдруг остановилась где-то совсем рядом. Фатти нахмурился. Почему она не заезжает в ворота? В такой час ей место в гараже.

Тут он вспомнил, что напротив живет доктор. Возможно, он только на минутку заехал домой за чем-нибудь. А сейчас вернется и поедет к больному.

Фатти в ожидании притаился под кустом, прижимая к себе Бастера. Мотор машины был выключен. Никаких шагов слышно не было. Но тут до Фатти донесся непонятный шум, словно что-то обо что-то ударилось... Кто-то пыхтит в темноте.

Непонятно! И звуки раздаются совсем рядом, а дом доктора чуть в стороне. Неужели машина стоит перед «Омелой»? Что происходит?

Фатти прокрался назад к забору между двумя садами, осторожно перебрался через него, держа Бастера под мышкой, и бережно поставил пса на землю.

– Ш-ш-ш, Бастер, – шепнул он. – Ни звука!

Бастер замер и тихонечко заворчал, словно говоря: «Там что-то странное творится!» Потом смолк. Фатти прополз между кустами и вдруг прильнул к земле.

Примерно в двух футах над дорожкой, подрагивая, плыл фонарик. Кто-то шел с ним, и этот кто-то громко пыхтел. Кто-то в туфлях на резине, потому что его шагов не было слышно.

Затем чуткие уши Фатти уловили шепот. Так, значит, тут

их двое? Кто они такие? И что делают? Не похищают же они старика?

Фатти нахмурился. Надо бы проверить. Бедняга спит в задней комнате, где Ларри видел кровать.

«Я проберусь за угол, посвечу в окно фонариком и проверю, там ли он», – подумал Фатти и, пригнувшись, пробрался за кустами к задней стене коттеджа.

Окно было открыто. Фатти уже поднял фонарик, как вдруг услышал какие-то звуки.

Кто-то храпел. И очень громко! Значит, старик спокойно спит. Фатти постоял, прислушиваясь, а потом снова нырнул в кусты. Нет, во что бы то ни стало надо посмотреть, что там происходит!

Он услышал, как тихонько закрылась входная дверь, а затем – легкий кашель, однако шагов он снова не услышал. Он напрягал слух, стараясь уловить хоть малейший звук.

Снова легкий стук – возможно, захлопнулась дверца машины. Да, он не ошибся: внезапно заработал мотор, и почти сразу же машина рванулась с места. Фатти кинулся к калитке и направил ей вслед лучик фонарика. Однако увидел только темную удаляющуюся тень и не успел разглядеть номера.

«Странно! – подумал Фатти. – Зачем эта парочка приехала? Или они, наоборот, что-нибудь привезли? Попробую заглянуть в окно большой комнаты».

Однако оба окна были задернуты занавесками из плотной зеленой материи, и заглянуть внутрь оказалось невозможно.

Фатти пошел к двери и подергал ее.

Но теперь она была заперта. Загадочное происшествие! Что делали в коттедже полуночные гости?

Фатти снова обошел коттедж и заглянул в окно спальни. И даже посветил фонариком. Действительно, старик крепко спал в своей кровати. Ночной колпак съехал ему на ухо. Возле кровати стояли тумбочка и стул. Другой мебели в комнате как будто не было.

Выключив фонарик, Фатти вернулся к входной двери. Он не знал, как поступить. Будить старика ему не хотелось – он же, конечно, насмерть струсит. Да и как ему объяснить, что в коттедже кто-то побывал? Старичок наверняка так перепугается, что больше не уснет.

– Придется отложить до утра, – пробормотал Фатти. – Звонить Гуну незачем. Во-первых, он мне не поверит, во-вторых, объяснение может быть самым простым и нормальным. А в-третьих, что изменится, если подождать до утра?

Он подозвал Бастера и пошел домой, продолжая ломать голову над случившимся и спрашивая себя, не опасно ли все-таки было оставлять старика там совсем одного, когда коттедж навещают неизвестные люди.

Фатти вошел в садовую калитку, и они с Бастером тихо-ничко поднялись к себе, никого не разбудив. Бастер свернулся калачиком в своей корзинке и тут же уснул.

Фатти попытался обдумать еще раз события этой ночи, но сразу уснул, так же неожиданно, как Бастер. Проснулся он

от звона гонга, возвещающего завтрак, и спрыгнул с кровати как ужаленный.

– Здорово я разоспался! – сказал он, толкая Бастера босой ногой. – Да проснись же, соня! Ты ничем не лучше меня.

Лихорадочно одеваясь, он думал только о том, чтобы не опоздать к завтраку. Но тут ему вспомнились его ночные поиски, и он даже перестал завязывать галстук, громко при-свистнув.

– Может, мне это приснилось? Бастер, ты помнишь, как мы ходили ночью гулять? Если помнишь, значит, так оно и было.

Бастер, несомненно, помнил: он тьякнул и прыгнул на еще теплую постель Фатти.

– Брысь! – сказал Фатти. – Ну я рад, что ты помнишь. Загадочное дело, а, Бастер? Пожалуй, мы навестим коттедж сразу после завтрака и проверим, что там произошло – если там что-нибудь произошло.

После завтрака Фатти взял велосипед и неторопливо поехал по улице, а Бастер, пыхтя, бежал рядом.

– Это тебе полезно, толстопуз, – строго говорил Фатти. – Почему, стоит мне уехать в школу, как ты начинаешь жиреть? Неужели не можешь сам сходить погулять?

Но Бастер так запыхался, что не мог даже тьякнуть. Фатти свернул в Холли-Лейн и подъехал к коттеджу. Дверь была закрыта, но зеленые занавески на окнах отдернуты. Фатти заглянул в комнату, чтобы узнать, все ли в порядке. И был

ошарашен! Он увидел мистера Гуна, надувающегося важностью, а также мистера Анри! Старика в комнате не было.

Однако ошарашило Фатти то обстоятельство, что из комнаты исчезла вся мебель – даже ковер!

Фатти стоял, не веря своим глазам, но тут мистер Гун обернулся и увидел его. Полицейский подошел к окну и сердито его распахнул.

– Опять ты! Зачем пожаловал? Об этом еще никто не знает!

– Но что случилось? – спросил Фатти.

– Около семи часов утра... – начал объяснять мистер Анри, но его тут же перебил мистер Гун.

Чем меньше будет знать Фатти, тем лучше, считал он. Пусть не лезет не в свое дело!

Однако отделаться от Фатти было не так-то просто. Он во что бы то ни стало хотел выяснить, что же произошло, и быстро попросил мистера Анри по-французски рассказать ему обо всем – тоже по-французски. Как ни хмурился мистер Гун и как ни пыхтел, мистер Анри сообщил Фатти, что проснулся в семь часов от громких криков, но только перевернулся на другой бок и снова уснул.

– Но я опять проснулся, – продолжал мистер Анри все так же по-французски, – и опять услышал крик. Я сразу оделся и пришел сюда посмотреть, что случилось.

– А дальше? – спросил Фатти.

– Кричал старик. Дверь была заперта, я постучал, и он мне

отпер. Когда я вошел, то увидел, что комната совсем пуста – остались только занавески. Они были задернуты. Старик проснулся, вошел в эту комнату, обнаружил, что мебель исчезла, и поднял крик.

– Тайна! – удивленно произнес Фатти, и Гун обернулся к нему. – Мистер Гун, нам снова надо разгадать тайну! Есть у вас какие-нибудь факты?

ПОДОЗРЕВАЕМЫЕ... И ФАКТЫ

Полицейский Гун почувствовал, что больше не в силах выносить присутствие Фатти. Он был ошеломлен, ни единого ключа к разгадке не нашел и даже вообразить не мог, с какой стати, когда и как из этой комнаты вынесли всю мебель.

– Катись отсюда, – сказал он Фатти, – тебе тут делать нечего. Этим займется полиция.

– Я только посмотрю, как себя чувствует бедный старичок, – ответил Фатти и прошел мимо Гуна в заднюю комнату.

Гун нахмурился и обвел комнату беспомощным взглядом. Если не считать печки, топившейся всю ночь, решетки перед ней, свисающей с потолка лампы и зеленых занавесок, в ней ничего не осталось. Кому понадобилось увозить всю мебель? Ну сколько она может стоить?

Фатти тем временем разговаривал со стариком, который чуть не плакал.

– Сначала мои деньги, потом моя мебель! – стонал он. – Все мои денежки... а потом моя мебель! Что со мной будет?

– Вы ничего не слышали? – спросил Фатти.

– Да нет же! Я ничего не слышал, – пробормотал старик, и Фатти решил больше ни о чем его не спрашивать. Он был так расстроен, что вряд ли мог бы сказать что-нибудь разумное.

Мистер Гун вошел в комнату и записал что-то в свою черную книжку.

– Мне нужно узнать адрес его внучки, – сказал он. – Пусть придет и заберет старика к себе. Не может же он оставаться здесь один в пустой комнате. Эй, папаша! Где живет ваша внучка?

– Дом номер пять по Марлин-Грув в Марлоу, – ответил старик, – только я туда не поеду, ни за что! Там полным-полно глупых старух – только и знают, что ворчать и придирааться. Я туда не поеду.

– Но вы же не можете оставаться здесь совсем один и без мебели! – заорал мистер Гун, отчасти потому, что старик был глух, но главное – чтоб дать выход своему раздражению.

– Да не кричите на него так, – вмешался Фатти, заметив, что старик испуганно попятился. Мистер Анри потрогал Гуну за плечо.

– Моя сестра, она очень добрая, – сказал он по-английски с сильным акцентом, – у нее есть спальня для гостей. Этот бедный старик может остаться там, пока не придет его внучка.

– Да, так будет лучше, – согласился Гун, засовывая записную книжку в карман. – Вы потом запрете дверь? Мне нужно вернуться к себе и доложить о случившемся в управление. Странное какое-то дело! Ничего понять нельзя: сначала деньги, потом мебель! – Он обернулся к Фатти. – Отправляйся-ка домой, – буркнул он, – тут тебе делать нечего. Вечно суешь нос не в свое дело. И что тебя сюда принесло? Что бы ни случилось, ты уже тут как тут.

Перепуганному старику долго не удавалось втолковать, что соседи будут рады ему помочь. Но когда он понял, то охотно согласился. Мистер Анри отправился предупредить сестру и прислал в помощь Фатти садовника. Вместе они проводили старика в соседний дом, где добрая миссис Харрис скоро уложила его в теплую постель.

– Пусть отдохнет, пока не приедут его родные, – сказала она. – Если понадобится, я сама отвезу его в Марлоу. Но как это странно! Увезти ночью всю мебель! И подумать только, что я ничего не слышала!

Фатти вернулся в коттедж и все внимательно там осмотрел. Он недоумевал не меньше мистера Гуна. Да, конечно, старик спрятал свои деньги в стульях, а может быть, и в какой-нибудь другой мебели... но ведь деньги исчезли раньше!

«Так для чего же увозить мебель? – размышлял Фатти. – Нам придется заняться этой тайной, раскопать хоть какие-то факты, связанные с этим. И всех, кто вчера утром побывал у старика до того, как он обнаружил пропажу денег, мы занесем в список подозреваемых».

Фатти осмотрел спальню. Кровать самая простая, с железной сеткой. Спрятать в ней деньги было негде. Старый тощий матрас. В нем деньги спрятать было бы можно... Впрочем, нет. Старику ведь пришлось бы всякий раз распарывать его, а потом снова зашивать. А он совсем слепой. Да и швы все одинаковые, нитки старые и грязные – несомненно, никто к ним не прикасался много лет.

Жесткая подушка блином. Фатти снял наволочку и осмотрел ее. Нет, никто не распарывал подушку и снова не зашивал.

Он осмотрел половицы. Ни намека на то, что их поднимали. Все плотно прибиты, все гвозди на месте. В старом очаге тоже ничего нельзя спрятать: печка была встроена в него очень плотно.

– Ничего не понимаю... зачем кому-то понадобилось с риском вывозить ночью всю мебель, когда деньги были уже украдены? – бормотал Фатти. – Разве что... разве что считали, что деньги вовсе не пропали, а спрятаны в каком-то тайнике. Они побоялись устроить тщательный обыск в доме, а потому забрали всю мебель, чтобы хорошенько ее обыскать в безопасном месте.

Он задумался.

– Нет, это как-то глупо. Но ведь и все это выглядит глупо. Бастер, ты согласен, что это какая-то глупая тайна?

– Гав-гав, – согласился Бастер. В коттедже ему было скучно – там даже мышами не пахло, и он положил передние лапы на колени Фатти.

– Ладно-ладно, мы уходим, – утешил его Фатти. – Я только запру дверь и отнесу ключ мистеру Анри.

Он запер дверь, а потом попробовал разыскать злополучную губку при дневном свете. Но так ее и не нашел, от души пожелав, чтобы у Ларри не было из-за нее неприятностей.

Прежде чем отнести ключ в соседний дом, Фатти прико-

лол к дверям «Омелы» листок с надписью:

«КЛЮЧ В СОСЕДНЕМ ДОМЕ».

Дверь ему открыла миссис Харрис и пригласила войти.

– Мы как раз сели пить кофе, – сказала она, – так не выпьете ли чашечку? И моему брату хотелось бы с вами поговорить.

Фатти самому хотелось поговорить с мистером Анри. Ему очень пригодился бы список всех тех, кто накануне утром заходил в «Омелу». Ведь один из них – вор, укравший деньги.

Мистер Анри был готов отвечать на все вопросы – это дело интересовало его ничуть не меньше, чем самого Фатти, и он уже составил список тех, кого видел в то утро.

Фатти быстро проглядел список. В нем значились шесть человек:

1. Женщина с газетами и журналами.

2. Мойщик окон.

3. Рассыльный бакалейщика.

4. Мужчина в машине с номером ЭРГ-100 с чемоданом.

5. Мужчина – хорошо одетый, молодой, пробыл совсем недолго.

6. Молодая женщина, пробыла очень долго.

Фатти прочитал список еще раз и сказал задумчиво:

– Многовато! Проверить их всех будет нелегко. Но, может быть, что-то удастся узнать от старика.

– Он ведь говорил, что его внучка приходила для уборки, – заметил мистер Анри, – видимо, это молодая женщи-

на. И еще он говорил, что как будто заходил его племянник... Но у него все перепуталось. Остальных он не вспомнил. Я, конечно, могу сообщить вам некоторые подробности. Например, на первой женщине было красное пальто и красные розы на черной шляпке.

– Да, любые такие подробности очень полезны, – ответил Фатти. – Ну а рассылный?

– Он приехал на велосипеде с корзиной, а на ней спереди была надпись «УЭЛБЕРН», – сказал мистер Анри, человек явно очень наблюдательный. – Рыжий мальчишка.

– А вы не заметили, на ведре или на велосипеде мойщика окон не было фамилии или названия? – спросил Фатти.

Неужели мойщик окон не заметил, что окна «Омелы» сияют чистотой? Как-никак, Ларри вымыл их накануне.

Нет, фамилии мойщика окон Анри не видел. Но он как будто мыл окна и у его сестры. Надо будет спросить ее.

– Придется их всех проверить и выяснить, мог ли кто-нибудь из них забрать эти деньги, – сказал Фатти. – Хотя рассылного, например, можно вычеркнуть сразу.

– Нет-нет, – возразил мистер Анри, – он был в коттедже очень долго и мог взять деньги.

– Ах, так! Да, вы правы, и надо будет проверить их всех, – сказал Фатти. – Ну что же, мои друзья мне помогут. Они так и рвутся заняться расследованием по-настоящему.

Фатти допил кофе, но они продолжали разговор. Мистер Анри вернулся на свою кушетку и раскашлялся.

– Это просто от волнения, – объяснила миссис Харрис. – Ему ведь много лучше. Заглядывайте почаще и спрашивайте о чем хотите. Анри очень хочется разгадать эту загадку.

Фатти попрощался и ушел. Он зашагал по улице, но тут вдруг вспомнил, что приехал сюда на велосипеде. Где же он его оставил? Ах да! Возле коттеджа.

Фатти вернулся за велосипедом и выкатил его за калитку. И тут его осенило. Машина, которая увезла вчера мебель – она ведь стояла как раз тут, возле ворот «Омелы»! Однако теперь он не сомневался, что это был не легковом автомобиле, а небольшой фургон. Может быть, для перевозки мебели.

Он посмотрел на дорогу. Она не была даже замощена, и в грязи перед коттеджем были ясно видны следы шин.

– Ага! – сказал Фатти, очень довольный. – Что-то я совсем разучился вести расследование! И чуть не забыл поискать следы шин. А они вот, прямо у меня под носом.

Отпечатки были очень широкие. Слишком широкие для легковушки, решил Фатти. Да, конечно, это был фургон. Он достал записную книжку и зарисовал узор покрышки. Потом измерил ширину отпечатка и записал ее. Отпечатки покрышки были настолько четкими, что Фатти решил: шины были совсем новые. Это могло оказаться полезным.

Он заметил полосу на фонарном столбе – прямую бурую полосу на белой поверхности. Фатти подошел, чтобы лучше ее разглядеть.

«Видимо, фургон чиркнул по столбу. – подумал он. – В любом случае стоит взять на заметку, что фургон, вероятно, темно-коричневый, и на высоте двух футов от земли крыло может быть оцарапано. Ну кое-что у нас все же есть, будем надеяться!»

Он захлопнул книжку, сунул ее в карман и уехал, посадив Бастера в корзинку. Фатти решил созвать собрание Тайноискателей сегодня же днем. Ведь дело обернулось настоящей тайной. И надо немедленно взяться за проверку подозреваемых, потому что их было слишком много.

«Как удачно получилось, что я вчера пошел искать эту губку! – подумал он. – Если бы я остался дома и не слышал того, что услышал вчера ночью, то не вернулся бы сегодня утром, и старина Гун оказался бы хозяином положения. И уж нам бы он ничего не рассказал. А теперь мне известно куда больше, чем ему!»

– Гав! – согласился Бастер, словно читая его мысли. – Гав-гав-гав!

ТАЙНОИСКАТЕЛЕЙ ЖДЕТ СЮРПРИЗ

В три часа дня Ларри, Дэйзи, Пип и Бетси явились в сарай Фатти. Он их ждал. На скамье были разложены листы с аккуратными записями. Фатти как раз кончал их перечитывать.

– Войдите! – крикнул он, и они все вчетвером протиснулись в дверь вне себя от нетерпения.

Фатти по телефону предупредил друзей, что им предстоит расследование настоящей тайны, и они сгорали от желания поскорее узнать, в чем заключалась эта тайна.

– Чего мы только не наслушались, Фатти! – возбужденно сказал Ларри. – Кто-то забрал ночью всю мебель из «Омелы», и старик, когда туда вошли, лежал на полу, потому что воры унесли даже его кровать.

– И как только люди умудряются выдумывать такие подробности? – засмеялся Фатти. – Мебель действительно исчезла, но пока ее выносили, старичок мирно спал в своей постели. К ней никто даже не притронулся. Они соблюдали такую тишину, что он ничего не услышал. Даже храпеть не перестал.

– Ну уж этого ты знать не можешь, – сказал Пип с легкой насмешкой, – тебя же там не было.

– Дело в том, что я там как раз был, – произнес Фатти, к

чрезвычайному удивлению всех остальных. Друзья вытаращили на него глаза.

– Ты был там... вчера ночью... когда вывозили мебель! – наконец выговорил Ларри. – Так почему же ты их не остановил?

– Да потому, что я понятия не имел, чем они занимались, – ответил Фатти. – Темно было, хоть глаз выколи, а они старались не шуметь. Но дайте я вам все расскажу по порядку. Случилось много всякого, и нам надо взяться за дело и выяснить, что происходит и почему.

– Конечно, но можно я тебя перебею? – спросил Ларри. – Мама меня все утро поедом ела из-за этой губки. Ты ее нашел?

– Нет, – ответил Фатти, – но я правда все обшарил. Остается только надеяться, что и Гун ее не нашел.

– Ну, он подумает, что ее потеряла женщина, которая убирается в коттедже, – заметила Дэйзи. – Просто, Ларри, нам придется купить маме новую губку.

– Знаешь, Фатти, – сердито сказал Ларри, – с твоей стороны было очень глупо посылать меня мыть окна.

– Да, но иначе мы бы не столкнулись с этой тайной, – возразил Фатти. – Ведь все началось с того, что ты увидел, как старик ползал по полу и ощупывал свои стулья. А потом мы пошли за твоей губкой и слышали, как он зовет полицию.

– Верно, – вздохнул Ларри. – Ну ладно, я согласен, что в данном случае все обернулось удачно. Но тем не менее сама

идея была глупая.

Фатти поспешил переменить тему и взял свои заметки.

– А теперь слушайте, – сказал он. – Я коротко изложил все, что произошло, чтобы проще было в этом разобраться, и сейчас вам прочту. А потом обсудим факты, рассмотрим список подозреваемых и составим планы. Идет?

– Да! Это уже похоже на дело! – заметил Пип, усаживаясь на ящике поудобнее.

– Ну, готовьтесь напрячь свои извилины, – объявил Фатти. – Бастер! Сиди смирно и слушай. И не вынюхивай мышей в углу, это меня отвлекает. Сидеть, Бастер!

Бастер послушно сел и насторожил уши, словно собираясь внимательно слушать. Фатти начал быстро читать:

– «Тайна возникла в ту минуту, когда Ларри начал мыть окна в коттедже. Он увидел внутри старика, который ползал по полу, ощупывая стулья. Теперь мы знаем, что он проверял, на месте ли его сбережения, две тысячи фунтов, которые он спрятал либо все в одном каком-то стуле или в диване, либо по частям в разных местах. Возможно, в заранее устроенном тайнике под сиденьем стула или стульев».

– Да, кстати! – воскликнула Дэйзи. – Прости, что перебила тебя, Фатти, но женщина, которая приходит убираться у нас, сказала мне, что знакома со стариком уже давно и что он был обойщиком. Значит, ему нетрудно было устроить тайники в мебели, ведь правда? – А что такое обойщик? – спросила Бетси.

– Бетси! И тебе не стыдно?! – воскликнул Пип. – Обойщик обтягивает стулья и диваны, шьет чехлы и занавески, ну и всякое такое, верно, Фатти?

– Да, – ответил Фатти, – твои сведения, Дэйзи, очень интересны. Очень. Вероятно, старик устроил много тайников в обивке своих стульев и дивана. Дай-ка я запишу.

Дэйзи польщенно улыбнулась.

– Это ведь идущий к делу факт, правда? Ну, конечно, маленький, я понимаю.

– В разгадке тайны и мелочи играют свою роль, – ответил Фатти, – Наши тайны мне всегда представляются загадочными картинками, которые надо собирать из кусочков. И мы сперва находим такие кусочки, потом стараемся расположить их в нужном порядке. Ну, так я продолжу.

– Мы наострили уши! – весело сказала Бетси.

– Дальше следует утро, когда мы отправились искать губку, которую забыл у коттеджа Ларри. И услышали, как старик зовет полицию. Он был уверен, что накануне около полуночи деньги еще лежали в тайнике или тайниках, утром же их там не оказалось. Однако исчезновение денег он заметил после того, как в коттедже по разным делам побывало минимум шесть человек.

– Следовательно, все шестеро сейчас находятся под подозрением, – вставил Ларри. – Отлично! А кто они, Фатти?

– Все в свое время, – ответил Фатти. – Хватит меня перебивать... Бастер! Сидеть! Никакой мыши в углу нет!

Бастер послушно сел, всем своим видом показывая, что уж о мышах-то он знает куда больше своего хозяина, а Фатти продолжал:

– Тогда мы решили, что речь идет о простой краже, с которой способен разобраться и Гун. Но вчера ночью я пошел искать губку Ларри, и как я вам уже сказал, туда тогда же подъехал легковой автомобиль, или пикап, или фургон, на котором и увезли мебель из большой комнаты.

– Только подумать! – не удержался Ларри, но Фатти продолжал:

– Видеть я ничего не видел. И только сегодня узнал, что ночные гости увезли всю мебель. Я не догадывался, что они приехали на грузовой машине, а полагал, что это легковушка и что они намерены похитить старика. Но вот его я не только услышал, но и увидел: он мирно храпел на кровати в задней комнате.

– Но тогда-то ты что подумал? – спросил Пип.

– Я просто ничего не понимал! – ответил Фатти. – Я же слышал только какие-то стуки, пыхтение и шепот. Причем все кончилось очень быстро. Во всяком случае, я решил вернуться туда рано утром и поискать какое-нибудь объяснение и был совсем ошарашен.

– Чем? – спросила Бетси, подтягивая колени к подбородку. – Просто дух захватывает, до чего интересно!

– Так я же увидел Гуна, и старика, естественно, и еще мистера Анри, ну того француза, которого вы приняли за меня.

Как вам известно, он гостит у своей сестры по соседству, и рано утром он услышал, как старик опять звал на помощь. Он пошел посмотреть, в чем дело, и вызвал полицию.

– Вот Гун и явился туда сразу! – разочарованно вздохнул Ларри.

– Да. Но и я не очень опоздал, – сказал Фатти. – И у меня глаза на лоб полезли, когда я увидел, что в комнате не осталось ничего, кроме занавесок! Конечно, мне сразу стало ясно, что ночью я слышал, как оттуда выносили мебель, хотя Гуну, естественно, я этого не сказал.

– А дальше что было? – нетерпеливо спросила Бетси.

– Да ничего особенного. Гун укатил, оставив старика на меня и мистера Анри. А сестра мистера Анри предложила приютить старика, пока не приедут его родственники. Так что он сейчас у нее. Я хорошенько осмотрел коттедж, но ничего интересного не обнаружил. Тогда я заглянул к мистеру Анри и получил от него подробный список тех, кто заходил в коттедж утром. То есть тех, кого он видел из своего окна. Естественно, все они под подозрением.

– Давай список! – потребовал Ларри, но Фатти еще не закончил.

– Мне удалось найти только одну улику, но она может оказаться очень существенной!

И он рассказал друзьям о четких отпечатках шин перед калиткой «Омелы», а потом показал рисунок покрышек в своей записной книжке.

– По-моему, это небольшой фургон для перевозки мебели, – сказал Фатти, – поскольку расстояние между передними и задними колесами больше, чем у самых больших легковых автомобилей. И еще: фургон, возможно, темно-коричневый. На ближайшем фонарном столбе есть свежая коричневая полоска, словно фургон слегка чиркнул по нему.

– Следовательно, – объявил Ларри, – нам следует взяться за подозреваемых и высматривать темно-коричневый фургон с новыми шинами определенного рисунка. Фатти, дай-ка нам перерисовать узор! Будет страшно обидно увидеть темно-коричневый фургон с новыми шинами и не суметь проверить, он ли оставил эти отпечатки!

– Конечно. Может, ты скопируешь рисунок из моей книжки четыре раза? – сказал Фатти. – А я пока перейду к списку подозреваемых, и мы его обсудим. Рисовать это тебе не помешает.

Фатти взял список и начал:

– Во-первых, дама с газетами или журналами, красное пальто и черная шляпка с красными розами. Во-вторых, мойщик окон. В-третьих, рассыльный бакалейщика Уэлберна, рыжий, пробыл в коттедже довольно долго. В-четвертых, мужчина с чемоданом, приехал на машине с номером ЭРГ-100. В-пятых, хорошо одетый молодой мужчина, пробывший в коттедже совсем недолго. И в-шестых, молодая женщина, которая оставалась там очень долго.

– Вот это списочек! – заметил Ларри. – И даже мойщик

окон! Интересно, а он обратил внимание, что окна совсем чистые?

– Я тоже об этом подумал, – засмеялся Фатти. – Я потолкую со старичком об этих подозреваемых и, наверное, получу от него дополнительные факты. И тогда мы возьмемся за каждого из них по отдельности.

– Не люблю я этого, – пожаловалась Бетси. – У меня ничего не получается.

– Это верно, – согласился Фатти. – Но ведь твоя мама, кажется, делает покупки у Уэлберна? Так почему бы тебе не подстеречь рассыльного, когда он привезет заказ, и не поболтать с ним? Вам с Пипом это будет просто.

– Ну конечно! – воскликнула Бетси, обрадовавшись, что ей дали в помощники Пипа. – А дама с журналами? Наверное, это сестра священника. Или кто-то еще, кто разносит журнал нашего прихода.

– Верно. Ну это проверить просто, – ответил Фатти. – Мама с ней знакома. Я забегу к ним и узнаю, заходила ли она с журналом в «Омелу» сегодня утром. Если да, то мы тут же вычеркнем ее из списка подозреваемых. Как и любых других, если станет сразу ясно, что преступниками они быть никак не могут.

– И надо начать наблюдение, не появится ли где-нибудь машина с номером ЭРГ-100, – заявил Пип. – Но что это за молодой мужчина? И молодая женщина, которая оставалась в коттедже очень долго?

– Наверное, внучка старика, – ответил Фатти, захлопывая записную книжку. – Она приезжает убирать у него. Пип, вы с Бетси беретесь за рассыльного. Ларри, кончай перерисовывать и раздай листки! Пора приступать к делу. Я попробую разузнать побольше про этих шестерых. Дэйзи, а ты, может быть, отправишься погулять с Бастером и будешь высматривать машину с номером ЭРГ-100?

– Хорошо! – хором ответили все и повскакивали с мест.

Здорово! Тайна, над которой стоит потрудиться! Интересно, кто из этих шестерых – вор?

ФАТТИ ПРИСТУПАЕТ К ДЕЛУ

Фатти сразу же отправился к мистеру Анри. Миссис Харрис встретила его очень приветливо: у Фатти были прекрасные манеры, француженке нравились подростки, умеющие себя вести. Она проводила его к брату.

– Вы пришли еще меня порасспрашивать? – осведомился тот по-французски. – Будем и дальше говорить по-французски, хорошо? Мне так гораздо легче, а вы знаете наш язык очень хорошо. Вы, видимо, чрезвычайно способный мальчик.

Фатти скромно кашлянул и с трудом удержался от соблазна согласиться с мистером Анри вслух.

– Мне просто хотелось поговорить с вами о подозреваемых, – начал он.

– Ха! Мистер Гун уже засыпал меня вопросами, – заметил мистер Анри. – Он глупый человек, но вопросы задает умные. Ваших полицейских хорошо обучают, как допрашивать свидетелей.

– А-а! – протянул Фатти, досадуя, что у Гуна достало ума расспросить мистера Анри. Чтоб Гун провалился! Но ничего не поделаешь! – Мистер Анри, а кто из шестерых в списке входил в коттедж... то есть закрывал за собой дверь?

– Все, – ответил француз. – Видимо, дверь была не заперта. Они все поворачивали ручку, открывали дверь, входили

внутри и закрывали дверь за собой.

– Как! И мойщик окон тоже? – удивился Фатти.

– И он. Да, кстати, моя сестра говорит, что он моет окна и у нее. И вчера он сначала вымыл окна здесь, а потом уже пошел в «Омелу».

– Она думает, что он честный человек? – спросил Фатти.

– Абсолютно. И очень добросовестный. Но, Фредерик, вам бы следовало самому его расспросить.

– Обязательно, – ответил Фатти. – Непременно. Еще вы упомянули даму с газетами или журналами. Полагаю, это сестра священника разносила приходские журналы.

– Ах так? Я не знаю, что это такое, – признался мистер Анри, – но сестрой священника она вполне могла быть. И хотя вошла внутрь, пробыла там недолго.

– А хорошо одетый молодой человек, который, по вашим словам, заглянул на минуту?

– Но он же приходил еще раз, когда вы были там, – ответил мистер Анри. – И значит, вы его видели. Одет очень элегантно. Неужели он не назвался?

– Так это же внучатый племянник старика! – воскликнул Фатти. – Называет его дедушкой. Значит, он и утром приходил, а потом снова зашел? Интересно... Узнаю, где он живет, и побеседую с ним.

– А молодая женщина, видимо, внучка старика, которая готовит ему и убирает комнаты, – сказал мистер Анри. – И еще человек с чемоданом. И это ведь все? Кого же вы осо-

бенно подозреваете?

– Не знаю, – ответил Фатти. – Нет, правда. Но меньше всех я подозреваю даму с журналами, хотя все равно должен проверить. Плохо то, что Гун, наверное, тоже проверяет, а это большая для меня помеха. Ведь у полицейского есть право задавать вопросы людям, а у меня такого права нет.

Вошла миссис Харрис.

– Вы не попьете с нами чаю? – спросила она. – Все уже готово.

Фатти покачал головой.

– Я бы с большим удовольствием, но мне надо кое-кого расспросить, пока мистер Гун еще не совсем меня опередил.

Он вежливо попрощался, еще раз поблагодарил мистера Анри и ушел. Без четверти пять, а дом священника совсем рядом. Может, попытаться счастья и зайти к его сестре? Да, так будет лучше всего.

Фатти вскочил на велосипед и вскоре уже подъехал к калитке священника. Возле дома кто-то, подстелив под колени коврик, выпалывал сорняки. Сестра священника! Вот это повезло!

Фатти спрыгнул с велосипеда и поздоровался с ней. Сестра священника обернулась к нему. Это была миниатюрная женщина с очень добрым лицом, близкая знакомая его матери.

– А, Фредерик! – сказала она. – Тебе нужен мой брат?

– Да нет, я пришел к вам, – ответил Фатти. – На минутку.

Из-за бедного старика, у которого украли его сбережения. Мои друзья и я слышали, как он зовет на помощь, и прибежали туда первыми. Вот и...

– Да-да! Я очень огорчилась, когда мне рассказали. И ведь в то утро я заглянула к нему! Принесла приходский журнал – внучка иногда ему читает – а он сидел в кресле и спокойно слушал радио. Оно так вопило, что я не слышала собственного голоса.

– И вы ничего подозрительного не заметили? – спросил Фатти. – Мы, когда вошли, ничего странного не обнаружили.

– Нет. Все выглядело как обычно. Я просто положила журнал на стол, сказала несколько слов и ушла. Ну как можно прятать деньги в доме? Только соблазн для воров.

– Конечно, – ответил Фатти. – И большое спасибо. Я не думал, что вы что-то знаете, но ведь всякое бывает.

– Но откуда ты узнал, что я вчера заходила в «Омелу»? – внезапно с недоумением спросила женщина.

– Кто-то мне сказал, – ответил Фатти, разворачивая велосипед. – Еще раз большое спасибо, и, пожалуйста, передайте от меня поклон вашему брату и его супруге.

«Одного подозреваемого можно вычеркнуть, – размышлял Фатти, катя по улице. – Я так и знал, что „дама с журналами“ – это она. И уж конечно, к пропаже денег она никакого отношения не имеет. Про Гуна она не упомянула, из чего следует, что он ее не допрашивал. Иначе она про это сказала бы. А я-то думал, что он примчится к ней, хотя и прекрасно

понимает, что она тут совершенно ни при чем!»

Однако Гун даже не подумал о сестре священника. Описание женщины с журналами навело его на совсем другую мысль. Красное пальто... черная шляпка с розами... Так ведь это же старуха, которая продала ему билет и гадала ему по ладони! И прочла по ней про толстяка Фредерика... и про тайну!

– Нет, в гадании по руке что-то есть! – пробормотал Гун. – И даже очень много. Вообще-то не думаю, что эта гадалка имеет отношение к краже денег, а вот с газетами в «Омелу» приходила наверняка она. А потому ее надо повидать, и, может, она мне еще что-нибудь нагадает. Добавит кое-что про тайну, которую в тот раз увидела у меня на ладони.

Бедняга Гун! Ему и в голову не могло прийти, что старухой в красном пальто, продавшей ему билет на благотворительный базар, был переодетый Фатти! Полный надежд, полицейский подкатил к дому Фатти и позвонил. Ведь гадалка сказала ему, что будет гостить у матери толстяка три недели, так, значит, она должна быть здесь.

Сам Фатти только что вернулся и мыл руки. Увидев Гуна на дорожке, он удивился. Что ему здесь понадобилось? Поспешно вытерев руки, Фатти сбежал вниз в гостиную, где его мать сидела с шитьем. Одновременно с ним туда вошла Джейн.

– Вас спрашивает Гун, полицейский, мэ, – доложила она. Миссис Троттевилл нахмурилась. Гуна она терпеть не

могла.

– Проводите его сюда, – сказала она. – Нет, останься, Фредерик. Возможно, он из-за тебя приехал.

Мистер Гун вошел, держа свой шлем в руке – с миссис Троттевилл он всегда соблюдал все правила хорошего тона.

– Э... Добрый вечер, миссис, – начал он. – Нельзя ли мне будет повидать даму, которая у вас гостит?

– У меня сейчас никто не гостит! – Миссис Троттевилл посмотрела на него с удивлением. – Почему вы так решили?

– Но... но... как же так? – растерянно произнес Гун. – Эта дама на днях зашла ко мне утром и продала билет на благотворительный базар... за десять шиллингов. Она сказала, что она ваша подруга и будет гостить у вас три недели. А мне бы надо задать ей несколько вопросов. У меня есть причины полагать, что она заходила в «Омелу»... в коттедж, который ограбили, как раз перед тем, как старик хватился своих денег.

Фатти отвернулся к камину и принялся энергично мешать угли. До чего здорово! Просто великолепно! Гун додумался, что «дама с газетами или журналами» – та самая старуха в красном пальто, которая приходила к нему и гадала по руке! То есть он, Фатти!

– Мистер Гун, я не могу понять, почему эта женщина сказала, будто гостит у меня, – очень сухо произнесла миссис Троттевилл. – Я не имею о ней ни малейшего представления.

– Но... но она продала мне билет за десять шиллингов! –

простонал бедный мистер Гун. – За десять шиллингов! Так он фальшивый? – И он протянул миссис Троттевилл злополучный билет.

– Вовсе нет, – ответила она. – Я сама продаю эти билеты.

– Но она же гадала мне по руке! – стонал полицейский. – И все сбылось... – Он прикусил язык. Кому-кому, а миссис Троттевилл о толстом мальчишке лучше не упоминать.

Фатти тем временем задыхался от кашля, прижимая к лицу носовой платок. Мать посмотрела на него с раздражением.

– Фредерик, пойди выпей воды! Мистер Гун, мне жаль, но я ничем вам помочь не могу. И уверяю вас: у меня нет и не было подруг, которые ходят по домам гадать по руке. Кто-то... э... ввел вас в заблуждение. Но зато билет настоящий. Вы можете пойти на базар. Там будут продаваться всякие полезные вещи.

Мистер Гун испустил странный звук – нечто среднее между стоном и злобным фырканьем. Он встал, пожелал миссис Троттевилл доброго вечера и, спотыкаясь, побрел к двери. Старуха в красном пальто! Кто она такая? Наплела ему всякой чуши, заставила выложить десять шиллингов за дурацкий билет на никому не нужный базар! Зря потраченные деньги... И все же она ведь предостерегала его против толстого мальчишки и знала, что вот-вот он соприкоснется с тайной. Странно! Очень странно!

В холле он столкнулся с Фатти, который спросил:

– О, вы уже уходите, мистер Гун? Разрешите, я вас провожу. Как странно, что эта женщина сказала, будто гостит у нас, верно? Кстати, как вы продвигаетесь в расследовании новой тайны? Ведь это все-таки тайна, что бы вы ни говорили. Много нашли улик?

Гун угрюмо уставился на него.

– Очень много, – ответил он. – И кое-какие тебе не понравятся, мистер Умник! Я же тебе говорил, что хватит совать нос не в свои дела. Обожжетесь!

– В каком смысле? – спросил Фатти.

– погодишь и увидишь, – грубо отрезал Гун. Фатти распахнул перед ним дверь, Гун сердито вышел, а Фатти сказал ему вслед:

– А... э... Мистер Гун! А эта гадалка вас случайно не предупредила, что вам следует остерегаться толстого мальчика? Ах да! Ну так послушайте ее совета, берегитесь его.

И Фатти тихонько затворил дверь перед носом растерявшегося полицейского. Как – ну как – мог Фатти узнать, что ему нагадала старуха? Гун ломал голову над этой загадкой еще очень и очень долго.

ГЛАВНЫМ ОБРАЗОМ О МОЙЩИКАХ ОКОН

Час был уже поздний, и Фатти решил, что с утра повидает мойщика окон и успеет к десяти к Пипу на сбор Тайноискателей. К тому времени, возможно, и другие успеют что-нибудь узнать.

«А после я попробую разыскать этого внучатого племянника, – размышлял Фатти. – И поговорю с внучкой. И может, тогда дело немного прояснится. Нет, как здорово, что Гун пошел по ложному следу и явился сюда наводить справки о женщине, которая гадала ему по руке, о женщине, которой не существует. Бедняга Гун, носится с кусочком загадочной картинки, да только не той!»

Фатти решил, что с утра наденет старый костюм, найдет мойщика окон и притворится, будто пришел посоветоваться о подработке мытьем окон. Если мойщик не догадается, что его допрашивают, он, конечно, будет говорить намного свободнее.

«Надо встать пораньше, не то я его уже не застаю», – подумал Фатти и договорился с кухаркой, что завтракать будет очень рано.

Проснулся он в назначенный для себя час и спустился в столовую как раз тогда, когда Джейн принесла туда поднос

с его завтраком.

– Это что же такое? – сказала она, с удивлением глядя на него. – Вы что, трубы чистить собрались? И где только вы отыскиали такие засаленные отрепья? Смотрите, чтобы вас мистер Троттевилл не увидел!

– Постараюсь! – ответил Фатти и принялся за еду.

Записную книжку он поставил перед собой и, жуя, перебирал в уме все, что ему было известно о краже денег и вывозе мебели. Жаль, что не удалось напасть на след мебели! Это очень облегчило бы дело.

Адрес мойщика у него был – он взял его у миссис Харрис. Дом номер шестьдесят два по Норд-стрит, Питерсвуд. На противоположном конце городка. Надо было поторопиться.

Велосипед Фатти не взял – слишком дорогая машина для того, кто собирается подрабатывать мытьем окон. Он быстро шагал по тротуару в сопровождении Бастера.

Минут через двадцать Фатти добрался до цели. Номер шестьдесят второй оказался красивым домиком с телевизионной антенной на крыше. Видимо, мытье окон было доходным занятием. Фатти прошел к черному ходу.

Там на крыльце сидел какой-то мужчина и чистил сапоги. Он поглядел на Фатти, и Фатти ответил ему робкой улыбкой.

– Привет, приятель! Чего надо-то? – спросил мужчина, которому явно понравился этот веселый толстый мальчишка.

– Да вот хотел спросить: вы мне про свою работу не расскажете? – ответил Фатти. – Я хотел бы сам попробовать, если меня подучат.

Он говорил грубовато, чтобы мойщик не догадался, что он не тот, за кого выдает себя. Мужчина оглядел его с головы до ног.

– На вид ты малый неплохой, – сказал он. – А мне, пожалуй, стоит обзавестись помощником. Когда ты будешь свободен-то?

– Да еще не так чтоб скоро, – ответил Фатти, дивясь про себя, как легко, оказывается, найти работу.

Затем он начал расспрашивать, сколько стоит приставная лестница, можно ли купить подержанную и сколько стоят губки.

– Послушай, – сказал наконец мойщик. – Если хочешь заняться этим делом, так иди ко мне в помощники. Мы с тобой поладим, про лестницы и губки можешь тогда не думать. У меня найдутся запасные. Иди домой, подумай хорошенько и дай мне знать.

– Обязательно, – пообещал Фатти. – Большое вам спасибо. Да! Вы слышали про ограбление «Омелы»?

– Еще бы! – ответил мойщик, берясь за второй сапог. – Я ж там в то самое утро окна мыл. И чудное дело: я с прошлого месяца до них не касался, а они были совсем чистые. Так я и сказал старику, когда вошел в дом за деньгами. А там его внучка занавески гладила, так она просто на меня глаза

вытаращила и говорит, что за день-два до этого у них кто-то другой вымыл окна, а денег не взял.

Фатти слушал с большим интересом и очень надеялся, что Гун ничего не заподозрит, если узнает про другого мойщика.

– А в полиции вас спрашивали, не видели вы чего-нибудь такого, когда мыли там окна в тот день? Чего-нибудь необычного? – спросил Фатти.

– Я в полиции не был, – ответил мойщик. – И бояться мне нечего. Меня тут все знают – сколько уж лет я тут чистоту навожу! Да и денег этих я никак не мог взять: там же внучка гладила.

– Да, конечно, вас к этому припутать нельзя, – согласился Фатти, мысленно вычеркивая мойщика окон из списка подозреваемых. – Ну, мне пора! Надумаю пойти к вам в помощники, так забегу сказать. Большое вам спасибо.

Мойщик приветственно взмахнул сапожной щеткой, а Фатти, обойдя дом, отвязал Бастера и зашагал домой, глубоко задумавшись.

Почему Гун не расспросил мойщика? Времени у него было достаточно. Не знал, кто он? Что же, тут он Гуна обогнал. Одним подозреваемым меньше!

К Пипу Фатти пришел в начале одиннадцатого. Все его уже ждали. Лица у них были такие расстроенные, что Фатти растерялся.

– Что случилось? – спросил он. – Бетси, ты, того и гляди, расплачешься!

– Фатти, такой ужас! – ответила Дэйзи. – Просто ужас! Гун нашел губку, а она помечена нашей фамилией – Дейкин. Мама всегда метит кухонные полотенца и все прочее.

– Только подумать! – воскликнул Фатти. – Знай я это, так давно бы забрал ее оттуда!

– Ну а теперь нам что делать? – сердито сказал Ларри. – Фатти, ты меня извини, но я опять скажу, что послать меня мыть окна было чистым идиотством. Понимаешь, Гун прочел фамилию и сразу же догадался, что кто-то из нас за чем-то переодевался мойщиком окон утром в день грабежа!

Фатти присвистнул и рухнул на стул.

– Н-да! – протянул он, глядя на мрачные лица друзей. – Гун приходил к вам с губкой?

– Конечно, – ответил Ларри. – Хуже того! Он унес губку с собой! Сказал, что она какое-то там вещественное доказательство. Так мама ее назад и не получила!

– И он прямо спросил нас с Ларри, – подхватила Дэйзи, – мыли мы окна в «Омеле» позавчера утром или нет. К счастью, мы могли честно ответить, что нет. Ведь Ларри же мыл их не в тот день, а раньше. Но все равно мы чувствовали себя ужасно! Конечно, мы сказали, что это мамина губка, но утаили, что Ларри мыл там окна за два дня до грабежа, а только повторяли, что утром в день грабежа мы их не мыли!

– А он твердил: «Тогда почему она валялась там в кустах?» – продолжал Ларри. – Никак не мог успокоиться. Просто жуть. Просто не знаю, что будет вечером, когда вер-

нется папа! Он наверняка заставит Дэйзи или меня признать-
ся, что у меня хватило глупости вымыть там окно за два дня
до грабежа! Он решит, что я спятил.

– Придется мне повидать Гуна, – сказал Фатти, вставая. –
Думается, я все улажу.

– А как? – спросил Ларри.

– Утром я побывал у мойщика, который мыл там в котте-
дже окна в день грабежа, – ответил Фатти. – Фамилия его
Стеклоу, в самый раз для мойщика окон!

Но никто даже не улыбнулся.

– Во всяком случае, он утверждает, что вымыл окна, а по-
том вошел в дом и видел там внучку – она что-то гладила,
занавески, по его словам. И она заплатила ему.

– Фу-у-у! – с облегчением вздохнул Ларри и сразу повесе-
лел. – Если Гун это узнает, может, он перестанет требовать,
чтобы я признался, будто мыл там окна в то утро. Честное
слово, Фатти, по-моему, он считает, что деньги украл я!

– Ларри, мне очень жаль, что у тебя столько неприятно-
стей. Я сейчас же иду к Гуну.

Он позвал Бастера и ушел, а остальные немножко обод-
рились.

– Пойдемте погуляем! – предложила Дэйзи. – А то я со-
всем скисла. Съедем мороженого. Самое лучшее лекарство
в таких случаях!

А Фатти пошел прямо к мистеру Гуну. Он обрадовался,
увидев у дверей его велосипед. Значит, полицейский дома!

Дверь открыла миссис Микл.

– Мистер Гун дома? – спросил Фатти, и она, кивнув, проводила его в приемную.

Тощенький Берт болтался в коридоре явно не без задней мысли. Фатти смерил его взглядом.

– Привет, Замухрышка. Береги-и-и-с ь!!!

Последнее слово раздалось словно бы за спиной Берта и напомнило о жутких голосах, терзавших его из-за Бастера.

Он оглянулся, взвизгнул и исчез.

В приемной никого не было. Но на стуле лежала губка Ларри! У Фатти заблестели глаза. Он тихонько сказал Бастеру:

– Бастер! Погляди, что это там? Ну-ка, задай этой штуке хорошую трепку!

Бастеру только того и надо было. Он радостно вцепился в губку, стал таскать ее по комнате, встряхивая и грызя, почти как крысу.

– Во двор, Бастер, – скомандовал Фатти, и Бастер послушно убежал с губкой в палисадник, свирепо рыча.

Через полминуты в приемную вошел мистер Гун, сияя торжеством. Ха! Ларри и Дэйзи у него теперь в руках! Ларри мыл окна в «Омеле»? Значит, и он мог быть замешан в грабеже. Что на это скажет его папаша?

Однако Фатти скоро поуменьшил его радость.

– А, мистер Гун, – начал он, – думаю, вам будет интересно узнать, что я сегодня утром разговаривал с мойщиком окон,

который мыл окна в «Омеле» утром в день ограбления. Его фамилия Стеклоу, он живет в доме номер шестьдесят два по Норд-стрит.

– Что?! – воскликнул Гун, растерявшись.

– Он сказал мне, что вымыл окна и зашел в дом, чтобы получить деньги. Ему заплатила внучка старика – она там гладила что-то. Естественно, на глазах у нее он ничего украсть не мог. Так что, думается, его можно сбросить со счетов. Как по-вашему, мистер Гун?

Полицейский захлебнулся от ярости. Он поискал глазами губку. А что Фатти скажет на это? Но где она?! Где?

– Вы что-то ищете, мистер Гуд? – вежливо осведомился Фатти.

– Да губку, – ответил мистер Гун с тревогой. – Куда она девалась?

– Ах, неужели ее утащил Бастер? – огорченно сказал Фатти. – Слышите, как он рычит, мистер Гун? Может быть, вы посмотрите, с чем он там возится?

Мистер Гун выглянул в окно. Но Бастер уже разорвал губку в клочья. В этих жалких обрывках никто не узнал бы отличное приспособление для мытья окон.

– Опять этот пес! – рявкнул мистер Гун с такой злобой, что даже Фатти удивился.

– Пойду выберю его, – сказал Фатти и направился к двери. – Да, кстати, вы мне даже спасибо не сказали за адрес мистера Стеклоу, мойщика окон, мистер Гун!

Но мистер Гун был способен произнести только «ха!».

РАЗГОВОР ЗА МОРОЖЕНЫМ

Фатти вернулся к Пипу, но уже не застал своих друзей. Кажется, они пошли поесть мороженого, – сказала миссис Хилтон. – По-моему, они что-то говорили про мороженое.

– Ну конечно. Большое спасибо, – сказал Фатти, жалея, что он не на велосипеде. От всей этой беготни он, того и гляди, совсем исхудает. – Я пойду поищу их, миссис Хилтон.

Он зашагал по улице, а Бастер бежал рядом, гордо сжимая в зубах кусочек губки. Фатти зашел в скобяную лавку и купил там великолепную губку. Она обошлась ему в шестнадцать шиллингов. Кое-как запихнув ее в карман, он направился в кафе.

Его друзья сидели там, поглощая мороженое, и очень обрадовались, увидя, что он улыбается до ушей.

– Все в порядке? – торопливо спросила Бетси, и Фатти кивнул, а затем заказал всем мороженого (себе – две порции, потому что на одну отстал от остальных).

– Я заходил к Гуну, – сказал Фатти, – и сообщил ему, что утром побывал у настоящего мойщика окон. До чего он озлился!

– Еще бы! – воскликнул Ларри. – Он просто мурлыкал, записав меня в подозреваемые. Но как с губкой? Она-то у него! И вечером он явится сунуть ее под нос папе. И поднимет жуткий шум.

– Бастер, сюда! – приказал Фатти, и Бастер подбежал к столику, виляя хвостом. Из рта у него торчал последний кусок губки.

– Да неужто Бастер решился утащить губку из приемной Гуна и разгрызть ее в клочья! – с величайшей серьезностью произнес Фатти. – Это что, последний кусок, Бастер?

– Гав, – сказал Бастер и обрывок упал на пол. Ларри тут же его подобрал.

– Ага! – сказал он. – Вы посмотрите, это же кусочек ярлыка с фамилией – «Дей...»! Ах, Бастер, ты самый смелый, самый нахальный, самый лучший скотч-терьер в мире.

– И заслуживает двойной порции мороженого, – радостно добавила Дэйзи. – Фатти, я просто не понимаю, как ты умудряешься все так хорошо улаживать! Но только никто лучше тебя не умеет...

– ... брать быка за рога, смотреть в лицо опасности, обращать врага в бегство и все такое прочее, – закончил Фатти, ухмыляясь. – Но, честно говоря, я сильно перепугался. Гун тут нас действительно поймал, и, Ларри, вам с Дэйзи могло прийти плохо, и все по моей вине.

– Но теперь мистер Гун ничего сделать не сумеет? – весело спросила Бетси. – Он же знает, кто тогда мыл окна... ты ведь ему сказал. И губки у него теперь уже нет.

– Так что пострадала только мама, – заметил Ларри. – Так и осталась без губки.

– Совсем забыл! – воскликнул Фатти, вытащил из карма-

на новехонькую губку и бросил ее Ларри. – Подарок твоей маме, – добавил он.

– Большущее спасибо! – в восторге воскликнул Ларри. – Мама так обрадуется, что забудет про все обвинения мистера Гуна.

– Скажи ей, что он ошибся, – ответил Фатти. – да, он допустил скверную ошибку.

– Фатти! Мы с Пипом вчера вечером говорили с рассыльным, когда он привез заказ, – доложила Бетси.

– Молодцы! – сказал Фатти. – Как все это было?

– Ну, мы с Пипом катались взад-вперед на велосипедах и все ждали, когда он приедет, – ответила Бетси. – А когда он наконец подкатил, Пип окликнул его и попросил одолжить насос. Он уже раньше выпустил немного воздуха из камеры.

– Отлично придумано, – одобрил Фатти. – Ну и пока Пип орудовал насосом, вы с ним болтали. И что он сказал?

– Да ничего особенного, – сказала Бетси. – Твоя очередь рассказывать, Пип!

– Я его спросил, доставляет ли он заказы в «Омелу» – ну, в коттедж, который ограбили, – сказал Пип. – И он сразу выложил все, что знал. Да только знает-то он не много.

– Все-таки расскажи, – попросил Фатти. – Вдруг да отыщется какая-нибудь зацепка.

– Ну, он, как всегда, постучал в парадную дверь и крикнул: «От бакалейщика!» – продолжал Пип. – Кто-то крикнул: «Войдите!» – и он вошел.

– А кто там был? – спросил Фатти.

– Старик слушал радио, а оно орало во всю мочь, – ответил Пип. – И еще молодая женщина, внучка старика. То есть она называла его «дедушка». Она сидела и шила что-то зеленое. Рассыльного она попросила отнести заказ в кладовку, что он и сделал.

– Вот и все, – добавила Бетси. – Он немножко постоял, послушал радио, а потом ушел.

– Да-да, теперь понятно, почему мистер Анри сказал, что рассыльный пробыл в доме довольно долго, – заметил Фатти. – Ну, денег он взять не мог, потому что внучка из комнаты не выходила.

– Так, может, она их взяла? – сказал Ларри. – У нее-то времени было хоть отбавляй.

– Да, но только почему ей понадобилось красть их в то утро, когда в коттедж все время кто-нибудь заходил? – спросил Фатти. – Во всяком случае, решать будем, когда познакомимся с ней. Но, должен сказать, она, судя по всему, не такая. Ведь она так заботится о старичке. Ну, да всякое бывает.

Фатти достал записную книжку и открыл ее на списке подозреваемых.

– Ну, можно повычеркивать кое-кого, – сказал он и вычеркнул рассыльного. А потом – мойщика окон и даму с журналами.

– Так ты и ее проверил? – спросил с любопытством Пип.

– Да, – ответил Фатти и рассказал им все подробности, а

заодно сообщил, как Гун попал пальцем в небо, вообразив, что дама с газетами «в красном пальто и черной шляпке с розами» – это та самая странная старушка, которая продала ему билет на благотворительный базар и гадала по его ладони. Не забыл он описать, как Гун приходил к ним и спрашивал его мать, не «может ли он увидеть гостящую у нее даму».

Все так и покатались со смеху.

– Так ты же сказал ему, что гостишь у миссис Троттевилл, ну вот он и подумал, что она еще у вас! – еле выговорила Бетси. – А что сказала твоя мама?

– Поставила Гуна на место, – ответил Фатти. – Бедняга Гун, он совсем запутался... Нет, Бастер, больше мороженого ты не получишь. Это была двойная порция, к твоему сведению.

– Молодец. Бастер! Так разделаться с губкой! – воскликнул Ларри и погладил песика. – А ведь отличный способ избавиться от... ну как это называется, Фатти?

– Замечательный способ избавиться от вещественного доказательства вины, – с гордостью подсказал Фатти. – Нет, Бетси, я ничего объяснять не буду, сама сообрази.

– А кто же у нас остался в списке? – спросила Дэйзи, заглядывая в записную книжку через локоть Фатти. – А, мужчина в машине с чемоданом. ЭРТ-100. Фатти, я все время смотрела на номера машин, но не видела ни одного ЭРТ. И 100 тоже не видела. Может, пойдем походим по улицам и посмотрим? Это же наверняка кто-нибудь из местных.

– Хорошо. А потом я, пожалуй, поговорю с элегантно одетым внучатым племянником, узнаю, что ему понадобилось от двоюродного деда в то утро, – сказал Фатти. – Он, видно, заходил всего на несколько минут, а потом, если помните, явился снова, как раз когда мы слушали, как старичок оплакивает свои сбережения.

– Правильно. И внучка к этому времени уже ушла, – вставил Пип. – А где он живет?

– Мистер Анри мне говорил, – ответил Фатти, пролистывая записную книжку. – Ага. Адрес он узнал от старика, потому что хотел связаться с его родственниками. Дом номер восемьдесят два по Спайк-стрит, Марлоу. Видимо, как и внучка, он живет в Марлоу. Но адреса у них разные.

– А когда ты попробуешь их повидать? Сегодня? – сказала Дэйзи. – И мы с тобой?

– Да, – подумав, ответил Фатти. – В целом так будет, по моему, лучше. Ведь Гун наверняка с ними обоими говорил, и если я явлюсь их расспрашивать, им это может не понравиться. А если явимся мы все, так сказать, сторая от естественного любопытства, это их, может быть, обезоружит.

– Только сейчас мы с Ларри должны вернуться домой, – сказала Дэйзи. – Мама ждет в гости тетю. Давайте встретимся в три у твоего дома на велосипедах. И сможем выпить чая в Марлоу – там на Хай-стрит есть ужасно уютное кафе.

– Хорошо. Значит, договорились, – ответил Фатти, пряча записную книжку. – А сейчас пойдёмте посмотрим, не попа-

дется ли нам ЭРТ-100.

Они заплатили за мороженое и вышли. Бастер все еще нес клоч губки и рычал на каждую встречную собаку.

– Не валяй дурака, Бастер, – сказал Фатти, – ты же всерьез не думаешь, что какая-нибудь другая собака польстится на этот грязный обрывочек!

Они внимательно смотрели на все проезжающие и стоящие машины. Ни единого ЭРТ! Они заглянули на стоянку и начали осматривать номера, возбуждая самые черные подозрения у сторожа.

– Чего вы здесь высматриваете? – крикнул он.

– ЭРТ, – ответил Фатти.

– Чего-чего? – спросил сторож. – В первый раз слышу. Никаких эрт тут нету, так что убирайтесь.

– Вы совершенно правы, – грустно ответил Фатти, – нигде не видно ни единого ЭРТа!

– А вон мистер Гун, – неожиданно сказала Бетси, когда они ушли со стоянки. – Может, он тоже ищет этот номер?

– Нет, у него есть способ попроще узнать, чья это машина, – возразил Фатти. – Полиция имеет возможность установить владельца машины по регистрационному номеру. А номер он, конечно, узнал от мистера Анри. Так что найти мужчину с чемоданом и машиной ЭРТ-100 Гуну куда легче, чем нам.

Увидев мистера Гуна на велосипеде, Бастер выбежал на мостовую и залаял. Гун хотел его пнуть и чуть не упал вместе

с велосипедом.

– Опять этот вредный пес! – крикнул он и умчался, отчаянно крутя педали.

– Бастер, ты уронил вещественное доказательство, – сурово сказал Фатти, указывая на клочок губки, который выпал из пасти Бастера, когда он залаял. Бастер покорно его подобрал.

Они подошли к дому Ларри и Дэйзи. У дверей стояла машина.

– Кто бы это мог быть? – сказал Ларри. – Для тети Элси еще рано, да и машина не ее.

Из дверей вышел мужчина с коричневым чемоданчиком в руке.

– Так это же доктор! – воскликнула Дэйзи. – Добрый день, доктор Холройд. Как кухарка?

– Ей гораздо лучше, – ответил доктор, улыбаясь всем пятерым. – Ну, вам никому, как вижу, лекарство не требуется. – Он сел за руль, включил мотор, поставил передачу и поехал к воротам.

Бетси громко закричала, тыча пальцем:

– ЭРТ! ЭРТ-100! Да смотрите же! ЭРТ-100!

Она не ошиблась.

– А мы-то стояли рядом и ничего не увидели! – сказал Фатти. – Хотя все утро только об этом номере и говорили. Человек с чемоданом... с чемоданчиком – почему мы даже не подумали, что это может быть доктор?

– Значит, мы не такие догадливые, как воображаем, – заметила Дэйзи. – Молодец, Бетси! Без нее мы так ничего и не заметили бы.

– Ты с ним поговоришь? – спросил Пип.

– Нет. От него мы ничего не узнаем, – ответил Фатти. – И конечно, он денег не крал. Это же доктор Холройд! Наверное, он заехал взглянуть на старика и сразу уехал, а мы, конечно, опозорились: не заметили номера у себя под носом.

– Вон тетя Элси! Ларри, побежали мыть руки, – внезапно воскликнула Дэйзи, увидев, что в ворота въезжает малолитражка. – До встречи!

Брат и сестра скрылись в доме, а остальные четверо чинно пошли по дорожке.

– В три у вашего дома! – крикнула Бетси через плечо. – До свидания, Фатти. До свидания, Бастер. Смотри не потеряй свое... свое вещественное доказательство.

РАЗГОВОР С УИЛФРИДОМ И... НЕЧТО НЕПРЕДВИДЕННОЕ

В три часа все были уже у ворот Фатти, включая Бастера.

– Придется посадить его в корзинку, – заметил Фатти. –

До Марлоу он на своих коротких лапках не добежит. Ну-ка, Бастер!

Бастер очень любил ездить в велосипедной корзинке. Он гордо восседал в ней, и, когда колесо попадало в выбоину, он подскакивал и презрительно смотрел вниз на встречных собак.

Друзьям предстояло проехать три мили – отличная велосипедная прогулка в погожий апрельский день. В Марлоу они спросили, как проехать на Спайк-стрит. Это оказалась очень красивая улица, спускавшаяся к реке. Дом номер восемьдесят два был последний и стоял на самом берегу.

Друзья спрыгнули с велосипедов.

– Прислоните их вот тут к стене, – распорядился Фатти, – а потом походим посмотрим, не встретим ли внучатого племянника. Фамилия его Кинг. Мы все его видели и, значит, должны сразу узнать.

Они прошли вдоль каменной стенки, огораживающей небольшой палисадник, вышли на дорожку, которая вела к реке, и спустились по ней, внимательно оглядывая лужайку

по другую сторону стены.

Но они никого не увидели и остановились у воды. Тут Фатти подтолкнул Дэйзи локтем. Возле берега покачивалась лодка, в которой с книгой лежал молодой человек в отлично отглаженных серых спортивных брюках и желтом свитере. Лицо у него было не слишком приветливое.

– Это Уилфрид, – прошептал Фатти. – Давайте окликнем его и притворимся, что очень удивились встрече. И завяжем разговор. Помните: мы просто приехали поглядеть на реку, потому что день такой солнечный.

Однако Уилфрид увидел их прежде, чем они успели открыть рот, привстал и уставился на детей.

– Вы же те ребята, которые слышали, как дедушка звал на помощь, – сказал он.

– Да... Так вы Уилфрид, верно? – крикнул в ответ Фатти, изображая удивление. – Какая встреча! А мы просто катаемся. Погода такая прекрасная.

– А вы не встретили этого дурака полицейского? – спросил Уилфрид. – Он меня все утро допрашивал. Можно подумать, будто это я ограбил бедного старика!

– А, так мистер Гун побывал у вас? – спросил Фатти. – Ну, пожалуйста, плывите сюда и расскажите нам. Мы тоже думаем, что он не слишком умен. Только вообразить, что ему в голову пришло, будто это вы ограбили вашего дедушку! Бедный старичок! Но кто мог это сделать?

– А-а! – сказал Уилфрид с многозначительным видом.

– О чем это вы? – спросил Ларри.

– Да ни о чем. Этот ваш полицейский не способен увидеть даже того, что у него под носом, – ответил Уилфрид, – Я ему твердил, что все время упрашивал дедушку положить деньги в банк, ведь держать их в доме – большой риск! И по-видимому, в то утро там побывало много людей. Было кому украсть!

– Верно, – согласился Фатти, – даже странно, сколько туда приходило и уходило народу. Но ведь его внучка почти все время была там – убиралась, кажется. Так что те, кто приходил при ней, ничего украсть не могли.

– Да, например, я, – заметил Уилфрид. – Она была там, когда я пришел, но хоть Мариен – моя двоюродная сестра, мы с ней не очень ладим, так что я задерживаться не стал. Она хотела, чтобы я помог ей с уборкой! Это я-то! Она сказала, что вот-вот кончит занавески, и спросила, не помогу ли я их повесить! Ну, конечно, я сразу ушел.

– Зато она, как вы сказали, может подтвердить, что вы ни при чем, – проговорил Фатти. – И странно: это ведь относится ко всем, кто приходил в коттедж в то утро. Кроме, может быть, доктора. Ну а он вне подозрений.

– Ах, вот как? – сказал Уилфрид. – Вы что, составили список подозреваемых? И я тоже в нем, полагаю?

– Ну, если Мариен подтвердит, что вы были в комнате при ней, вас можно вычеркнуть, – сказал Фатти, протягивая список.

– Ого! – произнес Уилфрид, пробегая его глазами. – Шестеро нас, и все вычеркнуты, кроме Мариен и меня.

– Возможно, мистер Гун уже говорил с Мариен и вычеркнул вас из своего списка, – ответил Фатти.

– Ее до вечера не будет, – сказал Уилфрид. – И он об этом знает. Так что он еще с ней не говорил. Конечно, все мы будем вычеркнуты, за одним исключением.

– За одним исключением, – повторил Фатти, пристально наблюдая за Уилфридом, который внимательно перечитывал список. – Да, кстати, вы не знали случайно, где старик прятал свои деньги?

Уилфрид сердито нахмурился.

– Нет! Он мне этого не сказал, а то бы я их тихонько забрал и положил в банк. Но теперь уже поздно, кто-то их грабастал.

– И, по-вашему, вы знаете кто? – негромко спросил Фатти.

Уилфрид засмеялся:

– Да нет, только предполагаю, а потому лучше промолчу.

Вы ведь еще только школьники и можете проговориться.

– Ну естественно, – ответил Пип, которому Уилфрид нравился все меньше и меньше.

Друзьям было ясно, что, по мнению Уилфрида, деньги украла Мариен, его двоюродная сестра. Но они-то были убеждены, что он и сам бы это сделал, представься ему удобный случай.

– Ну, нам пора, – сказал Фатти, поглядев на часы. – Будем

надеяться, что Мариен снимет с вас подозрение. Это ведь очень важно.

Тайноискатели вернулись к своим велосипедам и поехали в кафе, которое им нравилось. Всю дорогу они молчали.

Час был ранний, в зале никого, кроме них, не было, и друзья начали негромко обсуждать то, что узнали.

– Получается, что это не Уилфрид. Раз он и Мариен не ладят, она, конечно, не стала бы его покрывать, если бы он забрал деньги у нее на глазах.

– Следовательно, он не вор, – заключил Пип, – но тогда кто же?

– Похоже, что Мариен, – ответил Фатти. – После чая мы отправимся к ней. Одного не могу понять, зачем кому-то потребовалось в следующую ночь забрать всю мебель? Сколько я ни ломаю голову, но так и не могу догадаться, куда следует приложить этот кусочек загадочной картинки.

– Вот и я тоже, – согласилась Дэйзи. – Мебель ведь такая дешевая, кто ее купит? Но может быть, вор думал, будто в ней спрятаны еще деньги? Да нет, сдаюсь. Головоломка какая-то.

Плотно закусив, они отправились к Мариен в надежде, что она уже вернулась.

– Ну вот мы и приехали, – сказал Фатти, – номер пять, Марлинс-Грув... Так это же гостиница?

И действительно, это оказался маленький пансион, очень чистенький и уютный. Детям открыла пожилая приветливая

женщина.

– Мисс Мариен Кинг дома? – спросил Фатти. – Можно нам ее увидеть?

– По-моему, она еще не вернулась, – ответила женщина, – но я схожу посмотрю. А вы пока подождите в гостиной, хорошо?

В гостиной сидела с книгой какая-то старушка, она улыбнулась пятерым друзьям и ласково кивнула.

– Вы к кому-нибудь пришли? – спросила она.

– Да, – ответил Фатти, – к мисс Мариен Кинг, если она дома.

– Мариен, – повторила старушка, – такая милая девочка! И о матери заботится, и о старом дедушке, и даже о надоедливых старухах вроде меня. Добрая, хорошая девочка!

– Да, мы знаем, что она ухаживает за своим дедушкой, – поддержал разговор Фатти, не упуская возможности собрать сведения о Мариен.

– Еще бы! Девочка только о нем и думает, – заметила старушка. – Всегда готовит для него что-нибудь вкусенькое, стирает и гладит, ну просто все делает. Она мне говорила, что решила снять, выстирать и выгладить занавески в его доме. Это какая же работа! А ведь старик даже увидеть этого не сможет.

– Занавески она выстирала, – сказала Дэйзи, вспомнив рассказ рассыльного. – Наверное, она очень любит своего деда?

– Да, очень, – подтвердила старушка. – И все время волновалась, что он живет там один. А теперь, оказывается, у бедного старика украли все сбережения... как расстроится Мариен!

Фатти тем временем недоумевал, почему не возвращается женщина, которая открыла им дверь. Или она забыла про них? Решив разузнать, в чем дело, он незаметно выскользнул в коридор. В конце его кто-то разговаривал, он осторожно пошел туда по ковровой дорожке и услышал чей-то плач.

– Я просто не знаю, что говорить про Мариен! Сначала полицейский явился, и я сказала, что ее нет дома... а теперь еще эти дети! Где она? Уже два дня прошло, а она не возвращается! Люди скажут, что она украла эти деньги! Но ведь Мариен никогда бы этого не сделала. Господи, господа, только бы с ней ничего не случилось!

Затем Фатти услышал другой голос:

– Ну, решай сама, что теперь делать. Мариен – хорошая девушка, и чтобы она украла деньги у своего деда – полная чепуха! Она же его так любит! Но, по-моему, завтра ты должна сообщить в полицию, что она пропала. Обязательно.

– Но они же подумают, что она сбежала с деньгами. Об этом во всех газетах напечатают, – всхлипывая, произнес первый голос. – Моя доченька Мариен, лучше ее никого на свете нет!

Фатти осторожно пошел назад. Он был встревожен и очень удивлен. Этого он никак не ожидал. Куда делась Ма-

риен? Или деньги все-таки украла она? Однако все отзываются о ней так хорошо. Но... почему она скрылась?

Войдя в гостиную, Фатти негромко сказал своим друзьям:

– По-моему, нам не стоит ждать. – А потом обернулся к старушке и вежливо добавил: – Вы не скажете горничной, что мы, к сожалению, ждать больше не можем? Большое спасибо.

Старушка кивнула и подумала одобрительно, что эти дети очень воспитанные. А они вышли, отвязали Бастера от столба, и он радостно запрыгал.

– Пока молчок, – шепнул Фатти, – я кое-что узнал.

Они вскочили на велосипеды и продолжали молчать, пока не выехали из Марлоу на пустынную дорогу. Фатти первым соскочил с велосипеда, остальные последовали его примеру и, прислонив велосипеды к воротам живой изгороди, столпились вокруг Фатти, не понимая, почему у него такое озабоченное лицо.

– Мариен исчезла, – сказал он. – Так кому-то сказала ее мать. Она страшно расстроена – отгоняет от себя мысль, что Мариен скрылась с деньгами, и тревожится о том, что напишут газеты, если станет известно о ее исчезновении. Ну что скажете?

– Ого! – воскликнул Ларри. – А ведь похоже, что воровка она. Ведь кому, как не ей, мог довериться старик. Так что она выведала у него все секреты. Например, где он прятал деньги.

– Конечно. Вроде бы другой причины сбежать у нее не было, – задумчиво произнес Фатти. – Но до ее возвращения мы мало что сможем сделать. Нам ведь неизвестны две очень важные вещи: куда и почему уехала Мариен, а также куда и почему увезли мебель. Такой запутанной тайны у нас, пожалуй, еще не было.

– Да. И, конечно, никто ее не разгадал бы, даже если бы им было известно все, что известно нам, – объявил Пип. – Ну, поехали домой, тут нам больше делать нечего.

И они поехали назад в Питерсвуд, разочарованные и недоумевающие. Может быть, простейшее объяснение и было верным: деньги украла Мариен и сбежала с ними.

Но с другой стороны, куда девалась мебель? И ее тоже увезла Мариен? Они так и не пришли ни к какому выводу.

– Тайна просто таинственная-растайнственная! – вздохнула Бетси. – Но уж мистеру Гуну ее ни за что не разгадать!

ПОРАЗИТЕЛЬНАЯ НАХОДКА

Все пятеро – и, конечно, Бастер – сидели в сарае. Весь вечер Фатти был молчаливый и задумчивый. Бетси положила руку ему на плечо.

– Что с тобой, Фатти? Ты чем-то расстроен?

– Не расстроен, а просто ничего не понимаю. Нет, правда! – ответил он. – Поверить, что Мариен ограбила деда, о котором она так заботилась, я просто не могу, и все тут. Однако я уверен, что деньги украл не Уилфрид. По-моему, он понятия не имеет, где они. – А вдруг есть еще кто-то седьмой, про которого мы ничего не знаем? – спросил Ларри.

– Я об этом думал, – сказал Фатти. – Кто-то, кто проскользнул в дом с черного хода в то утро. Мистер Анри его не увидел бы, ему ведь видна только парадная дверь.

– И к тому же он вряд ли все утро смотрел в окно, не отрываясь, – заметила Дэйзи.

– Конечно, – согласился Фатти. – Хотя, думается, старик упомянул бы про седьмого. Мистер Анри долго с ним беседовал, но старик назвал только шестерых.

– Перекинемся в картишки? – спросил Пип, которому надоели эти пустые разговоры.

– Вы играйте, а я не буду, – сказал Фатти. – Мне надо подумать. Я ничего не понимаю, и все-таки у меня такое чувство, что уже есть зацепка, которая даст мне ключ ко всей

тайне!

– Деньги исчезли, и Мариен тоже. Что-то тут не так, – заметил Пип.

– А может, деньги все еще в коттедже, в тайнике, куда никто не подумал заглянуть? – предположил Ларри.

– Но я там обыскал все! – возразил Фатти. – Домик крохотный, и в нем почти нет укромных уголков, а дымоход и половицы я проверил. И мебели совсем не осталось. Кровать старика, стул и тумбочка в задней комнате. Лампа, печка...

– Старая каминная решетка, – вставила Дэйзи.

– И занавески, – добавила Бетси. – Они их, наверное, оставили для того, чтобы с улицы не было видно, что в комнате нет мебели.

– Ну, хватит! – остановил Пип. – Лучше поиграем! Что-то во всем этом непонятно. Чего-то мы не знаем!

– Хорошо! – Фатти вдруг ухмыльнулся. – Ты, пожалуй, прав: у нас не хватает кое-каких кусочков этой загадочной картинки. Мы бы расположили их правильно, но у нас их просто нет. Дай-ка мне колоду, Пип, и поучись тасовать.

Когда его друзья собрались домой, Фатти пошел их проводить – и Бастер, разумеется, тоже. Вечер был чудесный, обещая хорошую погоду на завтра. Они повернули за угол и почти столкнулись с грузным прохожим.

– Эй! – произнес хорошо знакомый голос. – Смотрите, куда идете!

– О, мистер Гун! Добрый вечер, – сказал Фатти, – вышли

погулять? А тайну уже разгадали?

– Конечно! – ответил Гун. – Никакой тайны и не было... то есть если вы говорите об ограблении «Омелы». Все яснее ясного: это дело рук внучки.

– То есть как? – Фатти даже растерялся. – Она не могла украсть деньги своего деда!

– А вы почитайте завтрашние газеты! – ехидно ответил мистер Гун. – Не такие уж вы умники, какими себя воображаете!

– Деньги нашлись? – спросил Фатти.

– Погодите, и все узнаете, – заявил мистер Гун. – Да, к слову... Я вот думал... Вы что-нибудь знаете про даму, которая гадала мне по руке?

Вид у полицейского стал грозным, и Бетси даже спряталась за Ларри.

– Простите, а про какую именно вы спрашиваете? – поинтересовался Фатти, словно Гуну по руке гадали все, кому не лень.

Гун по обыкновению сердито фыркнул.

– С вами свяжешься! – буркнул он. – Но на этот раз на коне я, ясно? Почитайте, почитайте завтрашние газеты! – И он удалился, необыкновенно довольный собой.

И Фатти протяжно застонал.

– Чует мое сердце, толстяк знает что-то нам неизвестное! Чтоб ему! Никогда не прощу себе, если он возьмет над нами верх! Но все как будто указывает на Мариен.

– Я с самого начала думал на нее, – сказал Пип. – Взяла и вдруг пропала ни с того ни с сего! Может, ее поймали с деньгами?

– Придется дождаться утренних газет, – вздохнул Фатти. – Ну, пока! А жаль, что эта тайна кончится ничем, когда мы только-только в нее, так сказать, вгрызлись.

Бетси ухватила его за локоть.

– Может быть, подвернется еще что-то, – сказала она, чтобы его утешить. – Заранее ведь ничего не известно!

– Ну, на это шансы невелики, – ответил Фатти, погладив ее по плечу. – До завтра!

Фатти спустился утром в столовую пораньше, чтобы успеть заглянуть в газету. На первой странице он ничего не нашел, зато внутри оказалась большая статья под кричащим заголовком:

ПРОПАВШАЯ ДЕВУШКА и ПРОПАВШИЕ ДЕНЬГИ

В статье рассказывалось про коттедж «Омела», про старика, про пропажу денег и непонятную кражу мебели, про исчезновение Мариен. Прямо не говорилось, что Мариен – воровка, но статья умело подводила к выводу, что и деньги, и мебель украла она.

– Ну теперь начнется охота! – пробормотал Фатти. – Все примутся разыскивать Мариен. Видимо, ее мать заявила в полицию, что она пропала... Но вернее, у нее все выпытал Гун. Просто зло берет, как я прошляпил с этой тайной! Ведь

наверняка я что-то упустил. Какой-то факт, который подсказал бы разгадку!

Фатти положил газету и задумался.

«Надо бы еще раз заглянуть в коттедж, – подумал он. – В последний раз. Вдруг мне там что-то придет в голову! Пойду один. Только Бастера с собой возьму».

Он выкатил велосипед за калитку и помчался в Холли-Лейн. Там он зашел за ключом к мистеру Анри.

– Старик уехал в Марлоу, – сказал француз. – За ним приехали вчера вечером.

– Ну и конечно, страшно разволновался, когда спросил, где Мариен, а ему ответили, что она пропала? – заметил Фатти.

– Знаете, что он мне говорил?.. – начал мистер Анри. – По его словам, Мариен знала, где он прятал деньги. Он ей сам признался и взял с нее слово, что она никому этого не откроет.

Фатти застонал:

– Выходит, только она знала, где тайник! Дело принимает для нее скверный оборот! Ну да если ukrала она, ее жалеть нечего. Вы мне не дадите ключ, мистер Анри? Я знаю, что у меня ничего не вышло, но хочу в последний раз туда заглянуть.

Конечно, мистер Анри дал ему ключ, и Фатти, отперев дверь, вошел в большую комнату коттеджа. Занавески были задернуты. Фатти повернул выключатель, но лампочка горе-

ла очень тускло, и он отдернул занавески. Комнату залило яркое солнце.

Фатти вспомнил, что эти самые занавески Мариен выстирала и выгладила в день кражи. «Но зачем, если она собиралась забрать деньги и сбежать?» – подумал он. Какая-то бессмыслица от начала и до конца.

Фатти все стоял и смотрел на занавески, держась рукой за широкий подшитый край. Он был какой-то жесткий, и Фатти машинально потер его между большим и указательным пальцем. Странно! Он помял шов повыше, а потом нагнулся и пощупал нижний край занавески. Поднес его к самому уху, потер, помял... и услышал легкое похрустывание.

Фатти охватило неистовое волнение, бурное ликование.

– Я нашел деньги! Кажется, я нашел деньги! – воскликнул он. – Вот повезло!

Он достал перочинный ножик и аккуратно подпорол нижний шов так, чтобы засунуть внутрь два пальца.

Он подвигал ими и нащупал бумагу. Фатти осторожно вытащил ее и присвистнул. Десятифунтовая банкнота! Пусть старая и грязная, но десять фунтов – это десять фунтов!

Так вот где Мариен спрятала деньги, чтобы убереечь их от Уилфрида, который начал догадываться, что старик устроил тайник в стуле или в диване! Вероятно, утром он намекнул сестре, что скоро доберется до денег, и она распоролла швы занавесок, которые гладила, и зашила в них банкноты! На редкость удачно придумано!

По всем краям занавесок Фатти нащупывал банкноты. Как поступить? Достать их? Нет, это может ему дорого обойтись. Лучше оставить все как есть. Никто ведь не догадался? Значит, тут деньги в безопасности.

– Тем более, что сюда никто не придет, – сказал Фатти вслух. – Об этом я позабочусь!

Он вышел из коттеджа, запер дверь, а ключ спрятал в карман, решив оставить его у себя, а мистера Анри попросить, чтобы он последил, не попробует ли кто-нибудь проникнуть в дом тайком.

«У Уилфрида, конечно, есть свой ключ, но не думаю, чтобы он снова явился сюда, а Мариен – тем более», – размышлял Фатти.

Фатти так и подмывало рассказать кому-нибудь о своем открытии. Он с трудом сдерживал волнение: едва он нашел деньги, как почти все сразу стало ясно.

Деньги из тайника в стуле достала Мариен и зашила в занавески, чтобы Уилфрид их не нашел, если вздумает обыскивать мебель. А старику не сказала, чтобы он ненароком не проговорился Уилфриду. И вот, проверив тайник после ее ухода, он решил, что деньги украдены.

Но почему Мариен исчезла? Ведь деньги же она не присвоила! Или и тут не обошлось без Уилфрида? Одно несомненно: ночью он приехал на грузовике или в фургоне и увез мебель. Зачем? Видимо, Мариен утверждала, что денег не брала и старик просто забыл, куда их спрятал.

«Теперь каждый кусочек точно подходит к другому! – ликующе подумал Фатти. – Только бы найти Мариен и мебель! А что если мебель еще в фургоне? Вряд ли Уилфрид, и его сообщник рискнут ее где-то выгрузить. Попытайся он спрятать ее у себя дома или в сарае, у родных это, безусловно, вызвало бы подозрения. Нет, конечно, он оставил мебель в фургоне.»

Тут Фатти в голову пришла новая мысль: что, если у родных Уилфрида есть фирма, занимающаяся доставкой грузов и мебели? И у них есть разные фургоны? И Уилфрид позаимствовал один?

Нельзя было терять ни минуты, и Фатти во весь дух помчался домой. Быстрее! Быстрее! Надо докопаться до разгадки до того, как Гун арестует Мариен!

НОЧНОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Едва войдя в дом, Фатти схватил телефонную книгу. Ему не терпелось проверить Кингов, проживающих в Марлоу. Есть среди них владелец фирмы, занимающейся перевозками? Впрочем, в этом у него сомнений не было.

Фатти торопливо открыл книгу на нужном месте. Кингов в Марлоу оказалось не так уж мало. А. Кинг. Алек Кинг, Бертрам Кинг, Гилберт Кинг, миссис Д. Кинг... Палец Фатти стремительно скользил вниз по столбцу. Но тут Кинги кончились.

Фатти даже охнул от разочарования. Перевозками никто из них не занимался. Мясник – пожалуйста, и владелец пекарни, а вот перевозки их, видимо, не интересовали. Фатти уже был готов захлопнуть книгу, но решил еще раз внимательно пройтись по списку. – Ну-ка! Ну-ка! – бормотал он. – А. КИНГ, Алек Кинг, Бертрам Кинг – мясник, Гилберт Кинг – зубной врач, миссис Д. Кинг, Дональд Кинг – прокатная конюшня, Катберт Кинг... погодите-ка! Прокатная конюшня... конюшня! Вот оно! Конюшня – это лошади, а лошади – это прицепы для их перевозки, а прицепы для их перевозки – это фургоны, в которых можно возить и мебель! Я был прав! Я был прав!

И, швырнув книгу на пол, Фатти принялся отплясывать

джигу⁴ по всему холлу. Бастер бегал за ним и возбужденно лаял. Он чувствовал, что Фатти взволнован, и считал себя обязанным тоже взволноваться.

В холл из гостиной выбежала миссис Троттевилл.

– Фредерик! Что ты себе позволяешь? У меня собрание благотворительного комитета, а ты выбрал именно эту минуту, чтобы изображать дикаря!

– Мамочка! Ну прости, пожалуйста! – от восторга Фатти крепко обнял мать. – Но я только что сделал великое открытие и не удержался. Прости, пожалуйста.

– Ликовать отправляйся к себе в сарай, – строго сказала миссис Троттевилл. – И, кстати, не забудь, что дедушка приезжает одиннадцатичасовым поездом и ты должен его встретить.

Фатти ошеломленно уставился на мать.

– А я совсем забыл! Мамочка, прости, но я никак не могу его встретить!

– О чем ты говоришь, Фредерик? – возмутилась миссис Троттевилл. – У меня же заседание комитета! И ведь дедушку всегда встречаешь ты. Он приезжает всего на один день и огорчится, если ты куда-то убежишь! Ты ведь знал, что он приедет сегодня!

– Да, но я уже сказал, что совсем про это забыл! – простонал Фатти. – Честное слово, мама. И вовсе не потому, что не хочу его встретить и провести с ним день. Я очень хочу. Но

⁴ Джига (иначе жига) – быстрый и динамичный английский народный танец).

у меня есть важное и совершенно неотложное дело.

– Ну так тебе придется его отложить или перепоручить Ларри с Пипом, – ледяным тоном закончила миссис Троттевилл и ушла в гостиную, плотно закрыв за собой дверь.

Фатти посмотрел на Бастера, который уныло поджал хвост, едва в голосе миссис Троттевилл появилось раздражение.

– Вот так! – пожаловался Фатти. – Именно в ту минуту, когда все должно решиться. Дональд Кинг, прокатная конюшня, Марлоу, – еще один недостающий кусочек загадочной картинки. А я не могу уложить его на место, потому что приезжает дед! Ну почему ему понадобилось приехать именно сегодня!

Фатти любил деда, но, бесспорно, в этот день предпочел бы обойтись вообще без гостей.

– Мебель старика спрятана в прицепе, – сообщил он Бастеру. – И ее могут найти в любую минуту, а я, Бастер, хочу найти ее сам. Вот будет сюрприз для Гуна, если я сообщу, где деньги и где мебель!

Он задумался, стоит ли позвонить Пипу с Ларри и поделиться с ними своим замечательным открытием, но решил отложить все до вечера, опасаясь, что, занявшись поисками в Марлоу, они допустят какой-нибудь промах и все испортят.

И Фатти отправился встречать дедушку, а потом провел с ним весь день.

– Нет ли у тебя на примете еще тайны? – с веселой улыб-

кой спросил его дед. – Уж наверное, ты занят очередным расследованием! Ну смотри, не позволяй этому вашему толстячку полицейскому... как бишь его фамилия? А да, Гун! Так не допусти, чтобы Гун тебя опередил!

– Ни за что! – ответил Фатти с широкой ухмылкой. – Я тебе все расскажу, когда ты приедешь в следующий раз.

Фатти проводил деда на шестичасовой поезд и прямо со станции кинулся к Пипу. К счастью, Ларри и Дэйзи были уже там. А Бетси, едва его увидела, просто пискнула от восторга.

– Фатти! У тебя такой взволнованный вид! Что-нибудь новое?

– И какое! – воскликнул он. И принялся рассказывать, как обнаружил банкноты в занавесках, как подумал о фургонах для перевозки мебели, хотя, конечно, скорее всего, это было стойло-прицеп. В заключение он сообщил, что намерен попозже отправиться в Марлоу на поиски стойла, набитого мебелью.

– И я с тобой! – сразу же заявил Ларри.

– И ты, и Пип, если он захочет. Сначала сходим там в кино. У них идет «Айвенго», а после сеанса, когда совсем стемнеет, отправимся на поиски.

– А нам с Дэйзи можно? – спросила Бетси.

– Нет, – ответил Фатти. – Это дело не для девочек, ты уж прости, Бетси, старушка! И даже в кино с нами нельзя, фильм кончится поздно, а ждать, когда мы вернемся и проводим вас домой, вы не можете. Ведь неизвестно, сколько

нам понадобится времени.

– Ну хорошо, – сказала Бетси, – но до чего же это здорово! Нет, Фатти, ты такой, такой умный! И как ты догадался про занавески?

– Так я же не догадался, – честно ответил Фатти. – Я просто ухватился за край и почувствовал, что он... ну, какой-то жесткий. Но, во всяком случае, это снимает с Мариен все подозрения, верно? Деньги она не украла, а просто спрятала их от Уилфрида. И как здорово придумала!

– Но тогда почему же она скрылась? – спросила Дэйзи.

– Не знаю. Для этого кусочка загадочной картинки я просто не нахожу места, – признался Фатти. – И все-таки мы уже почти во всем разобрались.

После раннего ужина трое друзей отправились на велосипедах в Марлоу. Бастера, к большому его сожалению, они с собой не взяли: в кино собак не пускают. И он проводил Фатти заунывным лаем.

«Айвенго» они смотрели с большим удовольствием, и не только потому, что приключения на экране были захватывающими. Друзья все время предвкушали свои собственные приключения. И даже не стали смотреть второй фильм – короткую комедию, а ушли из зала сразу после «Айвенго».

– Я узнал, где эти конюшни, – сообщил Фатти, – просто позвонил и спросил. Они там решили, что я хочу взять лошадь покататься! Нам надо будет подняться на холм.

Они зажгли фонарики и поехали по узкому шоссе. Скоро

Фатти повернул направо, где начинался крутой склон.

– Сюда, – сказал он. – Ого, взошла луна. Во всяком случае, в полной темноте нам бродить не придется.

Подъем был таким крутым, что мальчикам пришлось спрыгнуть с велосипедов. Почти сразу же они свернули на боковую дорогу и оставили велосипеды под живой изгородью.

Впереди вырисовывались какие-то строения. Где-то фыркнула лошадь.

– Конюшни! – шепнул Фатти. Прячемся в тени и соблюдаем полную тишину.

Вокруг как будто никого не было. Все двери конюшни были закрыты. Было слышно, как внутри лошади переступают с ноги на ногу, потом одна тихонько заржала.

– Но где они держат прицепы? – прошептал Фатти. – Тут ни одного не видно.

– Видите, вон там дорога, и довольно широкая, – шепнул в ответ Пип. – Может, они там?

Они зашагали по дороге. Внезапно луна выплыла из-за тучи, и ее серебристый свет озарил все вокруг. Фатти остановился как вкопанный.

– Смотрите! Отпечатки покрышек. По-моему, точно такие, как те, которые ты срисовал с моей записной книжки, Ларри, верно? Ты ведь срисовывал их четыре раза, так что должен был их запомнить.

– Да, рисунок тот же, – сказал Ларри и, достав свой ли-

сток, осветил на него фонариком, хотя лунный свет был настолько ярким, что этого не требовалось. – Да, узор тот же. Отлично! Мы идем по правильному следу. Значит, Уилфрид правда увез всю мебель в специальном фургоне.

Дорога оказалась довольно трудной, но в конце концов привела их на луг. Там не было ни одной лошади, но мальчики увидели, что на пастбище дальше пасется около десятка.

– Смотрите! Фургоны, и грузовики, и прицепы, – сказал Пип и указал на дальний край луга. Мальчики пошли туда.

– Осмотрим каждый, – распорядился Фатти. Прицепов было четыре, и ни один не был заперт. Мальчики осветили внутрь каждого, но, к величайшему своему разочарованию, не увидели там ничего, кроме остатков соломенной подстилки. Фатти недоумевал.

– Давайте осмотрим шины, – сказал он. – Нам нужен прицеп с новыми шинами и нестершимися покрышками.

Но на всех шины были старыми, а рисунок покрышек не совпадал с тем, который Фатти перерисовал в свою записную книжку. Ребята переглянулись.

– Ну вот, – воскликнул Пип, – опять тупик!

– Давайте поищем, – предложил Фатти. – Ведь прицеп с мебелью Уилфрид мог где-нибудь спрятать.

Мальчики посмотрели по сторонам и пошли через луг к небольшой роще. Фатти увидел уходящую в кусты дорогу. Он пошел по ней. Дорога спустилась в сырую низину, и там на земле все трое увидели следы шин, отпечатки которых

были им хорошо знакомы.

– Да! – Фатти вытащил записную книжку. – Те самые! Пошли!

Они почти побежали и вскоре увидели поляну, где стоял небольшой прицеп для перевозки лошадей.

– Коричневый! – почти закричал Фатти. – А вот и царпина на заднем крыле! Мы его нашли.

Мальчики подергали дверь. Она оказалась запертой.

– Я так и думал, – сказал Фатти. – Ну-ка подсадите меня, и я загляну в окошко... Нет, погодите, я уронил фонарик.

Он поднял фонарик и включил его. Затем Пип и Ларри подняли его к окошку. Стекло оказалось разбитым. Фатти осветил внутрь фонариком.

– Да, мебель здесь – проговорил он негромко. – Вся до последнего стула... Погодите-ка... А это что!

Он не успел договорить, как внутри прицепа раздался громкий крик. От неожиданности Пип и Ларри разжали руки, и Фатти шлепнулся на землю. Крик раздался снова, затем они различили слова:

– Помогите! Помогите! Помогите!

– Кто это? – испуганно прошептал Пип. – Мы кого-то напугали. Пошли отсюда.

– Нет, – ответил Фатти. – Я знаю, кто это. Мариен! Ее там заперли вместе с мебелью!

МАРИЕН

Фатти постучал в запертую дверь.

– Послушайте! Не бойтесь! Мы вам поможем.

Наступила тишина, а потом дрожащий голос внутри произнес:

– Кто вы?

– Вы нас не знаете, – ответил Фатти. – Вы Мариен?

– Да-да! Но откуда вы знаете? Я сижу здесь взаперти уже не знаю сколько. Меня запер Уилфрид, мой двоюродный брат.

– Ого! – сказал Фатти. – Вы тут давно?

– Мне кажется, больше недели, – ответила Мариен, – но я не знаю. Можете вы открыть дверь?

– Попробую, – сказал Фатти. – Жалко окошко такое маленькое, а то вы могли бы вылезти через него.

– Я его разбила. Думала, кто-нибудь услышит звон стекла. И кричала, пока голос не сорвала. Мерзавец Уилфрид запряг в прицеп лошадь и завез в такое место, где меня никто услышать не мог.

– Ну я вас скоро вызволю, – успокоил ее Фатти. Он достал кожаный футляр с небольшими, но надежными инструментами, вытащил один и принялся возиться с замком.

Раздался громкий щелчок, Фатти нажал на ручку, и дверь отворилась. Друзья увидели бедную девушку, которая улы-

балась им сквозь слезы.

– Спасибо! – сказала она. – Мне было так скверно! Но как вы меня отыскивали, да еще ночью?

– Долго рассказывать, – ответил Фатти. – Отвезти вас к вашей матери? Она просто с ума сходит, так тревожится из-за вас. Но вы, наверное, голодны? Или у вас там была еда и вода?

– Да. Еды мне Уилфрид оставил достаточно, – сказала Мариен, – но мне просто, кусок в горло не шел. Какой же он мерзавец!

– Совершенно с вами согласен, – ответил Фатти. – Наверное, он добивался, чтобы вы рассказали ему, где ваш дедушка прятал деньги?

– Но откуда вы все это знаете? – удивленно воскликнула девушка. – Да, Уилфрид запутался в долгах и попросил у дедушки, которому он двоюродный внук, денег. Но дедушка ему отказал. Уилфрид просто в бешенство пришел. Он знал, что дедушка хранит деньги в тайнике, и начал меня расспрашивать.

– А вы знали? – спросил Фатти.

– Да. Дедушка мне недавно сказал, но я и раньше догадывалась, потому что видела, как он щупал под стульями, думая, что я вышла из комнаты. Но я никому ни словом не обмолвилась.

– А в то утро, когда вы стирали занавески, Уилфрид вас снова стал спрашивать про деньги?

– Да, и я ответила, что знаю, но что такому подлецу, как он, ни за что не скажу. – ответила Мариен. – Он объяснил, что просто возьмет займы, а потом вернет их на место. Но я-то его знаю! Он бы их ни за что не вернул.

– А что дальше? – спросил Фатти.

– В то утро он сказал: «Ладно, Мариен, как только ты уйдешь, я вернусь, и все здесь перерою, и найду тайник, можешь не сомневаться». Я перепугалась, что он так и сделает.

– Ну и вы придумали отличный план и зашили банкноты в занавески, – добавил Фатти.

– Ой! – воскликнула Мариен. – Но откуда вы знаете? Неужели Уилфрид их разыскал? Я здесь совсем измучилась! Я ведь хотела объяснить дедушке, чтобы он не волновался, если не найдет денег в тайнике. Сказать ему, что я их надежно спрятала, но не успела.

– Не беспокойтесь. Деньги все еще там, – ответил Фатти. – Это просто замечательный тайник. Но почему Уилфрид увез мебель?

– Он пришел ко мне домой днем, – ответила Марией, – и сказал, что был в коттедже и дедушка очень расстроился, потому что его деньги пропали. Тут Уилфрид обвинил меня, что я их украла, и пригрозил, что донесет в полицию, если я с ним не поделюсь.

– Ну до чего же приятный человек, наш милый Уилфрид! – заметил Фатти.

– Я его уверила, что денег у меня нет, что они все еще в

коттедже, в гостиной, но он их все равно ни за что не найдет. И сказала, что завтра же отнесу деньги в банк, где ему до них не добраться.

– Ах, так! Значит, ночью он подъехал в фургоне и тихонько вынес всю мебель, – сказал Фатти, – чтобы без помех разобрать ее на части и отыскать деньги, прежде чем вы отнесете их в банк.

– Да, но он их не нашел, потому что занавески снять не догадался. Когда он разломал всю мебель и ничего не нашел, он заманил меня сюда, втолкнул в прицеп и запер дверь.

– Но зачем ему это понадобилось? – с недоумением спросил Фатти.

– Ну он просто с ума сходит от злости, – ответила Мариен, вздрогнув при этом воспоминании. – Сказал, что либо я сама отыщу деньги в мебели, либо признаюсь, где я их спрятала! И вот с тех пор я и сидела тут, кричала, звала на помощь, но никто меня не услышал. А Уилфрид приходил каждый день и спрашивал, нашла ли я деньги или, может быть, решила рассказать ему, где они. Нет, нет, он просто свихнулся.

– Наверное, – сказал Фатти. – Ну а теперь успокойтесь, Мариен, все в порядке. Сейчас мы отведем вас домой, а завтра посчитаемся с милым Уилфридом. Вы сможете приехать в «Омелу» в половине одиннадцатого? Мы вас там встретим, и вы сами достанете деньги из занавесок.

– Ну конечно же! Обязательно! – воскликнула Мариен. – Но откуда вы все это знаете? Я просто понять не могу, откуда

вы, трое, взяли здесь ночью и рассказываете мне то, о чем, кроме меня, я думала, никто не знает.

– Идемте, – сказал Фатти, беря Мариен под руку. – И я вам расскажу все, то есть все, что мы знаем. Ларри, пожалуйста, запиши номер прицепа.

Мальчики пошли с Мариен туда, где оставили велосипеды, тихонько проскользнув мимо конюшен.

Фатти успел рассказать Мариен почти все, и она слушала как замороженная.

– Бедный дедушка! – вздохнула она. – Как он расстроился! Ну ничего. Все будет в порядке, как только он получит назад свои заветные сбережения. И просто замечательно, как вы втроем во всем разобрались. Полиции до вас далеко!

Друзья проводили Мариен до ее дома.

– И сейчас вовсе не так поздно, как вы думали, – сказал ей Фатти. – Еще нет и одиннадцати. Вон окошко освещено. Позвонить в дверь?

– Нет, я тихонько войду в боковую дверь и устрою маме сюрприз, – ответила Мариен и чмокнула Фатти в щеку. – Нет, вы просто чудо! Я буду в коттедже в половине одиннадцатого и не забуду захватить с собой ножницы, чтобы было чем распороть швы.

Фатти подождал, пока не услышал, как тихо открылась и закрылась боковая дверь. Тогда все трое вернулись к своим велосипедам.

– Отлично поработали, верно? – сказал Фатти с большой

гордостью.

– Еще бы! – согласился Ларри. – Я до того перепугался, когда Мариен начала кричать в прицепе, что не сумел тебя удержать, Фатти. Ты сильно ушибся?

– Да ладно, – ответил Фатти, посмеиваясь. – Ну и вечер! Кто бы подумал, что Уилфрид держал Мариен взаперти все это время. Значит, деньги ему нужны до зарезу. Есть у меня предчувствие, что этому любителю хорошо одеваться предстоит большие неприятности.

– Так ему и надо, – отрезал Пип. – А чего он ждал? Мариен, по-моему, молодец. Я так и знал, что деньги украла не она.

Они уже быстро катили по дороге домой, и Пип вдруг спохватился:

– Не знаю, как у Уилфрида, – сказал он, – а у меня точно будут неприятности, что я возвращаюсь так поздно.

– И мне тоже, – заметил Ларри, – здорово влетело бы, но только мои сегодня в гостях. Как тебе повезло, Фатти, что твои отец и мать на это внимания не обращают.

– Но я же старше вас, – ответил Фатти, – и куда надежнее. Пип, если тебя начнут ругать, скажи, что произошло нечто неожиданное, но что именно, ты пока не должен говорить. Завтра утром все объяснишь.

– Ладно, – пообещал Пип. – А что ты сейчас будешь делать, Фатти? Держу пари, я знаю! Позвонишь суперинтенданту Дженксу.

– Угадал. Очко в твою пользу, – сказал Фатти. – Ну, прощаемся! До завтра. В половине одиннадцатого в «Омеле». И девочек возьмите с собой.

Фатти, когда добрался домой, поставил велосипед в сарай и тихонько вошел в боковую дверь. Его родители играли в бридж в гостиной. Вот и хорошо. Мешать он им не станет, а суперинтенданту Дженксу позвонит не из холла, а из маминной спальни. Там его никто не услышит.

Фатти на цыпочках прошел в комнату матери и закрыл за собой дверь. Потом снял трубку и попросил соединить его с полицейским управлением.

– Полицейское управление, – почти немедленно произнес чей-то голос.

– Мне нужен суперинтендант Дженкс, – сказал Фатти. – Если он уже ушел, я позвоню ему домой. Дело очень важное и неотложное.

– Его здесь нет. Сейчас я дам вам его домашний телефон, – ответил голос. – Ноль-ноль сто шестьдесят пять.

– Большое спасибо.

Фатти набрал домашний номер суперинтенданта и почти сразу услышал его голос:

– Да? Кто говорит?

– Фредерик Троттевилл, – сказал Фатти. – Во-первых, от всей души поздравляю вас с повышением, сэр.

– Спасибо, Фредерик, но вряд ли ты звонишь мне почти в полночь только для того, чтобы меня поздравить.

– Конечно, сэр, – ответил Фатти. – Дело в том, что мы разобрались с этим делом в «Омеле».

– В «Омеле»? Ах да. У старика украли деньги, потом мебель, а его внучка исчезла, так?

– Совершенно верно, сэр, – сказал Фатти. – Э...

– погоди, дай-ка я сам догадаюсь, Фредерик. Ты нашел деньги, узнал, где мебель, и отыскал девушку! Верно?

– Ну да, сэр, – засмеялся Фатти. – А как вы догадались?

– Два дня назад я получил докладную от Гуна, в которой он жаловался, что мастер Фредерик Троттевилл систематически мешает ведению расследования. Я решил, что, следовательно, ты ведешь это расследование удачнее, чем он. По его мнению, деньги украла девушка, и ее следует арестовать, как только она будет найдена.

– Вот как? Он немножечко ошибся, – ответил Фатти. – Вы не могли бы, сэр, приехать завтра в половине одиннадцатого в «Омелу» – тот коттедж, где все это случилось? И я бы вам обо всем доложил.

– Хорошо. Тем более что я все равно собирался приехать в Питерсвуд и разобраться во всем, что там происходит. Мне очень не понравилось исчезновение этой девушки, которая, судя по всему, вряд ли могла бы стать воровкой. Надеюсь, ты ее предъявишь. Фредерик?

– Надеюсь, сэр, – ответил Фатти подчеркнуто скромно. – А... мистер Гун будет там?

– Разумеется. Я отправлю ему распоряжение, – сказал су-

перинтендант. – Ну-ну, не понимаю, почему бы нам не поручить тебе все местные происшествия, Фредерик? А как Бетси? Она тоже в этом участвует?

– Конечно. И она, и все мы, – ответил Фатти. – Значит, сэр, мы встречаемся в «Омеле» в половине одиннадцатого. Спокойной ночи!

Фатти положил трубку и радостно потер ладони. Чудесно! Чудесно! И он уже готов был пуститься в пляс, как вдруг остановился. Нет! Ведь спальня прямо над гостиной, и у него могут быть большие неприятности, если кто-нибудь поднимется наверх посмотреть, какой слон там топчет.

– Нет, лучше отыщу Бастера, – пробормотал Фатти. – Иду, Бастер! Хорошие новости, старина! Готовься лаять вовсю! Ура, Бастер!

НАСТОЯЩИЙ СПЕКТАКЛЬ

На следующее утро в Холли-Лейн собралось немало людей. Первыми пришли Фатти, Ларри, Пип, Бетси и Дэйзи. Они без умолку болтали. Бетси и Дэйзи пришли в дикий восторг, когда накануне услышали от Пипа и Ларри, что произошло в Марлоу.

Фатти прошел по дорожке, достал из кармана ключ и отпер дверь. Мистер Анри увидел их в окно и через минуту присоединился к ним.

– Доброе утро, – сказал он. – Вы забыли вернуть мне ключ, Фредерик, и этот молодой человек... как его имя? Ах да, Уилфрид... Очень досадовал, когда узнал, что у меня нет ключа. Свой ключ он забыл, а ему хотелось проверить, все ли в коттедже в порядке.

– Вот как! – сказал Фатти. – Наверное, хотел еще там пошарить. Тем лучше, что он не смог войти.

– Он собирался прийти сюда опять сегодня утром, – сообщил мистер Анри.

– Отлично! Ну просто замечательно! – воскликнул Фатти. – Его-то нам и не хватало! Вы не останетесь, мистер Анри? Тут скоро такое начнется! Вам наверняка будет интересно. Как-никак, вы принимали участие в этом деле почти с самого начала.

– С большим удовольствием, – ответил мистер Анри, улы-

баясь. – А кто это там?

– Мариен! – сообщил Фатти и выскочил из двери навстречу девушке.

Выглядела Мариен намного лучше, чем накануне. Она улыбнулась всем и обвела взглядом пустую комнату.

– Как она странно выглядит без мебели! – Мариен посмотрела на занавески, протянула руку и помяла пальцами край.

– Отличные швы, верно? – спросил Фатти с улыбкой. – Мариен, будьте так добры, посидите в задней комнате, пока мы вас не позовем. Я хочу, чтобы ваше появление было... ну, сюрпризом.

– Хорошо, – ответила Мариен. – Но я оставлю дверь открытой, чтобы все слышать.

– Ты словно готовишь сцену для спектакля, – заметила Бетси со смешком.

– Так ведь это же и будет спектакль, – ответил Фатти. – Вот и еще кто-то.

Это оказался мистер Гун. Вид у него был недоумевающий. Подъехав к калитке, он слез с велосипеда, прокатил его по дорожке к двери и прислонил к стене.

Дверь перед ним распахнулась.

– Добро пожаловать, – сказал Фатти. Мистер Гун сердито нахмурился.

– Что вы тут делаете? – спросил он. – Идите-ка вы отсюда. Сюда едет суперинтендант. Хочет поговорить со мной об этом деле. Я принес все мои заметки. Так что уходите и не

подпускайте ко мне этого пса. Не то я напишу на него рапорт.

– Сидеть, Бастер, – скомандовал Фатти. – Мистер Гун, да у вас же целая пачка записок. Как хорошо вы поработали! И вы разгадали тайну?

– Никакой тайны тут нет и не было, – презрительно ответил Гун. – Девчонка сбежала с деньгами и мебелью. Скоро я ее арестую. У меня есть сведения, где она прячется.

– Неужели? – удивился Фатти. – Где-то поблизости?

– Нет! – Гун презрительно фыркнул. – Совсем не тут. Но больше я ничего говорить не стану. Вам у меня ничего не выведать. Мы с суперинтендантом хорошенько все обсудим и обойдемся как-нибудь без вас. Убирайтесь отсюда, пока он не приехал.

– Но он уже здесь! – возразил Фатти, потому что у ворот остановился большой черный полицейский автомобиль и из него вышел суперинтендант Дженкс в сопровождении агента в штатском.

Бетси помчалась встретить его, и он подбросил ее в воздух.

– Да это же малышка Бетси! Очень рад снова увидеться с вами со всеми. Дэйзи, как дела? Ларри, Пип, Фредерик! Вид у вас здоровый и веселый.

– Я их предупредил о вашем приезде, сэр, но их разве что силой выгнать можно! – сказал Гун, надеясь, что Дженкс поймет намек и отправит пятерку друзей восвояси.

Но тот словно не услышал и спросил у Фатти, кто такой

мистер Анри. Пока Фатти объяснял, Гун покашливал и шелестел своими заметками. Внезапно его начальник обернулся к нему и спросил резко:

– Вы хотите что-то сказать, Гун?

– Ну-у, сэр... Да, конечно, сэр, – обиженно ответил Гун. – Я полагал, вы хотите поговорить со мной об ограблении «Омелы». Если бы вы отослали этих ребяташек...

– Ни в коем случае. Может быть, Гун, они сообщат что-нибудь полезное, – сказал суперинтендант. – Не исключено, даже, что им известны факты, которых мы не знаем.

Гун посмотрел на него с недоумением.

– Так дело же очень простое, сэр! – возразил он. – Просто скверная девчонка украла сбережения родного деда, увезла его мебель и скрылась.

– А мне казалось, Гун, что о ней все отзываются самым похвальным образом, – сказал суперинтендант. – Такие девушки за один день не меняются. И откуда известно, что деньги украла она?

– Она их не крала, – неожиданно вставил Фатти, ошарашив Гуна. – Их вообще никто не крал.

– Ты свихнулся! – воскликнул Гун, совсем забывшись. – Так где же они, если их не украли?

– Она их спрятала, – объяснил Фатти. – Боялась, что ее двоюродный брат Уилфрид подбирается к ним, и нашла тайник ненадежнее.

– Привет, – фыркнул Гун. – Вот так сказочка! Поверю,

только если увижу деньги своими глазами!

– Отлично! – ответил Фатти.

Он подошел к окну и сунул два пальца в шов занавески, который подпорол накануне. Оттуда Фатти извлек десятифунтовую банкноту и показал ее Гуну, мистеру Анри и суперинтенданту. Они в изумлении уставились на нее, а у Гуна даже рот открылся от удивления.

– Как видите, десятифунтовая бумажка! – объявил Фатти и, точно фокусник, извлек на свет еще одну. – Занавески по краю обшиты банкнотами. Отличнейший тайник! Вы, конечно, помните, что Мариен, внучка старика, утром в день пропажи денег выстирала и выгладила занавески, да, мистер Гун? Зашел Уилфрид и пригрозил, что найдет и заберет деньги, как только она уйдет...

– Она испугалась, а потому достала деньги из тайника, распорол края занавесок и зашила в них банкноты! – подхватил суперинтендант. – Эта Мариен, видимо, очень находчивая девушка!

Мистер Гун только судорожно сглотнул. Сказать ему было нечего. Мистер Анри одобрительно засмеялся.

– Изящно! – воскликнул он. – А теперь вы скажете нам, где мебель, да?

– Ха! – Гун не сумел сдержаться.

– Вы что-то сказали, Гун? – осведомился его начальник. – Вам известно, где находится мебель?

– Нет. Это никому не известно! – объявил Гун. – Никто

не видел, как ее украли, никто не знает, кто ее украл, никто не знает, где она. Я обшарил кругом все!

– Фредерик, а ты не можешь пролить свет на это дело? – спросил суперинтендант.

– Могу, – ответил Фатти. – Уилфрид и его сообщник в полночь вынесли ее из коттеджа.

– Ха! – буркнул Гун. – Можно подумать, что вы тут были тогда!

– Ну, в общем-то я тут был, – сознался Фатти. – Ее увезли в прицепе для перевозки лошадей. Ты записал номер, Ларри: КУК-134, и сейчас она находится в том же прицепе, хотя далеко не в прежнем виде, в рощице за прокатной конюшней Кинга в Марлоу. Я вас могу проводить туда, мистер Гун, когда вам будет удобно.

– Ну хорошо! Деньги здесь, мебель там, а где девушка, вам неизвестно. А я знаю, где ее искать.

– А я знаю, что она сидит в соседней комнате, – ухмыльнулся Фатти. – Мариен! Вы там?

И, к великому изумлению мистера Гуна в комнату застенчиво вошла Мариен. Мистер Анри вздохнул с облегчением. До этого он никак не мог понять, кто такая Мариен. Суперинтендант посмотрел на удивленного агента в штатском и подмигнул ему.

– Целый спектакль! – сказал он.

Агент улыбнулся и кивнул. Потом он подошел к Мариен и задал ей несколько вопросов. Где она была все эти дни? По-

чему она скрылась? Человек в штатском быстро записывал ее ответы, а Гун только пучил на Мариен глаза.

– Короче говоря, эти трое мальчиков обнаружили вас вчера ночью в запертом прицепе для перевозки лошадей? – заключил агент. – А запер вас в нем ваш двоюродный брат Уилфрид?

– Погодите-ка минутку! – вмешался Гун, не веря своим ушам. – Вы говорите, что эти ребята нашли ее в прицепе? А откуда они знали, что она там? И почему не сообщили мне?

– Фредерик позвонил мне вчера ночью, – ответил Гуну его начальник. – И поступил разумно. Ведь вы могли и не поверить ему, Гун.

Гун скис. Его лицо побагровело. Он отвернулся к окну. Этот проклятый мальчишка! Жаба!

– Теперь нашей веселой компании не хватает только нашего друга Уилфрида, – сказал суперинтендант. – Думаю, даже ты, Фредерик, не сможешь предьявить его?

Фатти уже собирался скорбно согласиться, что это ему не под силу, как вдруг скрипнула калитка. Он взглянул в окно и увидел... Уилфрида!

Да, Уилфрид выбрал подходящее время, чтобы еще раз обыскать коттедж! Он увидел, что дверь открыта, и вбежал внутрь. Но застыл на пороге. Агент в штатском небрежно прислонился к косяку.

– Э! Что все это значит? – сказал Уилфрид. – Случилось что-нибудь? – Тут он увидел свою двоюродную сестру и по-

белел. – Мариен! Что ты тут делаешь?

– А ты думал, что я все еще сижу в прицепе? – спросила Мариен. – Как видишь, я не там, а здесь! Пришла, чтобы достать дедушкины деньги. Я их спрятала... зашила в занавески, как видишь! Ты их не получишь, Уилфрид. Не заграбастаешь, чтобы расплатиться с долгами!

Уилфрид уставился на банкноты, которые Мариен доставала, подпарывая шов. Он провел ладонью по лбу и внезапно кинулся к двери.

Но агент был начеку: стальные пальцы сжали плечо Уилфрида, и он вынужден был остановиться.

– Не торопитесь так, Уилфрид, – сказал суперинтендант. – Нам нужно задать вам много вопросов.

Голос его, к которому привыкли Тайноискатели, внезапно изменился: перестал быть веселым и ласковым. Бетси даже вздрогнула. Суперинтендант Дженкс был их другом, надежным и добрым, но к людям вроде Уилфрида он был беспощаден. Уилфрид побелел и весь дрожал.

– Джонс, останьтесь здесь с Гуном и запишите показания Кинга о ночной перевозке мебели, – распорядился суперинтендант. – Где он поставил прицеп, ну и все остальное. Затем отвезите его в участок. Я там буду через час.

– Есть, сэр, – ответил Джонс, агент в штатском. Гун проворчал что-то нечленораздельное. Но поскольку его никто не слушал, это никакого значения не имело. Бедный Гун! Какой унылый был у него вид, когда пятеро друзей ушли из

коттеджа вместе с Мариен и суперинтендантом.

Мистер Анри ушел с ними, но попрощался у калитки.

– Какую историю я расскажу моей сестре! – сказал он. –
Прошу навестить нас поскорее! Au revoir.

– Куда мы идем? – спросила Бетси, повиснув на могучей руке суперинтенданта.

– По-моему, тут есть уютное местечко, где угощают мороженым и кремовыми трубочками? – сказал он. – Завтракал я сегодня рано, а вижу вас не очень часто. А потому хотел бы пригласить вас туда. И Мариен тоже. Судя по ее виду, ей не мешает подкрепиться. Наверное, в прицепе вы голодали, Мариен?

– Я просто не могла есть, – ответила она. – Но теперь я чувствую себя совсем хорошо. И мама тоже. Как она мне обрадовалась! И ведь если бы не эти мальчишки, я и сейчас бы сидела там взаперти...

– А вот и место, про которое я говорил! – воскликнул суперинтендант, останавливаясь перед ослепительно чистой молочной. – Да-да! Самые вкусные трубочки с кремом в моей жизни я ел тут. За мной!

И они вошли за ним – все семеро, включая Бастера, к большому удивлению худенькой хозяйки, которая не ожидала такого наплыва посетителей сразу. Семь человек и черный песик, который был очень выгодным посетителем – он ведь любил трубочки с кремом и мороженое не меньше, чем дети.

– Э... Пожалуйста, двадцать одну трубочку... извини, Ба-

стер, я хотел сказать – двадцать четыре, – заказывал суперинтендант. – И восемь порций мороженого для начала. Еще апельсиновый сок для всех, кроме собаки.

– Сейчас, сэр, – ответила хозяйка. Она вернулась почти сразу же с соком, обещая тотчас подать остальное.

Суперинтендант поднял свой бокал.

– Давайте выпьем за тот день, когда Фредерик Троттевилл станет старшим моим помощником! – произнес он.

Фатти покраснел от удовольствия, и все с энтузиазмом выпили.

Потом бокал поднял Фатти.

– За моего будущего начальника – суперинтенданта Дженкса! – воскликнул он.

И снова все с энтузиазмом выпили. В результате сок остался только у суперинтенданта.

– Не пропадать же ему! – провозгласил он. – За Пятых Тайноискателей... и Бастера! Желаю много интересных тайн!

Что же, давайте и мы пожелаем друзьям того же. Еще много новых, интересных тайн. И пусть каждая следующая будет таинственнее предыдущей!